

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Аверина Алиса Викторовна

**РОЛЬ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В ДЕЛЕ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
О.В. Гутников

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	20
§ 1.1. Производство по делам о банкротстве как правовой институт и судебная процедура	20
1.1.1. Регулирование производства по делам о банкротстве	29
1.1.2. Дискуссия о видовой принадлежности производства по делу о банкротстве	42
§ 1.2. Обособленные споры в делах о банкротстве	52
1.2.1. Соотношение обособленных споров с основным делом о банкротстве	54
1.2.2. Отдельные особенности обособленных споров, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве	67
1.2.3. Порядок рассмотрения некоторых обособленных споров и вопросов, относящихся к основному делу о банкротстве	75
§ 1.3. Активный суд как одна из особенностей производства по делу о банкротстве	78
1.3.1. Специфика функции суда при рассмотрении дела о банкротстве	78
1.3.2. Соотношение активной роли суда с некоторыми функциональными принципами гражданского процесса	92
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	115
§ 2.1. Активная роль суда при определении состава участников обособленного спора	115
§ 2.2. Проявление активности суда в отношении существа обособленного спора	132

§ 2.3. Роль суда при формировании предмета доказывания и распределении обязанностей доказывания в обособленных спорах	151
2.3.1. Применение судами правил об освобождении от доказывания в деле о банкротстве	152
2.3.2. Перераспределение бремени доказывания судом при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве	163
2.3.3. Применение презумпций при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве	173
2.3.4. Истребование доказательств судом при рассмотрении дел о банкротстве	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Законодательство о банкротстве является одним из самых интенсивно меняющихся. За более чем двадцать лет существования Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве) он подвергался изменениям не менее ста пятидесяти раз¹, претерпел ряд масштабных реформ, в том числе связанных с введением целых глав и параграфов: об оспаривании сделок должника², банкротстве граждан³, ответственности лиц, контролирующих должника⁴, о банкротстве застройщика, кредитной организации и др. Активная доработка закона продолжается и сейчас.

Большое внимание уделяется вопросам банкротства правоприменителем. В настоящее время действуют порядка 30 специальных постановлений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее также – ВАС РФ) и Верховного Суда Российской Федерации (далее также – ВС РФ). Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее также – РФ), а также окружных арбитражных судов редко обходятся без упоминания позиций практики несостоятельности.

Такое отношение законодателя и правоприменителя обусловлено в том числе тем, что институт банкротства представляет собой не просто юридическую процедуру ликвидации неплатёжеспособных субъектов, а является сложным

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон (далее также – ФЗ) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее также СЗ РФ). 2002. № 43. Ст. 4190.

² Глава III.1. Оспаривание сделок должника была введена ФЗ от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2009. № 18 (1 ч.). Ст. 2153.

³ Положения о банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, введены ФЗ от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

⁴ Глава III.2. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве введена ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815.

социально-экономическим инструментом, обеспечивающим устойчивость экономической системы и баланс интересов её участников.

Банкротство выполняет функцию санитарного механизма рынка, который высвобождает активы, возвращая их в оборот, и стимулирует предпринимателей к ответственному управлению ресурсами. Прозрачное и предсказуемое законодательное регулирование института укрепляет доверие инвесторов и формирует благоприятный инвестиционный климат, что имеет большее значение в периоды финансовой турбулентности.

Институт банкротства имеет влияние и на социальную сферу. Это выражено в воздействии на кадровые ресурсы, банковскую систему и публичные образования, которые являются частями механизма, обеспечивающего социальную стабильность. От эффективности процедур банкротства зависят расчёты должника с работниками, бюджетом, банками и иными кредиторами. Кроме того, банкротство – это механизм социальной перезагрузки – возможность для гражданина или бизнеса начать финансовую жизнь заново.

Политическая значимость банкротства заключается в его способности отражать зрелость государства как правового и экономического субъекта. Эффективность этой системы служит индикатором качества делового климата, независимости судебной власти и уровня институционального доверия.

Таким образом, институт банкротства – это не только правовой механизм ликвидации, но и фундаментальный экономический институт, обеспечивающий равновесие между свободой предпринимательства, социальной устойчивостью и государственными интересами. Этим объясняется то, что производство по делам о банкротстве затрагивает интересы широкого круга лиц, вовлечённых в процедуру несостоятельности, включая физических лиц и публично-правовые образования.

Интересы участников процедуры банкротства являются разнонаправленными и порой взаимоисключающими по отношению друг к другу, кроме того, они не всегда носят законный характер, а способы их защиты зачастую не являются добросовестными. Так, интерес кредиторов заключается в максимальном удовлетворении своих требований к должнику, интерес арбитражного

управляющего – в эффективной реализации конкурсных процедур, получении максимального вознаграждения и отсутствии жалоб на свои действия (бездействие), интерес лиц, контролирующих должника, – в сохранении его имущества и возможности построить новый бизнес с использованием такого имущества и так далее.

В условиях неизбежности возникновения конфликта интересов при производстве по делу о банкротстве, особая роль отведена суду, который в данном случае не только отправляет правосудие, но и поддерживает баланс интересов всех заинтересованных лиц, через который в итоге обеспечивается социальная стабильность.

Частноправовая модель банкротства, изначально заложенная в законе о несостоятельности, при которой должник и его кредиторы самостоятельно определяют свои отношения, а суд выполняет функции руководства процессом, оценки доказательств и принятия судебного акта по результатам представленных доказательств, показала свою несостоятельность в российской правовой действительности и привела к тому, что процедуры банкротства стали благодатной почвой для злоупотребления правом, освобождения от долгов через реструктуризацию бизнеса, незаконного захвата предприятий.

В результате и законодатель при совершенствовании банкротного законодательства, и правоприменитель при рассмотрении конкретных дел стали осуществлять поступательное движение в сторону расширения дискреционных полномочий суда с целью пресечения злоупотреблений и повышения эффективности института банкротства.

В настоящее время при рассмотрении банкротных дел суд играет более активную роль, чем в ординарном искомом производстве, в том числе осуществляет истребование доказательств по делу, перераспределяет бремя доказывания и реализует иные активные полномочия, прямо не предусмотренные законом. Такие процессуальные особенности часто не закреплены на законодательном уровне, а отражены только в судебной практике. Верховным Судом РФ (ранее также ВАС РФ) сформулировано большое количество правовых подходов, обязательных к учёту

нижестоящими судами, при рассмотрении конкретных дел, в том числе описан широкий перечень активных полномочий суда, реализуемых им при рассмотрении дел о банкротстве. Зачастую обобщение судебной практики и разъяснения высших судебных инстанций фактически создают новые нормы права, не предусмотренные законодательством.

Многие исследователи отмечают особую роль суда при производстве по делам о банкротстве, а также тот факт, что регулирование таких дел приобретает всё более прецедентный характер и требует законодательного оформления. Однако ряд существенных вопросов оставлен законодателем без должного внимания либо урегулирован законом иначе, нежели складывается судебная практика. По нашему мнению, процессуальная активность суда стала характерной особенностью производства по данной категории дел, в связи с чем её проявления нуждаются в дальнейшем научном исследовании и законодательном регулировании.

Таким образом, тема настоящего исследования является актуальной не только для науки арбитражного процессуального права, но и для практического применения норм, регулирующих институт банкротства.

В диссертации выявлены и обобщены проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве. Выбор обособленных споров определён тем, что именно в них суд наиболее ярко реализует свою процессуальную активность. Вместе с тем за пределами исследования остались особенности реализации традиционных функций суда при производстве по делу о банкротстве, поскольку этой теме может быть посвящено самостоятельное исследование.

Степень научной разработанности темы исследования. Развитие роли суда при производстве по делу о банкротстве, а также проявлений активности суда в гражданском процессе в принципе имеет историческую зависимость и специфику. Она связана с тем, что в советском гражданском праве отсутствовал институт банкротства, в то время как активность суда являлась одним из принципов судопроизводства. После перехода к современной правовой модели институт

банкротства возродился, а активность суда в гражданском процессе уступила место принципам состязательности и диспозитивности.

На особую роль суда при производстве по делу о банкротстве было обращено внимание ещё в дореволюционной правовой науке. Её отмечали Е.А. Нефедьев и Г.Ф. Шершеневич. В дальнейшем к вопросу о роли суда при рассмотрении дел о банкротстве обращались многие учёные, касаясь его как в составе более комплексных исследований, так и в статьях. В их числе О.М. Свириденко, С.А. Карелина, М.Л. Скуратовский, В.Ф. Попондопуло, И.В. Фролов, Е.Е. Уксусова, Ю.Д. Подольский, В.С. Белых, А.А. Дубинчин, Е.Г. Дорохина и другие.

Активная роль суда являлась одним из основополагающих принципов советского гражданского процесса, в связи с чем получила глубокую теоретическую разработку. Принцип процессуальной активности суда был сформулирован В.М. Семёновым, посвятившим своё диссертационное исследование принципам гражданского процессуального права. Принцип активной помощи в защите права как самостоятельный принцип гражданского процессуального права выделял Р.Е. Гукасян. Обращение к теме активной роли суда можно встретить в работах М.А. Гурвича, А.Ф. Клеймана, О.В. Иванова, А.Т. Боннера, Н.И. Клейн, М.К. Треушниковой, Н.А. Громошиной, В.В. Яркова, М.Ш. Пацация, М.С. Павлова, Е. Чесовского.

Первым и единственным диссертационным исследованием, посвящённым активной роли суда в гражданском процессе, предпринятым на постсоветском правовом пространстве, является диссертация О.П. Чистяковой. В ней автор исследует соотношение активной роли суда с функциональными принципами гражданского процесса.

Большинство исследователей, говоря об активной роли суда, обращаются к её проявлениям в делах, вытекающих из административных и иных публичных отношений, реже – в делах особого производства. Об активной роли суда применительно к делам о банкротстве упоминается в работах С.А. Кузнецова, Е.Г. Дорохиной, И.В. Фролова, Ю.Д. Подольского, Е.В. Слепченко, Н.А. Громошиной и иных учёных.

Работы названных исследователей имеют безусловную научную ценность. Сделанные в них выводы были проанализированы и учтены при подготовке диссертационного исследования. Вместе с тем следует отметить, что отдельных исследований, посвящённых роли суда при производстве по делу о банкротстве, до настоящего времени в российской правовой науке не предпринималось. В диссертационном исследовании автор обращается к проявлениям активной роли суда, встречающимся в практике судов, при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при реализации судом активной роли в процессе при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Предметом исследования выступают нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие судопроизводство по делам о банкротстве, правоприменительная практика арбитражных судов, а также акты ВС РФ, ВАС РФ, Конституционного суда РФ (далее также – КС РФ).

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в анализе специфической роли суда при производстве по делу о банкротстве, выявлении и систематизации активных полномочий суда при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве применительно к российскому арбитражному судопроизводству, выработке и обосновании предложений по внесению изменений в нормы, регламентирующие реализацию судом своей активной роли при рассмотрении дел о банкротстве.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть и подвергнуть анализу проблемы, возникающие при реализации судами норм, регулирующих институт банкротства, на которые обращается внимание в доктрине и судебной практике, а также установить, возможно ли решить

такие проблемы через усиление активной роли суда при производстве по делу о банкротстве;

– выявить особенности обособленных споров, имеющих место при производстве по делу о банкротстве, подвергнуть анализу существующие в доктрине подходы к пониманию обособленного спора в деле о банкротстве;

– исследовать и проанализировать специфику и особенности реализации судебной функции при производстве по делу о банкротстве;

– рассмотреть и подвергнуть анализу существующие в доктрине подходы к понятию процессуальной активности суда;

– предложить авторское определение понятия активных полномочий суда при рассмотрении дел о банкротстве;

– исследовать и систематизировать проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, сравнение, а также частнонаучные методы, в том числе метод сравнительно-правового исследования, формально-юридический и историко-правовой методы, а также метод правового моделирования.

Теоретической основой настоящего исследования являются труды следующих учёных: А.В. Алтухова, И.П. Баклановой, В.С. Белых, В.В. Блажеева, А.Т. Боннера, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, Н.А. Громошиной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, О.В. Гутникова, А.А. Добровольского, А.А. Дубинчина, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, О.В. Иванова, Д.Ю. Ионовой, С.А. Карелиной, А.Ф. Клейнмана, Н.И. Клейн, С.А. Кузнецова, С.В. Левичева, К.И. Малышева, Р.Т. Мифтахутдинова, С.В. Моисеева, Е.А. Нефедьева, Г.Л. Осокиной, М.Ш. Пацация, Ю.Д. Подольского, Н.А. Подольской, В.Ф. Попондопуло, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, О.М. Свириденко, В.М. Семёнова, Е.Н. Сердитовой, А.М. Синякиной, Е.Д. Суворова, М.В. Телюкиной, Е.В. Слепченко, М.К. Треушникова, Е.Е. Уксусовой, И.В. Фролова, А.В. Чайкиной,

Д.М. Чечота, О.П. Чистяковой, Г.Ф. Шершеневича, Т.П. Шишмаревой, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и других учёных.

Нормативной базой исследования являются положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ), Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и иные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную правоприменительную практику арбитражных судов, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоры Верховного Суда Российской Федерации, постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Научная новизна настоящего исследования заключается во всестороннем анализе роли суда при разрешении обособленных споров в рамках дела о банкротстве. Автор предлагает оригинальную классификацию обособленных споров по спектру вопросов, подлежащих судебному рассмотрению, и обосновывает их подразделение на основные (с непосредственной связью в отношении основного дела о банкротстве) и дополнительные (связь которых с основным процессуальным правоотношением по делу о несостоятельности является косвенной).

В работе аргументируется необходимость повышения процессуальной активности суда при рассмотрении дела о банкротстве в целом и обособленных споров в частности, а также идентифицируется совокупность факторов, определяющих такую активность. В том числе, предлагается наделить суд правом самостоятельного привлечения к участию в деле соответчика при рассмотрении обособленных споров, расширить полномочия суда в сфере доказывания, включая перераспределение бремени доказывания, истребование доказательств и иные меры, а также предоставить суду возможность выхода за рамки заявленных

требований с целью обеспечения прав и законных интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве, а также общества в целом.

Работа представляет собой первое монографическое исследование, посвященное активной роли суда в рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве.

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Исходя из подхода, представленного в доктрине, при рассмотрении дела о несостоятельности выделяются основное дело и обособленные споры. Однако ни в науке, ни в судебной практике не выработан единый подход к тому, какие именно вопросы, разрешаемые судом при производстве по делу о банкротстве, относятся к основному делу, а какие – к обособленным спорам. Предложено к вопросам, разрешаемым судом при рассмотрении и разрешении основного дела о банкротстве, относить следующие: 1) возбуждение дела, рассмотрение обоснованности заявления о признании должника банкротом и решение вопроса о признании должника банкротом, 2) назначение арбитражного управляющего и его освобождение от обязанностей по любым основаниям, 3) введение в отношении должника любой из процедур банкротства, а также её продление, прекращение или переход из одной процедуры в другую, 4) завершение дела о банкротстве по любым основаниям. Все остальные вопросы, возникающие из материальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве, и подлежащие рассмотрению в рамках дела о банкротстве, предложено считать обособленными спорами в деле о банкротстве.

2. В развитие существующей в науке классификации обособленных споров в деле о несостоятельности на основные и дополнительные предлагается рассматривать в качестве базового критерия характер их связи с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве. Утверждается, что основные обособленные споры имеют непосредственную связь с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве, в связи с чем не могут возникнуть в отсутствие дела о банкротстве, а дополнительные обособленные споры

имеют опосредованную связь с основным правоотношением по делу о банкротстве и рассматриваются в рамках такого дела с целью процессуальной экономии, а также максимально эффективного решения задач института банкротства. Предложено относить к основным обособленные споры, разрешаемые судом в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, а к дополнительным – четыре вида споров: 1) о рассмотрении обоснованности требований кредиторов к должнику, 2) об оспаривании сделок должника, 3) о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и 4) о взыскании убытков.

3. Утверждается, что активная роль суда является одной из наиболее значимых процессуальных особенностей производства по делам о несостоятельности. Она проявляется как при рассмотрении вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению в рамках дела о банкротстве, так и при рассмотрении обособленных споров. Её усиление обосновано следующими факторами: 1) Необходимостью соблюдения баланса интересов участников дела о банкротстве, которая предполагает не только фактическое обеспечение возможности реализации установленных законом процессуальных прав участниками процесса, но и создание условий, при которых конкурирующие требования кредиторов, интересы должника и государства учитываются в совокупности. В условиях ограниченности конкурсной массы баланс интересов приобретает особое значение, т.к. каждое решение суда, принятое в рамках основного дела о банкротстве и по обособленному спору отражается на её распределении. Поэтому с целью недопущения приоритета какого-либо субъекта или группы субъектов перед другими участниками дела суд при производстве по делу о банкротстве должен действовать более активно, чем в ординарном споре между двумя противоборствующими сторонами. 2) Повышенной социальной значимостью дел указанной категории, последствия которых выходят далеко за границы правоотношений между должником и его кредиторами, затрагивая поступления в бюджеты разных уровней, стабильность локальных рынков, занятость и уровень доходов населения. Таким образом суд, рассматривающий дело о несостоятельности, становится проводником более широких социальных задач:

смягчения негативных последствий прекращения деятельности должника и сохранения доверия к правовым механизмам разрешения финансовых кризисов. 3) Целями и задачами института банкротства, среди которых увеличение количества эффективных реабилитационных процедур и максимальное удовлетворение требований кредиторов в кратчайший срок. Достижение обозначенных целей возможно при активной роли суда, когда последний не только надлежащим образом реагирует на процессуальное поведение сторон, но и направляет ход дела так, чтобы предпочтение получали экономически обоснованные варианты реструктуризации, а ликвидационные сценарии реализовывались с минимальными издержками для его участников и экономики в целом.

4. Предлагается на законодательном уровне предоставить суду право привлечь к участию в деле соответчика по собственной инициативе при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности. Это будет максимально способствовать правильному установлению обстоятельств обособленного спора, в том числе в случае согласованных недобросовестных действий участников дела и, как следствие, позволит сократить сроки производства по делам о банкротстве.

5. Аргументировано, что при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве суду необходимо предоставить право выхода за пределы заявленных требований с целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела, а также защиты общественных интересов. Предоставление суду обозначенных полномочий обусловлено следующим: возможные недобросовестные действия участников обособленного спора, а также отсутствие у заинтересованных лиц достаточных доказательств по делу. Закрепление указанного права суда может в итоге сократить период формирования конкурсной массы и количество злоупотреблений при рассмотрении дел о банкротстве.

6. Обоснована необходимость законодательного закрепления ряда процессуальных особенностей в области доказывания при рассмотрении судами дел о банкротстве, включая следующие: 1) недопустимость освобождения от

доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ), 2) полномочие суда по перераспределению установленного законом бремени доказывания, а также по 3) истребованию доказательств по собственной инициативе с целью правильного установления содержания правоотношений, существующих между участниками обособленного спора. При этом если активное полномочие по истребованию доказательств должно быть безусловным, как и право суда назначить экспертизу по собственной инициативе (п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве), то перераспределение бремени доказывания может быть применено судом при выявлении недобросовестного поведения участника обособленного спора либо его заинтересованности по отношению к другой стороне обособленного спора (ст. 19 Закона о банкротстве). Законодательное закрепление перечисленных процессуальных особенностей будет способствовать правильному установлению фактических обстоятельств при производстве по делу о несостоятельности, а также положительно отразится на сроках его рассмотрения.

7. Несмотря на разную правовую природу субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в деле о банкротстве, указанные инструменты направлены на ликвидацию негативных последствий деятельности должника. Вне зависимости от характера причинённого вреда (вред кредиторам или вред должнику) его возмещение направлено на достижение единой цели – оплату требований кредиторов. Поэтому и возможность перераспределения бремени доказывания с помощью презумпций, установленных законом о банкротстве, должна определяться наличием факта несостоятельности. Критерием возможности применения презумпций при взыскании убытков может служить ретроспективный трехлетний период совершения действий, направленных на причинение вреда кредиторам и/или должнику, исчисляемый от даты принятия заявления о банкротстве должника судом.

В связи с этим рассмотрение обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в рамках дела о банкротстве должно производиться по единым правилам в части применения презумпций, установленных Законом о банкротстве.

Проведённое исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

1. При рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно на законодательном уровне предоставить суду право привлечь к участию в процессе соответчика по собственной инициативе. Учитывая наличие возможности, предусмотренной ч. 6 ст. 46 АПК РФ, предлагается внести соответствующие изменения в абзац первый и второй п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве и сформулировать их следующим образом:

«4. Лицо, участвующее в деле о банкротстве, может быть привлечено к делу на основании собственного мотивированного ходатайства, по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, либо по инициативе суда. Арбитражный суд выносит определение о привлечении такого лица к участию в деле о банкротстве. Данное определение может быть обжаловано.

С момента вынесения определения, указанного в абзаце первом настоящего пункта, привлечённое лицо вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на его права и обязанности по отношению к должнику или иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, в том числе обжаловать принятые по данным вопросам судебные акты».

2. При рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно предоставить суду полномочия по выходу за пределы заявленных требований. Соответствующее законодательное регулирование подлежит установлению как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве путём дополнения ст. 168 АПК РФ ч. 4 следующего содержания: «Арбитражный суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». В п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве предлагается включить абзац 3 следующего содержания: «Суд разрешает обособленные споры в пределах заявленных требований. С целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных

участников дела о банкротстве и общества суд может выйти за пределы требований, заявленных в рамках обособленного спора, если признает это необходимым».

3. Рассмотрение дел о банкротстве должно производиться без применения судом правил об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ). Соответствующее регулирование подлежит закреплению как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве путём внесения изменений в абз. 1 ч. 2 ст. 70 АПК РФ, в результате которых он будет изложен следующим образом: «Признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания, за исключением случаев, установленных законом». В ст. 32 Закона о банкротстве предлагается включить п. 3 следующего содержания: «При рассмотрении дел о банкротстве не применяются правила ст. 70 АПК РФ об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами».

4. Суду при рассмотрении дела о банкротстве целесообразно предоставить право истребовать доказательства по собственной инициативе. Закрепление данного полномочия должно быть осуществлено как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве. Предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 66 АПК РФ и изложить её следующим образом: «5. В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями и лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а также по делам о банкротстве, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов, организаций и лиц по своей инициативе». П. 1 ст. 60 Закона о банкротстве дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В случае непредставления лицами, участвующими в обособленном споре, доказательств, необходимых для его рассмотрения и принятия определения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе».

5. Предлагается производить рассмотрение обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков в рамках дела о банкротстве по единым правилам в части применения

презумпций, установленных Законом о банкротстве. Соответствующее регулирование может найти отражение в ст. 61.20 Закона о банкротстве путём включения в неё п. 3.1 следующего содержания: «3.1. Рассмотрение требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, осуществляется судом с учётом положений абзацев 2–5 п. 2 ст. 61.2 и абзаца 3 п. 3 ст. 61.3 настоящего Федерального закона в случае, если действия, повлёкшие убытки должника, совершены в период, установленный п. 2 ст. 61.2 настоящего Федерального закона, либо лицо, совершившее такие действия, признано заинтересованным по отношению к должнику применительно к ст. 19 настоящего Федерального закона».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Сформулированные в настоящем исследовании выводы и положения, могут способствовать развитию науки цивилистического процесса, а также стать базой для научных исследований в будущем.

При работе над диссертацией были сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство, с целью дальнейшего совершенствования норм, регулирующих производство по делу о банкротстве.

Отдельные выводы, касающиеся практических проблем, могут быть использованы в судебной практике в рамках рассмотрения конкретных дел, а также практикующими юристами, представляющими интересы своих доверителей в делах о банкротстве. Кроме того, выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебно-преподавательской деятельности – при проведении лекций и семинарских занятий.

Научная обоснованность, степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертационное исследование подготовлено в центре частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Научная обоснованность и достоверность исследования обеспечиваются комплексностью, внутренней логикой и методологией диссертационного исследования. В ходе исследования были изучены и проанализированы многочисленные научные источники, практика арбитражных судов. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы,

теоретические положения и предложения по совершенствованию законодательства отражены в десяти публикациях автора, пять из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Некоторые вопросы были освещены в ходе выступлений диссертанта на научно-практических конференциях: Конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения Р.Е. Гукасяна (Москва, 2018), III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» (Ростов-на-Дону, 2020), I Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития гражданского и гражданского процессуального права» (Махачкала, 2020), Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире» (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации) (Санкт-Петербург, 2022), VI практическая конференция «Налоговая среда 2022–2023: аспекты финансовой устойчивости (Москва, 2022), Совместный форум Интерфакса и Федресурса «Банкротства. Новая реальность», (Москва, 2023), X Московский юридический форум (Москва, 2023), Петербургский правовой саммит (Санкт-Петербург, 2023), II Юридический форум в Ингушетии MAGAS LEGAL (Магас, 2023), Всероссийский научно-практический форум «Судебная реформа 1864 г.: вчера, сегодня, завтра...» (к 160-летию) (Оренбург, 2024).

Результаты диссертационного исследования применялись соискателем в практической профессиональной деятельности, в том числе при осуществлении представительства в делах о банкротстве.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых в общей сложности на шесть параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1.1. Производство по делам о банкротстве как правовой институт и судебная процедура

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является третьим единым законодательным актом в истории постсоветской России, который регламентирует вопросы существа и процедуры банкротства как юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и физических лиц⁵. Первым был закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который регулировал условия и порядок объявления предприятия банкротом, осуществления конкурсного производства и очередность удовлетворения требований кредиторов. Закон 1992 года ввёл в российское правовое поле новый институт, отсутствовавший в предшествующем советском законодательстве. Через шесть лет был принят Федеральный закон от 08.12.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а в 1999 году – отдельные федеральные законы, регулирующие банкротство кредитных организаций⁶ и субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса⁷. Закон о банкротстве, принятый в 2002 году, объединил разрозненные нормы в единый нормативный правовой акт и, несмотря на многочисленные и частые изменения, действует до настоящего времени.

По мнению Т.В. Сахновой, «отечественное законодательство о несостоятельности (банкротстве) с момента своего становления и по сей день так и

⁵ Положения закона о банкротстве физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, были введены ФЗ от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и начали действовать с 01.10.2015.

⁶ ФЗ от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

⁷ ФЗ от 24.06.1999 № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3179.

не определилось с собственным концептом»⁸. В.Ф. Попондопуло считает, что «изменчивость законодательства о банкротстве означает чрезмерное вмешательство государства посредством законодательства в частные отношения должника и его кредиторов, порой существенно нарушающие интересы кредиторов (инвесторов), а в конечном счёте искажающие объективные экономические процессы в обществе»⁹. Е.В. Слепченко отмечает, что изменения законодательного регулирования банкротства по большей части связаны с вопросами, которые «непосредственно затрагивают экономическое положение участников конкурсного процесса (прежде всего, должника и кредиторов), обеспечивая им правовые гарантии» и уже во вторую очередь – с вопросами процесса¹⁰.

По нашему мнению, большая часть принимаемых изменений, как материально-правовых, так и процессуальных, имеет целью минимизировать количество злоупотреблений участников делового оборота с использованием банкротных процедур и решить иные имеющиеся проблемы, возникающие при применении норм данного института. Но несмотря на то, что законодатель всё детальнее регламентирует сферу банкротства, оно продолжает оставаться благодатной почвой для злоупотребления правом, уклонения от расчётов с кредиторами и передела бизнеса.

Злоупотребление правом при производстве по делу о банкротстве имеет существенную специфику, которую точно описала Д.О. Османова. Она отмечает, что такое злоупотребление не имеет цели причинения вреда иным лицам, а направлено на другое. «Цель поведения, когда речь идёт о правоотношении, в которое вовлечены множество участников, заключается в максимальном удовлетворении потребностей отдельных субъектов банкротного процесса без учёта прав и интересов остальных лиц. Иными словами, множественность участников

⁸ Сахнова Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 49.

⁹ Попондопуло В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10-16.

¹⁰ Слепченко Е.В. Судопроизводство по делам о банкротстве: некоторые новеллы законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 297-300.

исключает цель, характерную для шиканы. Намерение причинить вред другому лицу возникает, когда в отношении вовлечён ограниченный круг субъектов. Неограниченность количества участников, наоборот, обуславливает безразличие к остальным и чёткое намерение скорейшего удовлетворения собственного интереса»¹¹.

Другой практической проблемой отечественного института банкротства является довольно низкая экономическая эффективность конкурсных процедур для кредиторов должника, которая в последнее время хотя и имеет тенденцию к росту, однако остаётся на достаточно низких отметках. Согласно аналитическим данным Федресурса¹², средний показатель удовлетворения требований незалоговых кредиторов в процедуре банкротства составляет 3-6% от суммы долга. В отношении кредиторов, чьи требования обеспечены залогом, этот показатель находится в районе 20-25%.

Ещё одной серьёзной проблемой являются сроки рассмотрения дел о банкротстве. Согласно ст. 51 Закона о банкротстве, дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Однако, по данным информационного портала www.pravo.ru¹³, средняя продолжительность дел о банкротстве в допандемийный период составляла около двух лет в отношении юридических лиц и около года – в отношении физических лиц. Доля дел о банкротстве, длительность рассмотрения которых более трёх лет, составляла 15%. При этом средняя продолжительность рассмотрения гражданских дел составила около полугода, а административных – три месяца. Статистические данные Федресурса¹⁴ показывают последовательный рост продолжительности дел о

¹¹ Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М., 2020. С. 15.

¹² Статистические бюллетени Федресурса по банкротству за 2017–2023 годы. URL: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 20.12.2024).

¹³ Информационный портал Право.Ру. Споры-долгожители: 20 судебных дел, которые рассматривают 268 лет. URL: <https://pravo.ru/story/208487/?ysclid=la824a4eub230313805> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁴ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2024 год. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

банкротстве от года к году. Так, в 2016 году дела о банкротстве рассматривались судом в среднем около года, в 2019 – 2,5 года, а в 2023–2024 годах – уже более 3,5 лет.

Стоит отметить, что предъявление в суд заявления о банкротстве – это один из распространённых способов понуждения должника к погашению кредиторской задолженности. По верному замечанию Т.П. Шишмаревой, обращение в суд, не имея на то достаточных оснований, преследуя иные цели, нежели те, которые указаны в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), является одной из распространённых форм злоупотребления правом¹⁵. В этой связи можно говорить об определённой статистической погрешности, которую составляют дела возбуждённые, но не продвинувшиеся дальше заседания о рассмотрении обоснованности требований первого или нескольких кредиторов, в связи с их погашением. Исключение подобных дел из состава объекта статистических наблюдений приведёт к увеличению средней продолжительности производства по делу о банкротстве.

Кроме того, нельзя не обращать внимания на дела с экстраординарной продолжительностью, которые влияют на цифры статистики в противоположном направлении – в сторону увеличения средней продолжительности процедуры банкротства, и также требуют учёта и корректировки статистических данных. Например, дело № А41-1473/1999 о банкротстве ПК «СА «Колхоз имени Ленина» длилось 25 лет, с 1999 по 2024¹⁶. Дело о банкротстве ПК «Колхоз Борец» № А41-8077/2001 было возбуждено в июне 2001 года и, как предыдущее, начало рассматриваться ещё в период действия закона о банкротстве 1998 года. В настоящее время процедура банкротства продлена не завершена¹⁷. Дело о банкротстве ФГУП «Совхоз «Марфино» № А41-13810/2004 рассматривается судом уже более 20 лет¹⁸.

¹⁵ Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. 2021. № 2. С. 74-82.

¹⁶ Определение Арбитражного суда (далее также – АС) Московской области от 13.07.2023 по делу № А41-1473/1999.

¹⁷ Определение АС Московской области от 30.10.2025 по делу № А41-8077/2001.

¹⁸ Определение АС Московской области от 11.11.2025 по делу № А41-13810/2004.

Этот список можно продолжать долго: ЗАО «Загорская птицефабрика» – № А41-18837/2001 – 20 лет¹⁹, ГСПХ «Красный Пахарь» – № А56-4887/2004 – 17 лет²⁰, ФГУП «Волжско-Уральское строительное управление МО РФ» – № А55-11809/2004 – 17 лет²¹, Муниципальное унитарное предприятие «Жилищно-коммунальное объединение» Всеволожского района Ленинградской области – № А56-33529/2003 – 16 лет²², ФГУП «Строительное Управление Уральского военного округа» – № А60-13589/2004 – 16 лет²³, ОАО «Донбассводоснабжение» – № А53-2570/2003 – 16 лет²⁴, ЗАО «Хваловское» – № А56-16645/2004 – 15 лет²⁵, ОАО «Свердловскдорстрой» – № А60-12747/2004 – 14 лет²⁶.

В то же время дела, которые находятся в производстве суда от пяти до десяти лет и включают в себя десятки, а иногда и сотни обособленных споров, такие как дело № А25-831/2015 о банкротстве ЗАО «Висма» (производителя минеральной воды «Архыз»), являются скорее обычной практикой в банкротстве, нежели исключением из неё²⁷.

Основываясь на приведённых выше цифрах, можно предположить, что средняя продолжительность дела о банкротстве в российских судах составляет 3–5 лет. Если по его завершении конкурсные кредиторы, не имеющие залогового статуса, получают порядка 5% от суммы требования к должнику, становится очевидным, что российский институт банкротства является скорее инструментом реструктуризации бизнеса и освобождения от долгов, нежели инструментом оздоровления, а в случае невозможности такового – пропорционального удовлетворения требований кредиторов. Сроки процедур указывают на

¹⁹ Определение АС Московской области от 03.06.2021 по делу № А41-18837/2001.

²⁰ Определение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.04.2021 по делу № А56-4887/2004.

²¹ Определение АС Самарской области от 13.10.2021 по делу № А55-11809/2004.

²² Определение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.03.2019 по делу № А56-33529/2003.

²³ Определение АС Свердловской области от 26.10.2020 по делу № А60-13589/2004.

²⁴ Определение АС Ростовской области от 10.12.2019 по делу № А53-2570/2003.

²⁵ Определение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.07.2019 по делу № А56-16645/2004.

²⁶ Определение АС Свердловской области от 31.07.2018 по делу № А60-12747/2004.

²⁷ Определение АС Карачаево-Черкесской республики от 25.04.2024 по делу № А25-831/2015.

необходимость осуществления розыска имущества должника, наличие большого количества обособленных споров по его возврату в конкурсную массу и необходимость привлечения к ответственности лиц, контролирующих должника, а процент удовлетворения требований по их завершении свидетельствует об итоговой безуспешности указанных выше действий для кредиторов, так как за время рассмотрения дела в суде полученная кредитором часть долга обесценивается с учётом инфляционных процессов. Это в том числе может означать, что заинтересованными лицами была успешно произведена реструктуризация бизнеса и его освобождение от долгов.

Указанные проблемы не являются новыми и отмечаются во многих исследованиях, посвящённых не только институту банкротства, но и гражданскому процессу в принципе. На них указывали ещё дореволюционные учёные. По верному замечанию А.К. Красовского, данному ещё в 1914 году, «главные недостатки действующего процесса выражаются 1)²⁸ в почти безграничном просторе для недобросовестных сторон, но главным образом для ответчиков, превращать закон из орудия права в орудие злоупотреблений; 2) в непомерной медлительности и ненужном формализме и 3) в непроизводительной затрате времени и труда со стороны судебных учреждений»²⁹. Анализируя проблемы производства по делу о банкротстве, имевшие место ещё в XIX веке, он отмечал, что «торговля и промышленность, не могущие обойтись без кредита, стеснены в своих операциях, так как взыскание стоимости данных в кредит товаров и продуктов связано с подчас непреодолимыми затруднениями и во всяком случае – со значительною тратой времени и денег; на одном из последних торгово-промышленных съездов убытки, проистекающие от неплатежей, определились примерно в 20 миллионов рублей в год, при чём указывалось, что причина этих убытков кроется главным образом в недостатках и чрезмерной медлительности как торгового, так и общего процесса»³⁰.

²⁸ Здесь и далее нумерация включена автором настоящей работы.

²⁹ Красовский А.К. К реформе нашего гражданского процесса // Вестник гражданского права. 1914. № 1. С. 35.

³⁰ Там же. С. 31.

Проблему злоупотреблений со стороны участников дела о банкротстве выделяет и Т.П. Шишмарева³¹. Для её решения она предлагает разделение способов злоупотребления на материальные и процессуально-правовые. В качестве меры противодействия первым предлагается применение судом ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) (отказ в защите права лицу, злоупотребляющему правом), а вторым – ч. 5 ст. 159 АПК РФ (отказ судом в удовлетворении заявления или ходатайства лицу, злоупотребляющему своими процессуальными правами)³². Практическая эффективность данных мер не вызывает сомнения. Однако, если ст. 10 ГК РФ суды используют довольно часто с целью пресечения злоупотребления материальным правом, то применение судами ч. 5 ст. 159 АПК РФ, по нашему мнению, недостаточно распространено.

На недостаток эффективного применения механизмов пресечения злоупотребления процессуальными правами, закреплённых в АПК РФ (в т.ч. ч. 5 ст. 159 АПК РФ), обращает внимание В.В. Блажеев. Он отмечает, что «отсутствие в процессуальном законодательстве чётких правил поведения сторон в судебном процессе, конкретных санкций за их нарушение приводит к довольно широкому толкованию злоупотребления процессуальными правами»³³.

Так, одной из причин, по которой затягиваются сроки рассмотрения обособленных споров в деле о банкротстве, является несвоевременное представление доказательств сторонами. Закон о банкротстве, как и АПК РФ, не содержит указания на конкретный срок, в течение которого лица, участвующие в деле, должны представить суду доказательства.

³¹ См. напр.: Шишмарева Т.П. Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. 2011. № 7. С. 3-7; Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. 2021. № 2. С. 74-82.

³² Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. 2021. №2. С. 74-82.

³³ Блажеев В.В. Интервью номера // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. №4. С.14.

До принятия ФЗ от 29.05.2024 № 107-ФЗ³⁴ исключение составляла лишь ст. 71 Закона о банкротстве, п. 2 которой устанавливал, что «возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд в течение пятнадцати календарных дней со дня истечения срока для предъявления требований кредиторов». Однако данная норма являлась, по большей части, декларативной. На практике суды многократно откладывали рассмотрение спора по существу в связи с тем, что в каждом последующем заседании стороны формировали новые правовые позиции и представляли новые доказательства.

Так, в упомянутом деле о банкротстве ЗАО «Висма» – производителя минеральной воды «Архыз» суд принял к производству заявление об установлении требования ПАО «Сбербанк» в реестре должника 09.03.2016³⁵. Определение о включении этого требования в реестр было вынесено судом только 02.11.2016 – через 10 месяцев после принятия заявления к производству³⁶. Стоит отметить, что требование банка основывалось на кредитном договоре, по которому должником была допущена просрочка исполнения обязательств. Факт получения кредита, дата дефолта и сумма долга должником не оспаривались. То есть уже в первом заседании по обособленному спору у суда были все основания для включения требования в реестр. Однако в течение десяти месяцев должнику удавалось откладывать рассмотрение вопроса по существу, злоупотребляя своими материальными и процессуальными правами. Он не допускал представителей банка к осмотру предмета залога, которым было обеспечено право требования. В результате кредитор не мог установить фактическое наличие предмета залога у должника, что является обязательным при проверке обоснованности требования кредитора, обеспеченного залогом³⁷. По истечении 10 месяцев рассмотрения данного обособленного спора в качестве противодействия злоупотреблению со стороны

³⁴ ФЗ от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 АПК РФ» // СЗ РФ. 2024. № 23 (часть I). Ст. 3045.

³⁵ Определение АС Карачаево-Черкесской Республики от 09.03.2016 по делу № А25-831/2015.

³⁶ Определение АС Карачаево-Черкесской Республики от 10.11.2016 по делу № А25-831/2015.

³⁷ Абзац 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. 2019. № 3.

должника суд выделил вопрос установления залогового статуса кредитора в отдельный обособленный спор по ходатайству кредитора³⁸.

Таким образом, мы видим, что даже при наличии чёткой нормы, устанавливающей срок представления возражений (п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до принятия ФЗ от 29.05.2024 № 107-ФЗ), а также нормы, устанавливающей неблагоприятные последствия за её неисполнение (ч. 5 ст. 159 АПК РФ), суд распространил на злоупотребившую сторону такие неблагоприятные последствия лишь по прошествии 10 месяцев длящегося злоупотребления правом. До этого суд не ограничивал право стороны на представление доказательств, с целью соблюдения принципов равноправия и состязательности сторон.

Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ процедура рассмотрения обоснованности требований кредиторов была изменена. Теперь, согласно п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве, в отсутствие возражений требования кредиторов рассматриваются судом без проведения судебного заседания, а срок для заявления возражений составляет тридцать дней. Появилась процедура исключения требования из реестра (п. 8 ст. 71 Закона о банкротстве). Насколько принятые новеллы помогут сократить сроки производства по делу о банкротстве и минимизировать злоупотребление процессуальными правами со стороны его участников, покажет судебная практика. Пока же такое злоупотребление, обусловленное желанием максимально удовлетворить собственный интерес участников дела через использование процедур банкротства, является серьёзной правоприменительной проблемой. Из неё вытекают производные проблемы: 1) длительности сроков производства по делам о банкротстве и 2) низкого процента удовлетворения требований кредиторов в результате банкротства должника. Однако банкротное законодательство и правоприменительная практика постоянно совершенствуются с целью преодоления имеющихся сложностей. Это приводит к поступательному усложнению материально-правового наполнения института банкротства и его обособлению в части производства.

³⁸ Определение АС Карачаево-Черкесской Республики от 10.11.2016 по делу № А25-831/2015.

1.1.1. Регулирование производства по делам о банкротстве

Производство по делам о банкротстве включено в четвёртый раздел АПК РФ, нормами которого определены особенности рассмотрения отдельных категорий дел, включая дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, приказное производство и другие. Объединение столь различных, с точки зрения процесса, дел в одном разделе АПК РФ в том числе обусловлено тем, что эти дела должны рассматриваться по общим правилам АПК РФ, с учётом особенностей, предусмотренных для каждого из них.

Так, законодательно установлено, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом. В то же время из ч. 1 ст. 223 АПК РФ определёнno следует, что при их рассмотрении суд должен руководствоваться двухуровневым специальным процессуальным регулированием: с одной стороны – общими нормами и нормами отдельной главы АПК РФ, а с другой стороны – процессуальными нормами Закона о банкротстве (ч. 1 ст. 223 АПК РФ и п. 1 ст. 32 Закона о банкротстве).

На эту особенность обращает внимание Е.Е. Уксуова: «Судопроизводство по делам о банкротстве, с одной стороны, как составная часть арбитражного процесса, будучи охваченным ключевыми правовыми идеями – принципами процесса и его общей организации, подчинено общим правилам процесса и процессуальным институтам. По процессуальному кодексу этим определяется единство процессуального регулирования. С другой стороны, рассматриваемое судебное производство характеризуется наличием известных только делам о банкротстве и включённых, главным образом, в законы о несостоятельности (банкротстве) специальных процессуальных правил (специальных процессуальных норм). Проявляемым соотношением общих правил со специальными правилами процесса задаётся отличие производства по делам о банкротстве от иных судебных

производств в его организации, в особом проявлении действия отдельных принципов процесса, реализации процессуальных институтов»³⁹.

Применительно к Закону о банкротстве мы видим, что он определяет как материально-правовую составляющую данного института, так и процессуальную. При этом материально-правовая составляющая процедуры банкротства невозможна без судебного применения и контроля. Большая часть процессуальных особенностей, связанных с рассмотрением дела о банкротстве, содержится не в АПК РФ, а в Законе о банкротстве, который «как комплексный нормативный акт из года в год с завидным постоянством расширяет пределы своего регулирующего воздействия, продолжая включать как материальные, так и процессуальные нормы, регулируя в том числе судопроизводство по делам о банкротстве»⁴⁰.

Е.В. Слепченко отмечает, что «процессуальный блок Закона о банкротстве, несмотря на некоторые изменения, остаётся стабильным и соответствует необходимым требованиям, обеспечивающим права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве»⁴¹.

Данное положение является спорным, так как формальная стабильность процессуальных норм, регулирующих вопросы банкротства, не свидетельствует об их исчерпывающем характере и возможности обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. Процессуальные особенности рассмотрения дел о несостоятельности выходят далеко за рамки четвёртого раздела АПК РФ и Закона о банкротстве, находя своё отражение в судебной практике по данной категории споров.

«Поскольку процедуры несостоятельности (банкротства) по своей правовой природе являются судебными процедурами, постольку осуществление прав и способы защиты прав кредиторов предопределены этим обстоятельством»⁴².

³⁹ Уксуова Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex russica. 2014. № 2. С. 211-227; № 6. С. 683-703; № 8. С. 975-985 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Слепченко Е.В. Указ. соч.

⁴² Шишмарева Т.П. Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 46-50.

Возможно, именно этот изначально судебный характер института несостоятельности predetermined тот факт, что процессуальные тенденции рассмотрения дел о банкротстве уже более 20 лет в большей степени задаются судебной практикой, а только потом находят своё законодательное закрепление.

Как верно отмечает Е.Е. Уксуова: «Очевидна исключительная роль суда и значимость процессуальной формы, в рамках которой осуществляется судебная власть в отправлении правосудия по гражданским делам. Применительно к делам о несостоятельности (банкротстве) это носит исключительный характер, поскольку, как отмечалось, признание должника банкротом возможно только в судебном порядке. Более того, при подобном научном подходе разграничить сферы материального и процессуального регулирования действительно не представляется возможным»⁴³.

Обратившись к АПК РФ, мы увидим, что двадцать восьмая глава состоит из трёх коротких статей, две из которых отсылают нас к иным нормам АПК РФ и Закона о банкротстве (ст. 224 и ст. 225 АПК РФ). Аналогичные отсылки содержатся и в ч. 1 ст. 223 АПК РФ. Особенности же рассмотрения дел о банкротстве предусмотрены частями 2 и 3 ст. 223 АПК РФ.

Так, ч. 2 ст. 223 АПК РФ указывает на невозможность рассмотрения дела о банкротстве с участием арбитражных заседателей. При рассмотрении данной особенности обратимся к статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, согласно которой последнее дело с участием арбитражных заседателей было рассмотрено в РФ в 2017 году, при этом в период с 2014 по 2021 годы арбитражные суды рассматривали в среднем по 1,65 миллиона дел в год. Количество ежегодно рассматриваемых дел с участием арбитражных заседателей в этот период ни разу не превысило пятнадцати⁴⁴. Приведённые данные наглядно свидетельствуют о том, что институт арбитражных заседателей не прижился в отечественном арбитражном процессе, в связи с чем указание на невозможность рассмотрения дела о

⁴³ Уксуова Е.Е. Указ. соч.

⁴⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 17.11.2022).

банкротстве в таком составе не может считаться актуальной особенностью производства по данной категории дел.

Ч. 3 ст. 223 АПК РФ устанавливает, что апелляционные жалобы на определения по делу о банкротстве рассматриваются арбитражным судом апелляционной инстанции коллегиальным составом судей, а не единолично, как это предусматривает ч. 2 ст. 272 АПК РФ.

До принятия ФЗ от 29.05.2024 № 107-ФЗ существовала практическая проблема, связанная с установлением порядка обжалования определений, вынесенных по делу о банкротстве судом первой инстанции. Так, ч. 3 ст. 223 АПК РФ указывала на десятидневный срок, а п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве устанавливал срок, равный 14 дням. Вопрос о том, какие определения, принятые судом первой инстанции по делу о банкротстве, в какой срок обжалуются, разрешался п. 35 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»⁴⁵. Очевидно, что различное регулирование одного и того же вопроса

⁴⁵ В пункте постановления пленума ВС РФ перечислялись определения, которые могут быть приняты судом первой инстанции по делу о банкротстве, и разграничивался порядок их обжалования: по АПК РФ либо по Закону о банкротстве. При этом если обратиться к исчислению сроков, предусмотренному АПК РФ и Законом о банкротстве, то мы увидим, что, согласно ч. 3 ст. 113 АПК РФ в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. Закон о банкротстве не содержит специальной нормы, регулирующей исчисление сроков, при этом в каких-то статьях содержится разъяснение того, в каких днях (календарных или рабочих) нужно его исчислять, а в каких-то (в том числе в п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве) такое уточнение отсутствует. Есть мнение ВАС РФ, согласно которому материальные сроки, предусмотренные Законом о банкротстве, надо исчислять в календарных днях, как это установлено ГК РФ (ст. 190), а процессуальные – в рабочих согласно АПК РФ (ст. 113) (постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 12130/09 по делу № А65-12426/2009). Однако на практике, чтобы не столкнуться с проблемой пропуска процессуального срока, лица, участвующие в деле, предпочитали предъявлять в суд апелляционные жалобы на определения суда первой инстанции по делу о банкротстве таким образом, чтобы соблюсти оба срока: и по АПК РФ, и по Закону о банкротстве. В большинстве случаев (исключая периоды длительных государственных праздников) десять рабочих дней равны четырнадцати календарным дням. Следовательно, разное регулирование этого вопроса в АПК РФ и Законе о банкротстве, а также разъяснения Пленума ВАС РФ ранее сводились к тому, что разные определения суда первой инстанции, принятые в рамках дела о банкротстве, оспаривались в течение разного срока, исчисляемого по-разному, при том, что фактически такие сроки часто совпадали. В случаях же, когда четырнадцатидневный (календарный) срок включал в себя длительные периоды государственных праздников, лицам, участвующим в деле, могло быть недостаточно времени на подготовку процессуальных документов для суда апелляционной инстанции.

разными нормативными актами требовало унификации, которая и была осуществлена законодателем с принятием закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ. Теперь, согласно новой редакции ст. 61 Закона о банкротстве, определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, вынесенные по делу о банкротстве, обжалуются в месячный срок. Отдельный порядок обжалования предусмотрен ст. 60 Закона о банкротстве для определений, вынесенных без проведения судебного заседания путём подписания резолютивной части. Для некоторых определений суда, прямо указанных в п. 3 ст. 61 Закона, постановление суда апелляционной инстанции является окончательным, кассационное обжалование не предусмотрено.

Насколько изменение порядка принятия и обжалования определений по делу о банкротстве будет способствовать сокращению сроков производства по делам данной категории, покажет практика. В то же время несомненно: новое законодательное регулирование ещё раз показало, что «АПК регулируется лишь подсудность дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражным судам. Общие процессуальные правила, установленные АПК, по сути не применяются, а сама гл. 28 АПК регламента производства дел о несостоятельности не содержит»⁴⁶. Закон о банкротстве, напротив, включает в себя множество норм, определяющих процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве. При этом такие нормы рассредоточены по всему закону и тесно переплетены с материально-правовой спецификой данного института.

Однако наибольшее количество процессуальных особенностей рассмотрения дел о банкротстве сформировано судебной практикой. В настоящее время действуют не менее 30 специальных постановлений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ, посвящённых вопросам банкротства. Некоторые из них, такие как постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» или постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие

⁴⁶ Сахнова Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48-64.

Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», являются преимущественно процессуальными. Кроме того, по действующему Закону о банкротстве имеется ряд профильных банкротных обзоров судебной практики, утверждённых Президиумами ВАС РФ и ВС РФ⁴⁷. Раздел «Практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)» неизменно является частью практически любого Обзора судебной практики ВС РФ. Все указанные документы определяют процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве и (несмотря на то что в доктрине существуют разные мнения по вопросу отнесения судебной практики к источникам российского права) являются обязательными для применения судами при рассмотрении данной категории дел.

В процессуальной науке советского периода преобладал подход, согласно которому судебная практика не может считаться источником права⁴⁸. Так, по мнению А.Т. Боннера «судебная практика не может быть отнесена к источникам права, хотя бы и носящим не формальный, но фактический характер»⁴⁹. Он делил положения постановлений Верховных судов на пять групп: 1) постановления

⁴⁷ См., напр.: Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 // Вестник ВАС РФ. 2006. №3; Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 // Вестник ВАС РФ. 2009. №7; Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016 // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 9); Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018 // Бюллетень ВС РФ. 2019. №8); Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Бюллетень ВАС РФ. 2020. № 7); Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022 // Бюллетень ВС РФ. 2023. № 6); Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом ВС РФ 11.10.2023 // Бюллетень ВС РФ. 2023. № 12); «Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан» (утв. Президиумом ВС РФ 18.06.2025).

⁴⁸ См., напр.: Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права. М., 1959. С. 113.

⁴⁹ Боннер А.Т. Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977. С. 19.

содержащие цитаты и отсылки к нормативно-правовым актам; 2) постановления, содержащие толкование закона; 3) постановления, в которых на основе аналогии (права или закона) преодолевается законодательный пробел; 4) постановления, содержащие формулировки положений, которые отсутствуют в законодательстве⁵⁰; 5) постановления, включающие в себя рекомендации судам⁵¹, и считал, что «постановления Пленумов верховных судов, содержащие норму права, явно выходят за пределы компетенции судебных органов. Если же постановления Пленумов ограничиваются толкованием действующего законодательства, то о его «нормативном» или «поднормативном» характере речи быть не может»⁵². В современной правовой науке позиция о невозможности отнесения судебной практики к источникам процессуального права также представлена широко⁵³. Так Б.А. Едидин отмечает, что признание за судебной практикой роли источника права противоречит конституционному принципу разделения властей. Учёный считает, что суд должен не создавать норму, а находить и применять имеющиеся правила⁵⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются В.В. Молчанов⁵⁵, В.С. Нерсисянц⁵⁶ и другие учёные⁵⁷.

Однако немало исследователей склоняются к тому, чтобы в той или иной мере относить судебную практику к источникам права. В советской доктрине судебная практика определялась как «объективированный опыт индивидуально-

⁵⁰ Там же. С. 10-14.

⁵¹ Боннер А.Т. Судебный прецедент в российской правовой системе / Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2. М., 2017. С. 330-331.

⁵² Боннер А.Т. Источники советского гражданского процессуального права. М, 1977. С. 16-17.

⁵³ См., напр.: Загайнова С.К. О роли судебной практики в российском праве // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург, 1998. С. 264-265; Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 14-15; Ткачева Н.Н. К вопросу об отнесении судебной практики по гражданским делам к источникам гражданского процессуального права // Современное право. 2013. № 10. С. 88-91.

⁵⁴ Едидин Б.А. О допустимости судебного правотворчества // Юрист. 2004. № 11. С. 57-60.

⁵⁵ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. С. 34-41.

⁵⁷ См., напр.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России // «ЭЖ-Юрист». 2006. № 33 // СПС «Гарант»; Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. М., 2010. С. 52.

правовой деятельности компетентных органов в форме текущей, прецедентной, руководящей деятельности»⁵⁸. Современное понимание практически не отличается от приведённого и определяет судебную практику как деятельность судов любого уровня по применению норм процессуального или материального права, объективированную в соответствующих процессуальных актах (определениях, постановлениях, решениях, протоколе судебного заседания)⁵⁹.

Традиционно в российской правовой науке судебную практику принято рассматривать в широком и узком смысле⁶⁰. В широком смысле судебная практика понимается как правоприменительная деятельность любых судов, а в узком – как выработанные в результате этой деятельности правовые подходы к решению наиболее часто встречающихся в практике судов правовых задач. В странах общего права для определения последнего явления используется термин «прецедент», который в России, исторически принадлежащей к системе континентального права, нередко приравнивается к понятию «судебная практика»⁶¹.

Так, Н.А. Подольская определяет судебный прецедент как «решение суда высшей инстанции по конкретному делу, вынесенное по первой, апелляционной или кассационной инстанции или в процессе нормативного или казуального толкования правовых норм, опубликованное в периодическом издании, не только являющееся актом применения права, но и содержащее норму(-ы) права, обязательную(-ые) для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом»⁶². Аналогичной позиции придерживаются и другие учёные⁶³. В этой связи Н.А. Подольская предлагает считать источником

⁵⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 340-341.

⁵⁹ См., напр.: Ярков В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденция развития гражданского процессуального права России: Сборник научных статей. СПб, 2008. С. 55; Ткачева Н.Н. Указ. соч.

⁶⁰ См., напр.: Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 120; Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 150-152.

⁶¹ Демичев А.А., Исаенкова О.В. Указ. соч.

⁶² Подольская Н.А. Указ. соч.

⁶³ См. напр.: Гук П.А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009. С. 55; Чайкина А.В. Источники гражданского процессуального права. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 98.

гражданского процессуального права только судебные прецеденты и именно в предложенном понимании⁶⁴.

Иной точки зрения придерживается Г.А. Жилин, который указывает на то, что «понятие «судебный прецедент» уже понятия «правоположение судебной практики», которое может быть сформулировано не только в решении суда по конкретному делу, но и в иных судебных документах. Так, правоположения, выступающие в роли общеобязательного правила процессуального поведения субъектов гражданского судопроизводства, очень часто формулируются в обзорах судебной практики, информационных письмах и других документах, исходящих от Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В них могут содержаться сведения и о судебных прецедентах, но сами по себе они прецедентами не являются. Не могут рассматриваться в качестве прецедентов и разъяснения по вопросам судебной практики, сформулированные в постановлениях пленумов названных высших судов страны, хотя выработанные в результате таких разъяснений общеобязательные правила процессуального поведения приобретают свойства правовых норм.

Требуется уточнения и позиция, согласно которой формально-юридическим источником права является судебный прецедент. Однако он сам и представляет собой частицу права, находя своё выражение в судебном акте. Соответственно, источник права в формально-юридическом смысле – это исходящий от суда правовой акт, в котором содержится судебный прецедент»⁶⁵.

Соглашаясь с Г.А. Жилиным, отметим, что более распространённым определением термина «судебный прецедент» является решение суда по конкретному делу, которое служит образцом для последующего разрешения судами аналогичных дел⁶⁶. При этом нельзя забывать о том, что данное правовое

⁶⁴ Подольская Н.А. Указ. соч.

⁶⁵ Жилин Г.А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6 / Под. ред. В.В. Яркова. СПб, 2008. С. 73-92.

⁶⁶ См., напр.: Большая юридическая энциклопедия / В.В. Аванесян, С.В. Андреева, Е.В. Белякова и др. М, 2005. С. 481; Юридический энциклопедический словарь / Отв. ред. М.Н. Марченко. М, 2006. С. 560.

явление характерно, в первую очередь, для стран, относящихся к «общей системе» права, и что для российской доктрины оно не является общеупотребимым. Следует согласиться с И.Ю. Богдановской, которая отмечает, что «зачастую представления российских юристов о судебном прецеденте расходятся с тем, что представляет собой судебный прецедент в тех странах, в которых он признан источником права. Неодинаковое значение одного и того же термина не способствует эффективному изучению данного правового явления»⁶⁷.

Таким образом, значительная часть современных учёных склоняется к тому, чтобы относить судебную практику к числу источников гражданского процессуального права. Некоторые из них считают, что данное свойство присуще судебной практике в её широком понимании⁶⁸, но большинство всё-таки относят к источникам судебные акты ВС РФ (ранее также ВАС РФ) и КС РФ⁶⁹.

Отдельно стоит отметить точку зрения Г.Б. Евстигнеевой, которая провела по данному вопросу комплексное исследование. По мнению этого автора, конституционный принцип разделения властей предоставляет судебной власти определённую самостоятельность по отношению к закону, при условии наличия которой он становится субъектом правотворчества. В результате отдельные виды

⁶⁷ Богдановская И.Ю. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. 2002. № 12. С. 5.

⁶⁸ См., напр.: Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М, 2008. С. 61.

⁶⁹ См., напр.: Блажеев В.В. Постановления Конституционного Суда РФ и их влияние на развитие гражданского процессуального права // Право и государство: теория и практика. 2009. № 9 (57). С. 43-53; Воронцова И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 17; Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 12-13; Жилин Г.А. Значение решений Конституционного Суда РФ как источника гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 22-29; Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. Москва: Городец, 1997. С. 198; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-4; Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. М., 2010. С. 339; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб, 2001. С. 187; Лифшиц Р.З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 49-57; Чайкина А.В. Указ. соч. С.112-113, 117, 124; Шакирьянов Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и её влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2019 № 4. С. 265-297; Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ: В 2 т. / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. М., 2000. Т. 1. С. 21-22.

судебных актов признаются автором источниками права⁷⁰.

В понимании законодателя и правоприменителя по вопросу отнесения судебной практики к источникам процессуального права также отсутствует единая позиция. Конституция РФ в ст. 126 (ранее также – 127) не придаёт разъяснениям ВС РФ по вопросам применения законодательства обязательного характера. Судебные акты Конституционного Суда РФ, согласно ст. 125 Конституции РФ, напротив, являются основанием для отмены или изменения закона. АПК РФ (ст. 14, ч. 1 ст. 168) и ГПК РФ (ст. 11, ч. 1 ст. 196) не называют позиции ВС РФ (как и ВАС РФ ранее) или Конституционного Суда РФ среди актов, которыми должен руководствоваться суд, при вынесении решения. Ч. 4 ст. 170 АПК РФ и ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ указывают лишь на то, что мотивировочная часть решения по делу может содержать в себе ссылки на позиции ВС РФ и ВАС РФ.

Иначе обстоит дело на практике. Разъясняя порядок рассмотрения дел в суде апелляционной и кассационной инстанции, ВС РФ указывает на то, что ч. 4 ст. 170 АПК обязывает суды вышестоящих инстанций проверять не только правильность применения судами норм материального и процессуального права, но и соответствие их выводов «практике применения правовых норм», определённой ВС РФ и ВАС РФ⁷¹.

Здесь нельзя не отметить точку зрения Г.Л. Осокиной, которая остаётся актуальной уже более 20 лет: «Сравнительный анализ двух противоположных позиций по вопросу приводит к парадоксальному заключению, суть которого состоит в следующем. С точки зрения процессуальной теории и действующего законодательства правильной представляется вторая позиция: разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, носят

⁷⁰ Евстигнеева Г.Б. Судебные решения как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

⁷¹ См. напр., П. 27 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»; п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции».

рекомендательный характер, т.е. необязательный для нижестоящих судов. Однако первая позиция выглядит более реалистичной, потому что всякое решение нижестоящего суда может быть отменено вышестоящим судом по мотиву неправильного истолкования (применения) закона. Данное положение получило отчасти законодательное закрепление, ибо относится только к деятельности судов надзорной инстанции. Согласно ч. 2 ст. 390 ГПК РФ и ч. 3 ст. 305 АПК РФ, указания суда надзорной инстанции о толковании закона обязательны для суда, вновь рассматривающего дело»⁷².

И действительно, обратившись к текущему регулированию, можно увидеть, что и ГПК РФ (ч. 3 ст. 391.9), и АПК РФ (ч. 3 ст. 308.8) предусматривают в качестве основания для отмены судебного акта судом надзорной инстанции нарушение нижестоящими судами «единообразия в применении и (или) толковании судами норм права». Разъясняя данные законодательные положения, ВС РФ в Обзоре судебной практики № 3 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015) указывает, что «под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ».

Автор настоящего исследования присоединяется к мнению учёных, которые относят правовые позиции, изложенные в актах КС РФ, ВС РФ, ранее также ВАС РФ, к источникам процессуального права. Как верно отмечает А.В. Чайкина, «постановления Пленума ВС РФ являются своеобразным примером абстрактного судебного нормотворчества, не имеющим полных аналогов в странах, где прецедент сам по себе давно применяется. Некоторые положения Постановлений Пленумов ВС РФ или ВАС РФ и вовсе сформированы по принципу отменяющих норму закона, или *contra legem* («против закона»)»⁷³.

Применительно к институту банкротства указанный вывод подтверждается

⁷² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М, 2003. С. 40.

⁷³ Чайкина А.В. Указ. соч. С. 106-107.

тем, что в многочисленных постановлениях Пленума и Президиума ВС РФ (ранее также ВАС РФ), посвящённых банкротству, правоприменитель «не только меняет правила применения норм арбитражного процессуального и гражданского процессуального права, но и заставляет критически относиться к ранее созданным (причём не за одно и даже не за несколько десятилетий) концепциям в рамках гражданского процессуального права как науки и отрасли права»⁷⁴. Нельзя не согласиться с мнением Е.Е. Уксусовой о том, что подобным вниманием правоприменителя к институту банкротства «задаётся широкое влияние высшего суда на развитие и становление судебной практики по делам о банкротстве. Судебные акты высшего суда с учётом их содержания способны оказывать регулирующее воздействие на сферу гражданского судопроизводства по делам о банкротстве»⁷⁵.

Примером такого регулирования можно назвать ответ на вопрос 2 из разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике, Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2024), утверждённого Президиумом ВС РФ 29.05.2024, которым полностью был изменён ранее существовавший порядок исчисления и уплаты государственной пошлины по обособленным спорам, рассматриваемым в рамках дела о банкротстве или п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», которым был изменён порядок обжалования мирового соглашения по делу о банкротстве с кассационного на апелляционный.

Более того, по нашему мнению, в отношении дел о банкротстве судебная практика является источником не только процессуального, но и материального

⁷⁴ Дегтярев С.Л. Судебная деятельность как источник гражданского процессуального и арбитражного процессуального права // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 173-179.

⁷⁵ Уксусова Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Lex russica. 2014. № 2. С. 211-227; № 6. С. 683-703; № 8. С. 975-985 // СПС «КонсультантПлюс».

права. Это в том числе выражается в специфическом понимании судом в рамках дела о банкротстве институтов материального права (напр. сделки или субсидиарной ответственности), которое может не только отличаться от законодательно установленных определений, признаков и характеристик таких институтов, но и прямо противоречить им.

Таким образом, одной из отличительных черт института банкротства является то, что порядок и особенности производства по делу о банкротстве имеют *несколько уровней регулирования*: 1) общие положения АПК РФ, 2) специальные положения АПК РФ, 3) положения Закона о банкротстве и 4) положения, выработанные судебной практикой, обязательные для применения судами, изложенные в постановлениях КС РФ, Пленума и Президиумов ВС РФ и ВАС РФ.

1.1.2. Дискуссия о видовой принадлежности производства по делу о банкротстве

В современной доктрине отсутствует единый подход к вопросу отнесения производства по делу о банкротстве к определённому виду производства.

Согласно первому подходу, дела о банкротстве относятся к *особому производству*, так как для них, по мнению А.В. Попова⁷⁶ характерен спор не о праве, а об установлении юридического факта несостоятельности должника. Данной позиции также придерживается В.В. Блажеев, который отмечает схожесть дел о банкротстве с делами о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Аналогичным образом в деле о банкротстве заинтересованное лицо оспаривает правовой статус юридического лица⁷⁷. Схожего

⁷⁶ Попов А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. № 3 // СПС «Гарант».

⁷⁷ О существовании особых производств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

мнения придерживаются В.Ф. Попондопуло⁷⁸ и А.П. Вершинин⁷⁹, относя при этом производство по делу о банкротстве к особому виду исполнительного производства. И.П. Бакланова называет дела о банкротстве делами «об установлении правового состояния (признания несостоятельным)»⁸⁰.

По нашему мнению, описанная категоризация не учитывает того, что дело о банкротстве – это не только спор об установлении статуса юридического лица в качестве неплатёжеспособного (это лишь часть производства по данной категории дел). Оно имеет черты не только особого, но и ординарного искового производства. По своей сути, дело о банкротстве – это процесс урегулирования последствий неплатёжеспособности, который включает в себя решение вопросов о порядке распределения имущества должника между кредиторами, о необходимости возврата в конкурсную массу незаконно выведенных активов, а также об ответственности за несостоятельность должника – всё это вопросы спора о праве, а не установления юридического факта. Они занимают значительную часть времени при рассмотрении дел о банкротстве и должны учитываться при их категоризации.

Кроме того, приведённая позиция не учитывает двух важных процессуальных особенностей рассмотрения дел о несостоятельности: во-первых, наличие отдельного регулирования вопросов судопроизводства со стороны специального по отношению к АПК РФ Закона о банкротстве, а во-вторых, необходимость защиты публичного интереса при производстве по данной категории дел. Эти особенности отмечают учёные, относящие производство по делам о банкротстве к *отдельному или самостоятельному виду производства*.

⁷⁸ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб., 2004. С.47-48, 52, 61.

⁷⁹ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 1998. С. 32.

⁸⁰ См., напр.: Бакланова И.П. Особое производство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 8, 13; Бакланова И.П. Сущность особого производства в арбитражном процессе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Ярков. Екатеринбург, 1998. С. 290-291.

Данной точки зрения придерживаются Е.Е. Уксусова⁸¹, В.В. Ярков⁸², А.М. Синякина⁸³, Н.А. Чудиновская⁸⁴, С.Н. Фёдоров⁸⁵.

Ещё одно мнение представляют учёные, относящие производство по делу о банкротстве к *комплексному институту*, сочетающему в себе нормы различных отраслей права⁸⁶. М.В. Телюкина отмечает, что банкротство объединяет не только нормы материального и процессуального права, но и нормы частного и публичного права⁸⁷. По мнению Ю.Д. Подольского, «производство по делам о несостоятельности (банкротстве) – это комплексный вид производства в рамках гражданского судопроизводства, представляющий собой единство искового производства и производства из публичных правоотношений, подчинённых общей цели финансовой реабилитации должника или исключения его обязательств из экономического оборота с пропорциональным распределением имущества среди кредиторов. Данное производство характеризуется защитой публичного интереса, проявляющейся в ряде особенностей, касающихся процессуальной формы рассмотрения дела, в частности, повышенной процессуальной активности суда, расширенным кругом субъектов, квалифицированным стандартом доказывания по обособленным спорам»⁸⁸.

Особой точки зрения по вопросу придерживается Т.В. Сахнова. По её мнению, «ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” не имеет общего концепта;

⁸¹ Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 110.

⁸² Конкурсное производство: Учебно-практический курс / Под ред. В.В. Яркова. СПб, 2006. С. 34.

⁸³ Синякина А.М. Процессуальные особенности дел о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2004. С. 6.

⁸⁴ Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: общее и особенное (некоторые аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 15-19.

⁸⁵ Фёдоров С.И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. М, 2001. С. 15, 47.

⁸⁶ См., напр.: Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М., 2008. С. 64-66; Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 22; Юдин А.В. Особое производство в арбитражном процессе. Самара, 2003. С. 41.

⁸⁷ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М, 2004. С. 64.

⁸⁸ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 39-40.

рассмотрение дел о несостоятельности представляет собой конгломерат процедур и институтов, различных по природе и законодательной методологии – вне системообразующих критериев»⁸⁹.

По мнению автора настоящей работы, отнесение дел о несостоятельности к комплексному виду производства наиболее полно отражает его сущность. Так, С.С. Алексеев указывает на то, что для формирования комплексной отрасли необходимо наличие комплексного акта, затрагивающего целые сферы социальной жизни или их участки⁹⁰.

Указанный признак можно обнаружить в банкротном праве. Отношения, вытекающие из несостоятельности, регулируются комплексным актом (Закон о банкротстве), объединяющим в себе как материальное, так и процессуальное наполнение данного института. Кроме того, эти отношения невозможно однозначно определить только как частноправовые или публично-правовые. Имея в своей основе частноправовые отношения (необходимость осуществления расчётов с кредиторами), дело о банкротстве приобретает публично-правовой характер, когда речь заходит о необходимости соблюдения баланса интересов всех участников процедуры, включая самого должника, его участников, работников, а также государства в лице уполномоченного органа. Обеспечение этого баланса при банкротстве отдельных категорий должников (градообразующих, стратегических, сельскохозяйственных предприятий, финансовых и кредитных организаций, застройщиков и субъектов естественных монополий) достигается специальным регулированием главы IX Закона о банкротстве в силу особой социальной значимости данной категории должников.

Определяя видовую категоризацию производства по делу о банкротстве, обратимся к особенностям каждого вида, элементы которых присущи банкротному процессу.

⁸⁹ Сахнова Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48-64.

⁹⁰ Алексеев С.С. Теория права. М, 1993. С. 109.

Как отмечено ранее, ключевой особенностью дел, рассматриваемых в порядке особого производства, является отсутствие спора о праве. Их цель – защита охраняемого законом интереса⁹¹. Сравнивая производство по делам о несостоятельности с особым производством, ещё раз отметим, что установление факта неплатёжеспособности является хоть и ключевым, но всё-таки одним из элементов дел о банкротстве. Их невозможно уместить в данную категорию дел ввиду наличия большого количества процессуальных особенностей, в том числе свойственных другим видам производств в цивилистическом процессе.

В исковом производстве защита прав и интересов производится путём рассмотрения и разрешения спора о праве. «Сущность исковой формы защиты права заключается в определённом процессуальном порядке разрешения спора, заранее установленном в законе, обеспечивающем сторонам равные возможности в использовании средств защиты своих прав и законных интересов и обеспечивающих законное и обоснованное решение по делу»⁹².

С одной стороны, как отмечалось ранее, наличие спора о праве в большинстве обособленных споров, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве, не вызывает сомнений. С другой стороны, мы совершенно не можем говорить о равных правах и возможностях участников процедуры. Каждый участник дела о банкротстве имеет определённый набор прав и обязанностей, установленный законом, включая права кредиторов на удовлетворение своих требований в строго установленном порядке. Кроме того, одним из элементов исковой формы защиты права являются стороны, которые в рамках производства по делу о банкротстве не могут быть определены также однозначно. Другое ключевое отличие банкротного процесса от искового отметил ещё Е.А. Нефедьев, сказав о том, что «нельзя предъявить иск против самого себя»⁹³. Банкротное же законодательство

⁹¹ См., напр. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. С. 33-36; Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. М, 1964. С. 6-7.

⁹² Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М, 1979. С. 23.

⁹³ Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М, 1908. С. 91.

устанавливает обязанность руководителя должника и его участников предъявить в суд заявление должника о собственном банкротстве, при наличии определённой совокупности обстоятельств (ст. 9 Закона о банкротстве). Таким образом, можно сделать вывод о том, что производство по делу о банкротстве нельзя назвать исковым даже с определёнными изъятиями. Оно имеет кардинальные отличия и лишь включает в себя элементы данного вида производства.

Одним из специфических признаков дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, является особая активная роль суда, обусловленная необходимостью контроля распорядительных действий государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Такая судебная активность в полной мере проявляется при рассмотрении дел о банкротстве и имеет своей целью защиту «всех ото всех». Практика показывает, что абсолютно любой участник дела о банкротстве может злоупотреблять своими правами с целью участия в распределении имущества должника: собственники бизнеса скрывают активы от кредиторов, кредиторы включают в реестр фиктивные требования, работники по несколько раз взыскивают долги по заработной плате и подотчётам, арбитражные управляющие завышают расходы по процедуре, а уполномоченный орган вместо того, чтобы ждать удовлетворения своих требований в порядке установленной законом очередности, производит безакцептные списания с расчётного счёта должника, как только в конкурсную массу поступают деньги. В результате арбитражному управляющему приходится оспаривать такие безакцептные списания, чтобы вернуть деньги в конкурсную массу.

В деле о банкротстве сталкивается множество разносторонних интересов. Помимо должника и ординарных кредиторов третьей очереди, в нём могут присутствовать требования уполномоченного органа по налогам и сборам, которые обуславливают наличие кредиторского государственного интереса, требования физических лиц – работников должника и из причинения вреда жизни и здоровью. Интересы таких лиц нуждаются в особом внимании со стороны суда в силу своей повышенной значимости либо заведомо неравного процессуального положения и отсутствия компетенций, необходимых для полноценной защиты интересов

кредитора. Кроме того, в независимости от статуса кредиторов и местоположения их требований в реестре суд обязан обеспечить баланс интересов должника, его собственников, арбитражного управляющего, по отношению к требованиям любых кредиторов. Данная особенность института банкротства отмечается большинством учёных⁹⁴.

В.А. Вайпан называет её «принципом социальной справедливости»⁹⁵, а О.М. Свириденко «всеобщностью судебного процесса» по делу о банкротстве. Он отмечает, что «в делах о несостоятельности арбитражный суд осуществляет защиту прав и законных интересов и кредиторов, и должника одновременно. <...> Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о таком качестве, как всеобщность судебного процесса по делу о несостоятельности (банкротстве), под которым следует понимать всеобщность защиты в процессе по одному делу прав и законных интересов кредиторов, должника и других лиц, имеющих отношение к должнику»⁹⁶.

⁹⁴ Указанная точка зрения отражена в работах: Фёдоров С.И. Указ. соч. С. 41; Борисенкова Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 19-25; Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М: Статут, 2017. Автор параграфа – М.Л. Скуратовский // СПС «КонсультантПлюс»; Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). М, 2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Карелина С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 3-9; Карелина С.А., Фролов И.В. Повышенные требования к судье в деле о банкротстве и их влияние на исключение прямой или косвенной заинтересованности судьи в результатах рассмотрения дела // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 42-49; Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М, 2008; Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 106-119; Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // СПС «КонсультантПлюс». 2009; Извеков С.С. Критерии ограничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 116-125; Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 82; Новиков Н.А. Баланс интересов кредитора и должника // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 3. С. 32-41; Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Арбитражные споры. 2021. № 1. С. 5-38.

⁹⁵ Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика применения / Отв. ред.: С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020. Параграф 1. Реализация принципа социальной справедливости в институте несостоятельности (банкротства) Автор – В.А. Вайпан // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М, 2008. С. 88.

По мнению С.А. Карелиной, такая специфика «объясняется следующим: во-первых, разнообразием правовых форм участия государства в процессе несостоятельности, включая интересы государства как кредитора; во-вторых, необходимостью обеспечения баланса интересов различных групп участников в условиях несостоятельности; в-третьих, наличием у государства социальных функций, что предопределяет необходимость включения в законодательство норм, предусматривающих социальную реабилитацию работников должника, особенности несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников (к примеру, градообразующих, стратегических, сельскохозяйственных предприятий и т.д.) и др.»⁹⁷. По верному замечанию Ю.В. Подольского, в данном случае «основной аргумент заключается в наличии публичного интереса в обеспечении законного, обоснованного и справедливого разрешения споров в делах о банкротстве. Наличие публичного интереса здесь очевидно, поскольку цель законодательного регулирования – уравнять шансы кредиторов, не допустить несправедливого распределения активов должника, исключить злоупотребления должника и отдельных кредиторов, защитить права работников должника, граждан-потребителей при банкротстве застройщиков и т.п.»⁹⁸.

Противоположной точки зрения придерживается В.Ф. Попондопуло, который считает, что «отношения банкротства – это частные отношения должника и его кредиторов (обязательства с активной множественностью лиц), реализуемые в процессуальной форме. Из этого следует, что должник и его кредиторы должны сами определять свои взаимоотношения. Государственное регулирование отношений банкротства является субсидиарным средством регулирования, призванным обеспечить защиту участников отношений банкротства. Оно должно быть минимально необходимым и не превращаться из средства защиты в средство

⁹⁷ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства). М, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 82.

регулирования и вмешательства в частные дела и ущемления кого-либо из участников таких отношений»⁹⁹.

Приведённая точка зрения, по нашему мнению, может быть оправданной только в идеальной правовой картине мира, но не в реальной правоприменительной действительности, где подобный подход был заложен на начальном этапе развития современного российского института банкротства¹⁰⁰. Он стал благодатной почвой для мнимого и фиктивного банкротства, инициируемого недобросовестными собственниками бизнеса, с целью уклонения от уплаты кредиторской задолженности, включая долги по налогам и сборам, а также перед физическими лицами. В результате и законодатель, и правоприменитель при совершенствовании банкротного законодательства и рассмотрении конкретных дел осуществляют поступательное движение от частноправового состязательного процесса в сторону расширения дискреционных полномочий суда с целью пресечения злоупотреблений и повышения эффективности института. Эта особенность придаёт производству по делам о банкротстве черты следственного процесса, наличие которых обусловлено тем фактом, что «процедуры банкротства носят публично-правовой характер»¹⁰¹. Отсюда возникает усиливающаяся в последние годы тенденция увеличения роли суда при рассмотрении данной категории дел и, как следствие, включение элементов судебной процедуры по делам, вытекающим из административных и иных публичных отношений. При производстве по делу о банкротстве суд реализует расширенные, по сравнению с ординарным иском производством, активные полномочия. Эти процессуальные особенности часто не закреплены на законодательном уровне, а отражены в правоприменительной практике. Такое положение во многом обосновано тем, что данный вид производства является одним из самых наиболее активно меняющихся. Формирование его правил, в том числе в части роли суда, идёт от судебной

⁹⁹ Попондопуло В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. 2021. № 5. С. 10-16.

¹⁰⁰ Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М, 2008. С. 94.

¹⁰¹ См.: Постановление КС РФ от 22.07.2002 № 14-П // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3161; постановление КС РФ от 19.12.2005 № 12-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

практики к последующему закреплению на законодательном уровне, а не наоборот – путём реализации правоприменителем норм, прямо закреплённых в законе – как это свойственно для особого, искового, а также производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

«Цель защиты общественного интереса (как в широком смысле этого слова, так и в узком) оправдывает такое соотношение состязательности и следственного процесса, в котором суду предоставляется самостоятельность не только в формальном руководстве процессом, но и в материальном»¹⁰². С данным тезисом Ю.В. Подольского нельзя не согласиться.

Активная роль суда при рассмотрении дел о банкротстве проявляется возможно более ярко, чем в административных делах. В то же время обязательный признак дел, вытекающих из публичных отношений, – это участие «государства» в качестве стороны по делу – может отсутствовать при производстве по делу о банкротстве, например, если у должника нет задолженности по налогам и сборам. Таким образом, мы можем говорить лишь о том, что производству по делу о банкротстве присущи только элементы производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных отношений (такие как активность суда), однако эти элементы играют ключевую роль и проявляются зачастую ярче, чем в самих административных делах. Как верно отмечает Т.В. Сахнова, «в самой сути процедур несостоятельности (банкротства) очевиден как публично-правовой, так и частноправовой интерес – он лежит преимущественно в предмете и объекте процесса»¹⁰³.

По нашему мнению, производство по делу о банкротстве нельзя отнести к какому-либо из видов, предусмотренных действующим процессуальным законодательством. Оно имеет комплексную природу и сочетает в себе элементы особого, искового и производства по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений.

¹⁰² Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 153.

¹⁰³ Сахнова Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 14. № 1. С. 54.

§ 1.2. Обособленные споры в делах о банкротстве

Дело о банкротстве включает в себя рассмотрение множества обособленных споров, вытекающих из установления факта неплатёжеспособности должника. Большая часть из них имеет целью минимизацию негативных последствий его несостоятельности. По верному замечанию М.Л. Скуратовского, «специфика защиты права (должника или кредиторов) при рассмотрении дел о банкротстве заключается в том, что целью рассмотрения дела арбитражным судом является не решение спора, не установление факта, имеющего юридическое значение, а урегулирование конфликта, возникшего из-за неспособности участника экономического оборота расплатиться по своим долгам. При урегулировании конфликта суд должен учитывать интересы множества лиц: самого должника, его работников и собственников имущества, кредиторов, а также публично-правовые, социально-экономические, а порой и политические интересы»¹⁰⁴.

«Необходимо также отметить, что существенной особенностью производства по делам о банкротстве является то, что в ходе рассмотрения таких дел арбитражным судом одновременно с рассмотрением вопросов, возникших из материальных правоотношений с участием должника, рассматриваются и разрешаются вопросы, возникающие из материальных правоотношений, складывающихся между иными (кроме должника) участниками процедуры признания должника банкротом»¹⁰⁵. К таким вопросам можно отнести, например, рассмотрение жалоб кредиторов на действия (бездействие) арбитражных управляющих.

Эта множественность интересов проявляется в обособленных спорах, которые по сути являются полноценными судебными делами (исковыми

¹⁰⁴ Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2017. Автор главы – М.Л. Скуратовский // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Ионова Д.Ю., Шукин А.И. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 8-16.

производствами), консолидированно рассматривающимися в рамках одного дела о банкротстве. Обособленные споры в деле о банкротстве традиционно привлекают внимание учёных и являются предметом дискуссий во многих своих проявлениях, начиная от их природы и наименования, предмета и субъектного состава и заканчивая вопросом соотношения определений, выносимых по результатам их рассмотрения, с решениями, выносимыми судом в рамках ординарного искового производства.

К настоящему времени наиболее полное исследование существа обособленных споров в деле о банкротстве и их особенностей было предпринято Ю.Д. Подольским, который даёт следующее определение: «Обособленный спор – это факультативное гражданское дело, требующее разрешения спора о субъективном праве, имеющее взаимную юридическую связь с процессуальным правоотношением по урегулированию несостоятельности должника, в котором с участием определённого законом круга субъектов (участников дела о банкротстве) устанавливается самостоятельный предмет доказывания»¹⁰⁶. Данное определение сформулировано на основе выделенных учёным признаков обособленного спора, таких как: 1) отдельность дела, рассматриваемого судом и требующего разрешения спора о субъективном праве, 2) связь с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве, 3) факультативность, 4) собственный субъектный состав и 5) отдельный предмет доказывания¹⁰⁷.

Соглашаясь с пониманием обособленного спора, предложенным Ю.Д. Подольским, и выделенными им признаками, отметим, что вопрос о том, какие именно споры, рассматриваемые судом в рамках дела о банкротстве, относятся к обособленным, а какие нет, недостаточно исследован в современной науке.

¹⁰⁶ Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 71.

¹⁰⁷ Там же. С. 65-71.

1.2.1. Соотношение обособленных споров с основным делом о банкротстве

Отнесение к обособленным спорам или к основному делу тех или иных вопросов, рассматриваемых судом в рамках производства по делу о банкротстве, не имеет единого критерия ни в науке, ни в законе, ни в судебной практике. Так, Е.Е. Уксусова ставит особняком основное требование¹⁰⁸ о признании должника банкротом, применения в отношении него определённых процедур банкротства и завершения дела о банкротстве, а все остальные вопросы, рассматриваемые в процедуре, называет мини-производствами, мини-процессами или мини-спорами¹⁰⁹, разделяя их на две категории: основные и дополнительные. «При имеющемся законодательном подходе суд по делу о банкротстве обладает объёмной и разносторонней компетенцией в отношении рассмотрения и разрешения материально-правовых “мини-споров”. В зависимости от характера связи таких споров с требованием о признании должника банкротом и процедурами

¹⁰⁸ См., напр.: Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 9. С. 70-79; Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // *Журнал российского права*. 2009. № 12. С. 106-119; Уксусова Е.Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 6. С. 55-62; Уксусова Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 9. С. 10-16; Уксусова Е.Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 10. С. 88-103.

¹⁰⁹ См., напр.: Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2009. № 9. С. 70-79; Уксусова Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) // *Журнал российского права*. 2009. № 12. С. 106-119; Уксусова Е.Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 6. С. 55-62; Уксусова Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // *Lex russica*. – 2014. – № 2. – С. 211-227; № 6. – С. 683-703; № 8. – С. 975-985; Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 7. С. 44-52; Уксусова Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 9. С. 10-16; Уксусова Е.Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 10. С. 88-103.

банкротства (обозначая их общим наименованием) выделим две категории: основные и дополнительные споры. К основным спорам, на наш взгляд, относимы такие, которые непосредственно связаны с осуществлением мероприятий, которые предусмотрены процедурами банкротства и направлены на достижение их целей, они возникают в связи и по поводу них. В частности, споры в связи с установлением размера требований кредиторов для включения их в конкурсный реестр; споры, связанные с обжалованием действий (бездействия) арбитражного управляющего <...>. В качестве дополнительных споров выступают споры, которые хотя и связаны с несостоятельностью, но лишь постольку, поскольку их рассмотрение и разрешение, как правило, направлены на защиту имущества должника (конкурсной массы), в конечном счёте – на восстановление имущественных прав лиц, вовлечённых в дело о банкротстве должника. Например, споры об оспаривании сделок должника (гл. III.1 Закона о банкротстве), об ответственности контролирующих должника лиц (ст. 10 Закона о банкротстве)»¹¹⁰.

Ю.Д. Подольский высказывает несогласие с таким разделением обособленных споров. По мнению учёного, в этом случае «именно критерий факультативности рассмотрения юридического спора определяет, обособленный это спор или не обособленный (спор в рамках основного правоотношения по делу о банкротстве). Более верным представляется подход, согласно которому в рамках производства по делам о несостоятельности имеется основное процессуальное правоотношение, формируемое направленностью на разрешение дела о несостоятельности в целом на основе материально-правовых правоотношений, и дополнительные процессуальные правоотношения (обособленные споры)»¹¹¹.

К основному процессуальному правоотношению Ю.Д. Подольский относит вопросы 1) рассмотрения обоснованности заявления о банкротстве, 2) введения одной из процедур банкротства, 3) назначения арбитражного управляющего и 4) завершения производства по делу, то есть те, без которых, по его мнению, не

¹¹⁰ Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44-52.

¹¹¹ Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 52.

обходится ни одно дело о банкротстве¹¹². Обособленными спорами Ю.Д. Подольский называет 1) предъявление имущественных и неимущественных требований к должнику, 2) обжалование действий и бездействия арбитражного управления, 3) оспаривание сделок должника, 4) разрешение разногласий между участниками производства, 5) привлечение контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков), 6) установление признаков криминального банкротства и другие¹¹³.

По нашему мнению, несмотря на наличие дискуссии, позиции Е.Е. Уксусовой и Ю.Д. Подольского не противоречат друг другу по сути. Так, Ю.Д. Подольский выделяет *основное процессуальное правоотношение* по делу о банкротстве и *дополнительные процессуальные правоотношения (обособленные споры)*. Е.Е. Уксусова указывает на то, что в деле о банкротстве существует *основное требование* и *мини-производства (обособленные споры)*. А разделение обособленных споров на основные и дополнительные, предпринятое Е.Е. Уксусовой, не противоречит теории обособленных споров, предложенной Ю.Д. Подольским.

Для выявления критериев, с помощью которых можно определить, к основному процессуальному правоотношению или к обособленным спорам относится отдельный вопрос, разрешаемый в рамках дела о банкротстве, а также с целью разделения обособленных споров на группы, обратимся к многообразию вопросов, которые рассматриваются в таком деле, а также закону и практике его применения.

До недавнего времени в Законе о банкротстве отсутствовало такое понятие, как «обособленный спор». Устанавливая процессуальные особенности рассмотрения дела о банкротстве, Закон не разграничивал на две самостоятельные категории «обособленный спор» и «основное дело». По мнению А.П. Сергеева и Т.А. Терещенко, объясняется это тем, что относительно обособленный спор не

¹¹² Там же. С. 44-45.

¹¹³ Там же. С. 5, 57.

является самостоятельным делом, а включён в дело о банкротстве¹¹⁴. В то же время в Законе о банкротстве упоминалась такая категория споров, как разногласия, заявления и жалобы, которые рассматриваются в порядке ст. 60 Закона. К таким спорам относятся: 1) заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях между ним и кредиторами и/или должником; 2) жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов; 3) разногласия между арбитражным управляющим и иными лицами, в том числе гражданами и представителем работников; 4) жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего; 5) оспаривание решений собраний и комитетов кредиторов. Процессуальной особенностью данных споров является то, что, согласно ст. 60 Закона о банкротстве, они должны быть разрешены судом не позднее одного месяца с даты поступления в суд.

С принятием закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ словосочетание «обособленный спор» появилось в Законе о банкротстве. Однако понятие обособленного спора и теперь осталось законодательно не раскрыто. Термин «обособленный спор» упоминается в двух статьях: 60 и 61 Закона о банкротстве и указывает лишь на то, что законодатель не ограничивает его наполнение спорами, прямо перечисленными в ст. 60 Закона.

Изначально понятие «обособленный спор» в банкротную терминологию было введено постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Введя его, Пленум не дал определения, равно как и критериев его отличия от основного дела о банкротстве. Приведём цитату полностью: «Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее – обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу

¹¹⁴ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 118-128.

о банкротстве лица (далее – непосредственные участники обособленного спора)»¹¹⁵. Обособленным спорам посвящены пункты 14–19 указанного постановления, которые составляют отдельный раздел с соответствующим названием. Выделяя обособленные споры, правоприменитель использует критерий круга лиц, участвующих в таких спорах. Он выделяет основных участников дела о банкротстве, которые имеют право участвовать во всех судебных заседаниях и при совершении всех процессуальных действий по делу о банкротстве (п. 14 постановления), а также непосредственных участников обособленного спора (п. 15 постановления).

Таким образом, мы видим, что категория «обособленного спора» была введена правоприменителем с практической целью – определение круга участников такого спора с целью установления их прав и обязанностей, а также обособление данного круга от основных участников дела о банкротстве. Этот вопрос действительно имеет практическую значимость, так как нередко участники обособленного спора, получая соответствующий процессуальный статус, используют его, злоупотребляя своими правами, с целью оказания влияния на основное дело о банкротстве или другие обособленные споры. Разграничение же процессуальных прав и обязанностей основных участников дела о банкротстве и непосредственных участников обособленного спора предоставляет суду, рассматривающему дело о банкротстве, инструмент для пресечения такого злоупотребления. Так, определением от 24.12.2021 по делу № А45-14086/2016 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отказал участнику одного обособленного спора в ознакомлении с материалами дела по другому обособленному спору, сославшись на то, что им не подтверждён статус основного участника дела о банкротстве, равно как и статус непосредственного участника обособленного спора, ознакомления с материалами которого он запрашивает: «Поскольку общество «М-Капитал» не привлечено к участию в обособленном споре, не представило доказательств наличия у него статуса лица, участвующего в

¹¹⁵ Пункт 14 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

деле о банкротстве должника, указанных обстоятельств не следует из материалов дела № А45-14086/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Рассвет» суд округа не усматривает оснований для удовлетворения заявленного ходатайства»¹¹⁶.

«Из этого положения следует, что само по себе определение “обособленный спор” условно и введено постановлением Пленума ВАС РФ № 35 только для решения отдельных процессуальных задач <...>. “Дело о банкротстве” и “относительно обособленный спор” соотносятся между собой как общее (дело о банкротстве) и его часть (относительно обособленный спор, включённый в дело о банкротстве)»¹¹⁷. В п. 15 постановления Пленума ВАС РФ № 35 перечисляются следующие обособленные споры, встречающиеся при рассмотрении дела о банкротстве: а) по вопросу обоснованности заявления о признании должника банкротом, б) требования кредитора к должнику, в) заявления, ходатайства или жалобы, рассматриваемые в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, куда относятся заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами или должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов, г) заявления об оспаривании сделки, д) заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности, е) вопросы, связанные с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалобы на действия арбитражных управляющих, ж) заявления о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов, з) требования в отношении недвижимого имущества в деле о банкротстве застройщика, и) апелляционные и кассационные жалобы, заявления о пересмотре судебных актов в порядке надзора, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Как мы видим, в постановлении Пленума ВАС РФ № 35, правоприменитель относит к обособленным спорам 1) *вопросы, относящиеся к основному процессуальному правоотношению по делу о банкротстве* (например,

¹¹⁶ Определение АС Западно-Сибирского округа от 24.12.2021 по делу № А45-14086/2016.

¹¹⁷ Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Указ. соч.

обоснованность заявления о признании должника банкротом и назначение арбитражного управляющего), 2) *обособленные споры*, (например, оспаривание сделок должника и привлечение к ответственности лиц, его контролирующих), 3) *споры, которые рассматриваются в порядке ст. 60 Закона о банкротстве*, а также 4) *вопросы пересмотра судебных актов*, принятых по делу о банкротстве. Отнесение последних к обособленным спорам, равно как и к основному делу, по нашему мнению, не является обоснованным.

Ещё одним документом, определяющим соотношение основного процессуального правоотношения по делу о банкротстве и обособленного спора, является постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)», в пункте 21.8 которого указывается следующее: «При рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) судебное дело формируется по принципу формирования основного и производных дел, при этом производное дело является частью основного дела». К основному делу, согласно постановлению, относятся вопросы, относящиеся к процедуре банкротства в целом, например: 1) заявление о признании должника банкротом, 2) определение о введении в отношении должника какой-либо процедуры банкротства, 3) о назначении арбитражного управляющего, 4) отчёты арбитражных управляющих, 5) определение о завершении конкурсного производства, 6) определение о прекращении производства по делу и другие. «Производными делами» постановление называет обособленные споры, к которым относит: 1) рассмотрение обоснованности требований кредиторов, 2) оспаривание сделок, 3) привлечение к субсидиарной ответственности, 4) вопросы рассмотрения требований в отношении недвижимого имущества в деле о банкротстве застройщика (ст. 201.8 Закона о банкротстве), а также вопросы, рассматриваемые в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, в том числе 5) жалобы на действия (бездействие) арбитражных управляющих и 6) оспаривание решений собраний и комитетов кредиторов.

Разделяя споры в процедуре банкротства на основное дело и обособленные споры, постановление Пленума ВАС РФ № 100 оставляет оба перечня открытыми, в

то время как постановление Пленума ВАС РФ № 35 приводит закрытый список обособленных споров, состоящий из девяти пунктов.

Таким образом, в понимании правоприменителя также отсутствует единый подход к наполнению категории обособленных споров. Так, критерием разделения в постановлении Пленума ВАС РФ № 35 является возможность участия в обособленном споре лиц, не являющихся основными участниками дела о банкротстве. То есть, согласно логике Пленума, в основном процессуальном правоотношении по делу о банкротстве участвуют основные участники дела о банкротстве, а в обособленном споре обязательно участвуют непосредственные участники обособленного спора, которые могут быть как из числа основных участников дела о банкротства, так и лицами, не участвующими в деле о банкротстве. Кроме того, в любом обособленном споре могут принимать участие любые основные участники дела о банкротстве. Постановление Пленума ВАС РФ № 100 выделяет другой критерий – *основного и производного дела*. В результате в соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ № 35 вопросы обоснованности заявления о признании должника банкротом и назначения арбитражного управляющего относятся к обособленным спорам, а, согласно постановлению Пленума ВАС РФ № 100, эти вопросы отнесены к основному правоотношению.

По нашему мнению, классификация, предпринятая в постановлении Пленума ВАС РФ № 35, должна быть подвергнута критике, так как критерий такой классификации не является универсальным. Например, вопросы утверждения мирового соглашения по делу о банкротстве, а также вопрос введения в отношении должника финансового оздоровления не могут быть отнесены к обособленным спорам в силу их очевидного процедурного характера, однако при рассмотрении данных вопросов в судебном процессе участвуют лица, не являющиеся участниками дела о банкротстве. Это третьи лица, предоставившие независимые гарантии, залог или иное обеспечение исполнения обязательств должника в рамках графика погашения задолженности или мирового соглашения (напр., ст. 79 Закона о банкротстве). Также это могут быть третьи лица, заявившие о намерении погасить требования к должнику в рамках любой из процедур банкротства (напр., ст. 71.1, ст.

85.1, ст. 112.1, ст. 113, ст. 116, ст. 125, ст. 129.1, ст. 189.3 Закона о банкротстве). Более того, законом прямо предусмотрена возможность предъявления лицом, не являющимся участником дела о банкротстве, ходатайства о введении финансового управления в отношении должника (ст. 78 Закона о банкротстве), а также возможность участия в мировом соглашении по делу о банкротстве третьих лиц (ст. 157 Закона о банкротстве). Очевидно, что перечисленные лица становятся непосредственными участниками того судебного процесса, в котором рассматривается вопрос, затрагивающий их права и обязанности, а также последующих споров, вытекающих из такого процесса.

Становится ли при этом такое лицо основным участником дела о банкротстве? В каких-то случаях – да: если правоотношение допускает правопреемство и дело о банкротстве не прекращается. Примером может служить погашение третьим лицом задолженности по обязательным платежам (напр., ст. 71.1, ст. 85.1, ст. 112.1, ст. 129.1 Закона о банкротстве) с последующим процессуальным правопреемством такого лица в отношении прав и обязанностей уполномоченного органа в деле о банкротстве. В каких-то случаях – нет. Например, третье лицо, предоставившее обеспечение исполнения обязательств должника в рамках процедуры заключения мирового соглашения или финансового оздоровления, не приобретёт права участия во всех основных и обособленных спорах, в случае если реабилитационная процедура не увенчалась успехом.

Становится ли вопрос об утверждении мирового соглашения или введении финансового оздоровления обособленным спором, если в его рассмотрении участвуют не только основные участники дела о банкротстве, но и лица, права и обязанности которых затрагиваются только этим спором? Очевидно, что нет.

В этой связи более обоснованным представляется разделение, предпринятое правоприменителем в постановлении Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100, которое предусматривает наличие основного и производных дел (обособленных споров). Такая классификация вопросов, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве, приводит к расширению состава основного дела по сравнению с составами, предложенными Е.Е. Уксусовой и Ю.Д. Подольским.

Так, по нашему мнению, к основному процессуальному правоотношению (основному требованию) по делу о банкротстве следует относить вопросы 1) возбуждения дела о банкротстве и рассмотрение вопроса обоснованности заявления о признании должника банкротом¹¹⁸, 2) назначения арбитражного управляющего и его освобождения от обязанностей по любым основаниям, 3) введения в отношении должника любой из процедур банкротства, а также её продления, прекращения или перехода из одной процедуры в другую, 4) завершения дела о банкротстве по любым основаниям.

Все остальные споры, возникающие из материальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве, но подлежащие рассмотрению в рамках дела о банкротстве, за исключением споров, непосредственным результатом рассмотрения которых является решение вопроса о возбуждении, продлении, завершении дела о банкротстве, введении в отношении должника процедуры банкротства и/или назначения/освобождения арбитражного управляющего, являются обособленными спорами в деле о банкротстве¹¹⁹.

К обособленным спорам относятся вопросы, рассматриваемые в порядке ст. 60 Закона о банкротстве, такие как 1) заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях между ним и кредиторами и/или должником (напр., вопросы вознаграждения арбитражного управляющего, установления лимитов и возмещения расходов на процедуру); 2) жалобы кредиторов

¹¹⁸ В случае если заявление о банкротстве подаётся не самим должником, а его кредитором, то установление факта обоснованности требования такого кредитора к должнику является, согласно п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве, лишь одним из условий признания заявления по делу о банкротстве обоснованным. В этой связи рассмотрение обоснованности всех последующих требований кредиторов, заявленных после первого (в рамках которого рассматривался также вопрос о наличии у должника признаков банкротства и устанавливались иные необходимые обстоятельства, перечисленные в п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве), мы относим к обособленным спорам.

¹¹⁹ Процессуальные вопросы, рассматриваемые отдельно от спора о материальном правоотношении, к которым в том числе относятся вопросы обжалования судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве, а также вопросы принятия обеспечительных мер, изменения способа исполнения судебного акта и другие, по нашему мнению, не входят в понятие «обособленный спор» и не могут быть отнесены к таковым. Равно как не относятся они и к основному делу.

на нарушение их прав и законных интересов (напр., оспаривание оценки или порядка реализации имущества должника); 3) разногласия между арбитражным управляющим и иными лицами, в т.ч. гражданами и представителем работников (напр., оспаривание отказа во включении требования в реестр текущих платежей); 4) жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего (напр., по вопросам использования имущества должника в период проведения процедуры банкротства, бездействие в части оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника); 5) оспаривание решений собраний и комитетов кредиторов (напр., по вопросу выбора процедуры банкротства, применяемой в отношении должника, продолжения или прекращения деятельности должника в процедуре конкурсного производства, о переходе к реализации имущества должника или расчётам с кредиторами, о применении в отношении должника процедуры замещения активов и прочие).

Из приведённого перечня усматривается, что обособленные споры, перечисленные в ст. 60 Закона о банкротстве, так или иначе относятся к основному делу и непосредственно связаны с ним. Однако в результате их рассмотрения не решается вопрос о возбуждении, продлении, завершении дела о банкротстве, введении в отношении должника процедуры банкротства и/или назначения/освобождения арбитражного управляющего. Следовательно, эти вопросы, несмотря на их ярко выраженную связь с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве, не являются его частью, а относятся к обособленным спорам. Указанная неразрывная связь с основным процессуальным правоотношением по делу о банкротстве является важной характеристикой перечисленных обособленных споров. Она проявляется в невозможности возникновения спора по данному основанию между участвующими в нём лицами, в отсутствие дела о банкротстве. Используя термин, предложенный Е.Е. Уксусовой, назовём обособленные споры, перечисленные в ст. 60 Закона о банкротстве, *основными обособленными спорами*.

Другим видом обособленных споров, рассматриваемых в деле о банкротстве, являются обособленные споры 1) о рассмотрении обоснованности требования

кредитора к должнику; 2) об оспаривании сделок должника; 3) о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и 4) о взыскании убытков. В отношении данной категории обособленных споров Законом о банкротстве установлены как процессуальные, так и материально-правовые особенности их рассмотрения¹²⁰. Примером процессуальных особенностей рассмотрения данной категории обособленных споров могут служить специальные сроки предъявления требований кредитора, установленные п. 1 ст. 71 и п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве. Примером материально-правовых особенностей являются специальные основания для оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности, установленные главами III.1 и III.2 соответственно.

Перечисленные обособленные споры являются, по нашему мнению, обособленными спорами в чистом виде. Их рассмотрение в рамках дела о банкротстве обусловлено не только специальным регулированием, но и процессуальной экономией. Суд, рассматривающий основное дело, видит общую картину неплатёжеспособности должника: её причины и последствия. Следовательно, он имеет больше возможностей для более быстрого и всестороннего изучения фактических правоотношений сторон обособленного спора, а также вынесения законного и обоснованного судебного акта по нему.

Отличительной особенностью данной категории обособленных споров является то, что они вытекают из правоотношений, которые могут существовать и вне рамок дела о банкротстве. Так, рассмотрение обоснованности требования кредитора к должнику, в отсутствие дела о банкротстве, является иском о взыскании задолженности, иски об оспаривании сделок вне рамок дела о банкротстве тоже существуют. Материально-правовые основания и особенности их рассмотрения урегулированы параграфом 2 гл. 9 ГК РФ. Обособленные споры о привлечении к субсидиарной ответственности в обычном хозяйственном обороте также существуют в исковом производстве. Действующее законодательство

¹²⁰ Так рассмотрение обоснованности требования кредитора к должнику урегулировано ст. 71, вопросы оспаривания сделок должника – гл. III.1, привлечение к субсидиарной ответственности – гл. III.2, а взыскание убытков – ст. 61.20, входящей в гл. III.2 Закона о банкротстве.

предусматривает различные случаи, в которых к субсидиарной ответственности по долгам лица могут быть привлечены иные лица. Например, согласно п. 6 ст. 123.20-4 ГК РФ, учредитель личного фонда несёт субсидиарную ответственность по обязательствам этого личного фонда при недостаточности его имущества, а личный фонд, за исключением наследственного фонда, несёт субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трёх лет со дня его создания. Субсидиарная ответственность по долгам общества предусмотрена законом для участников полного товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ), членов крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица (п. 4 ст. 86.1 ГК РФ), членов производственного кооператива (п. 2 ст. 106.1 ГК РФ), собственников имущества казённого предприятия (п. 6 ст. 113 ГК РФ) и других. Материально-правовые особенности регулирования правоотношений, возникающих из субсидиарной ответственности урегулированы ст. 399 ГК РФ. Взыскание убытков, равно как и возможность оспаривания сделки входит в число основных способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, общие материально-правовые особенности регулирования которого установлены в ст. 15 ГК РФ. Используя термин, предложенный Е.Е. Уксусовой, назовём данную категорию обособленных споров *дополнительными обособленными спорами*.

Таким образом, при рассмотрении дела о банкротстве может быть выделено основное процессуальное правоотношение, в рамках которого рассматриваются вопросы возбуждения дела о банкротстве, назначения и освобождения арбитражного управляющего по любым основаниям, введения в отношении должника любой из процедур банкротства, а также её продления, прекращения или перехода из одной процедуры в другую и завершения дела о банкротстве по любым основаниям. Споры же, возникающие из материальных правоотношений лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве, но подлежащие рассмотрению в рамках дела о банкротстве, за исключением вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению, являются обособленными спорами в деле о банкротстве.

Обособленные споры подразделяются на основные и дополнительные. К основным обособленным спорам относятся вопросы, разрешаемые судом в порядке ст. 60 Закона о банкротстве. Дополнительными обособленными спорами или обособленными спорами в чистом виде являются четыре вида споров: 1) споры о рассмотрении обоснованности требования кредитора к должнику, 2) об оспаривании сделок должника, 3) о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и 4) о взыскании убытков.

Критерием разделения обособленных споров на основные и дополнительные является характер связи с основным делом о банкротстве. Основные обособленные споры имеют с ним непосредственную связь, и, следовательно могут существовать в отсутствие дела о банкротстве. Дополнительные обособленные споры имеют опосредованную связь с основным делом о банкротстве и рассматриваются в рамках него с целью процессуальной экономии и максимально эффективного решения задач банкротства. Для дополнительных обособленных споров Законом о банкротстве предусмотрены как материально-правовые, так и процессуальные особенности их рассмотрения. При этом те материально-правовые отношения, результатом которых является дополнительный обособленный спор, могут возникнуть и в отсутствие дела о банкротстве.

§ 1.2.2. Отдельные особенности обособленных споров, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве

Обособленный спор в деле о банкротстве – это дело, рассматриваемое судом в рамках другого дела. Несмотря на своё подчинённое отношение к делу о банкротстве, оно имеет своё спорное правоотношение, которое подлежит разрешению, свой состав участников, предмет доказывания. Определение, выносимое по результатам рассмотрения обособленного спора, обладает всеми обязательными признаками и законной силой судебного постановления. В то же время нельзя не отметить ряд специфических особенностей, свойственных только обособленным спорам в делах о банкротстве и не характерных для ординарного

искового производства. К таким особенностям можно, к примеру, отнести специфику судебного акта, выносимого по результатам рассмотрения обособленного спора: во-первых, это не решение, а определение, во-вторых, этот судебный акт имеет особый порядок обжалования, так как для ряда определений, выносимых по результатам рассмотрения обособленных споров в рамках дела о банкротстве, судебный акт, вынесенный судом апелляционной инстанции, является окончательным, а дальнейшее оспаривание законом не предусмотрено (п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве). Определённую специфику имеет и процесс рассмотрения обособленного спора, например, в части отсутствия предварительного судебного заседания по подавляющей части из них¹²¹. Согласно закону, лишь при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности проводится предварительное судебное заседание (п. 3 ст. 61.16 Закона о банкротстве).

Одной из особенностей обособленного спора, рассматриваемого в рамках дела о банкротстве, которая выделяется учёными, является его зависимость от дела о банкротстве¹²², несмотря на наличие определённой доли автономности¹²³. Обособленный спор не может существовать без дела о банкротстве. При этом встречаются случаи, когда некоторые обособленные споры могут рассматриваться после завершения основного банкротного дела, либо инициируются отдельно от него. Примером такого спора является заявление о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и расходов по делу о банкротстве, возможность отдельного рассмотрения которого предусмотрена п. 17 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве». Но есть и другие, например, обособленные споры о привлечении к субсидиарной

¹²¹ Пункт 26 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

¹²² Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 49.

¹²³ Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44-52.

ответственности лиц, контролирующих должника¹²⁴, или о привлечении арбитражного управляющего к ответственности в виде взыскания убытков¹²⁵. Однако существование таких споров не меняет их «придаточного» характера, так как по своей сути они являются следствием основного дела о банкротстве должника.

Статьей 61.19 Закона о банкротстве, включённой федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹²⁶, была прямо установлена возможность рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, вне рамок дела о банкротстве. Предмет доказывания при обращении с таким заявлением, а также субъектный состав такого спора аналогичны предмету доказывания и субъектному составу при его рассмотрении в рамках дела о банкротстве должника. В то же время имеются свои особенности. Во-первых, споры о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве рассматриваются по правилам дел о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ)¹²⁷, в случае если право на подачу такого заявления имеет не одно лицо, а более. Следовательно, при обращении с таким заявлением должны соблюдаться требования, предъявляемые к исковому заявлению, установленные соответствующей главой АПК РФ. Во-вторых, заявление рассматривается тем же судом, который рассматривал дело о банкротстве, и/или

¹²⁴ См. напр.: постановление АС Московского округа от 25.10.2021 № Ф05-25792/2021 по делу № А41-68914/2020; постановление АС Московского округа от 20.05.2021 № Ф05-9237/2021 по делу № А41-84564/2017 и другие.

¹²⁵ См. напр.: постановление АС Дальневосточного округа от 20.02.2019 № Ф03-341/2019 по делу № А51-7600/2018; постановление АС Северо-Западного округа от 05.10.2021 № Ф07-11722/2021 по делу № А42-6078/2019 и другие.

¹²⁶ ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4815.

¹²⁷ В данной части Закон о банкротстве предусматривает специальное процессуальное регулирование (процессуальную особенность) по сравнению с АПК РФ. Так, согласно пп. 2) п. 4 ст. 61.19 Закона о банкротстве, правила гл. 28.2 АПК РФ применяются, если в деле о банкротстве не удовлетворены требования более чем одного лица. В соответствии же с ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ группа лиц может обратиться за защитой своих прав в порядке гл. 28.2 АПК РФ, в случае если к моменту предъявления заявления к группе присоединилось не менее пяти человек.

возвратил заявление, и/или прекратил производство по нему (пп. 2 и 5 ст. 61.19 Закона о банкротстве), по правилам Закона о банкротстве, включая порядок распределения бремени доказывания (п. 8 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год¹²⁸). В-третьих, в соответствии с п. 3 ст. 61.19 Закона о банкротстве производство по заявлению, поданному вне рамок дела о банкротстве подлежит прекращению, если аналогичное заявление по тому же основанию и к тому же лицу было рассмотрено в рамках дела о банкротстве. В то же время, согласно п. 13 ст. 61.6 Закона о банкротстве, если в рамках дела о банкротстве завершены все необходимые процедуры и выполнены все процессуальные действия, а рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности не завершено и является единственным препятствием к завершению процедуры, суд (по ходатайству заинтересованного лица) может приостановить производство по делу о банкротстве до рассмотрения обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности. После вступления в законную силу определения по спору о привлечении к субсидиарной ответственности производство по делу о банкротстве будет возобновлено и завершено в установленном порядке. Из описанного регулирования усматривается, что обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности, инициированный в рамках дела о банкротстве, не может быть выделен из основного дела о банкротстве, либо прекращён по правилам абзацев 2 и 3 п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данным разъяснениям, с момента внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб, рассмотрение которых не завершено к этому моменту.

¹²⁸ Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год (утв. Президиумом ВС РФ 15.05.2024).

Иначе обстоит дело с рассмотрением обособленного спора о привлечении к ответственности в виде взыскания убытков с арбитражного управляющего, в случае совершения им неправомерных действий, причинивших вред кредиторам, должнику или иным лицам, участвующим в процедуре (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве). В законе прямо не прописана возможность предъявления соответствующего требования заинтересованными лицами после завершения процедуры банкротства, однако соответствующее разъяснение содержится в судебной практике. Согласно п. 53 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», после завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении убытков, причинённых арбитражным управляющим, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общем исковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Ответственность арбитражного управляющего, установленная в п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ. В предмет доказывания по данной категории дел входят следующие элементы: наличие и размер убытков, противоправное поведение лица, причинившего убытки, а также наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) лица и наступившими отрицательными последствиями в виде убытков.

Если же рассмотрение заявления о взыскании убытков с арбитражного управляющего мешает завершению процедуры, то производство по нему будет прекращено по правилам п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29, с предоставлением заинтересованному лицу возможности обратиться в суд с самостоятельным заявлением в порядке п. 53 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35.

Таким образом, законом детально не регламентировано, какие обособленные споры должны рассматриваться только в деле о банкротстве, а какие могут и вне его рамок. Закон устанавливает возможность отдельного рассмотрения лишь заявления

о привлечении к субсидиарной ответственности в случае завершения (прекращения) производства по делу о банкротстве.

Из разъяснений высших судов следует, что вне рамок дела о банкротстве могут рассматриваться и иные вопросы, имеющие статус (признаки) обособленных споров, например, такие как 1) возмещение расходов арбитражного управляющего и выплата ему вознаграждения¹²⁹; 2) возмещение убытков, причинённых действиями арбитражного управляющего¹³⁰.

По мнению Ю.Д. Подольского, ситуация, когда обособленный спор рассматривается отдельно от основного дела о банкротстве, не соответствует природе такого спора. «Представляется, что дополнительное правоотношение в рамках единого сложного не может ни возникнуть самостоятельно, ни обособиться при рассмотрении дела в силу некоторых особенностей процессуальной формы. В первую очередь это связано с тем, что обособленные споры должны рассматриваться по правилам подсудности по связи дел. В силу особого характера правовой связи с несостоятельным должником правильный подход состоит в том, что такие споры должны рассматриваться только в рамках дела о несостоятельности»¹³¹.

По нашему мнению, несмотря на логичность и последовательность позиции Ю.Д. Подольского, ограничение возможности рассмотрения некоторых обособленных споров отдельно от основного дела не соответствует целям и задачам производства по делу о банкротстве. Во-первых, такое ограничение приведёт к невозможности завершения дела о банкротстве до рассмотрения ряда существенных обособленных споров, что не может не сказаться негативно на сроках производства по делу. Увеличение сроков, в свою очередь, приведёт к увеличению расходов на процедуру и, как следствие, сокращению процента удовлетворения требований кредиторов. Во-вторых, невозможность рассмотрения некоторых обособленных

¹²⁹ Пп. 17-19 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве».

¹³⁰ П. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», п. 53 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

¹³¹ Подольский Ю.Д. Указ. соч. С. 49.

споров по завершении дела о банкротстве приведёт к ограничению прав кредиторов на удовлетворение своих требований к должнику, в случае если такое удовлетворение стало невозможным в результате действий лиц, контролирующих должника, либо арбитражного управляющего, а узнали о таких действиях кредиторы после завершения дела о банкротстве. Указанное также негативно скажется на решении задачи по повышению процента удовлетворения требований кредиторов.

По нашему мнению, на вопрос возможности либо невозможности, а также необходимости отдельного рассмотрения обособленного спора целесообразно отвечать, учитывая такие факторы как:

- 1) возможность рассмотрения обособленного спора в отсутствие должника (его представителя) в процессе;
- 2) возможность удовлетворения требований кредиторов в результате рассмотрения обособленного спора.

Если на оба поставленных вопроса можно дать положительный ответ, то заинтересованные лица должны иметь возможность предъявить соответствующее требование после завершения (прекращения) производства по делу о банкротстве, в пределах срока исковой давности по таким требованиям. Поданные вне рамок дела о банкротстве обособленные споры должны рассматриваться по правилам ст. 61.19 Закона о банкротстве.

В случае же если дело о банкротстве не завершено, а обособленный спор является единственным препятствием к его завершению и затягивает производство по делу, увеличивая расходы по нему, то арбитражный управляющий и/или кредиторы должны иметь возможность ходатайствовать перед судом о выделении такого обособленного спора в отдельное производство. Дискреционное полномочие на выделение такого обособленного спора (по ходатайству стороны или собственному усмотрению суда) в отдельное производство с последующим завершением производства по делу о банкротстве, по нашему мнению, должно быть предоставлено суду с целью пресечения злоупотребления правом участниками дела о банкротстве, затягивающими процедуру. Примерами таких споров являются споры о возмещении убытков, включая убытки, причинённые действиями

арбитражного управляющего, о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, о взыскании вознаграждения и расходов арбитражного управляющего.

Если за счёт рассмотрения обособленного спора можно удовлетворить требования кредиторов, но его нельзя рассмотреть без участия должника и такой спор препятствует завершению дела о банкротстве, то участники дела и суд по собственному усмотрению должны иметь возможность приостановить производство по основному делу о банкротстве до завершения обособленного спора, чтобы сэкономить на расходах процедуры. Дискреционное полномочие по приостановлению производства по делу о банкротстве (по ходатайству стороны или собственному усмотрению суда) должно быть также предоставлено суду. Среди таких споров можно назвать оспаривание сделок должника, с последующим истребованием принадлежащего ему имущества из чужого незаконного владения, а также споры о привлечении к субсидиарной ответственности, заявителем по которым является арбитражный управляющий.

Во всех остальных случаях незавершённые обособленные споры не должны препятствовать завершению дела о банкротстве, равно как и не должны инициироваться и рассматриваться после его окончания¹³².

По нашему мнению, если судопроизводство по делу о банкротстве не завершено, но все обязательные действия в рамках процедуры банкротства выполнены арбитражным управляющим, при этом один или несколько обособленных споров препятствуют завершению судебного процесса и ликвидации должника, кредиторам и управляющему целесообразно предоставить право ходатайствовать перед судом о приостановлении дела о банкротстве до завершения рассмотрения указанных обособленных споров (в случае невозможности рассмотрения без участия должника), либо о выделении их в отдельное

¹³² См., напр., п. 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

производство (в случае возможности рассмотрения без участия должника), при условии рассмотрения тем же судом, который рассматривает дело о банкротстве. Аналогичное активное полномочие должно быть предоставлено и суду с целью недопущения затягивания производства по делу участниками дела о банкротстве. Это проведёт как к сокращению сроков производства по делам о банкротстве, так и к увеличению процента удовлетворения требований кредиторов.

Такая возможность, по нашему мнению, должна быть предусмотрена в отношении обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности, о привлечении к ответственности в виде взыскания убытков, об оспаривании сделок, о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и иных расходов, в т.ч. судебных, возникших у участников дела о банкротстве, по жалобам на действия арбитражного управляющего и др.

1.2.3. Порядок рассмотрения некоторых обособленных споров и вопросов, относящихся к основному делу о банкротстве

Ещё одним шагом законодателя на пути к сокращению как количества дел о банкротстве, так и сроков судопроизводства по имеющимся процедурам стало принятие закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 АПК РФ» от 29.05.2024 № 107-ФЗ. Самой обсуждаемой и ожидаемой новеллой акта является увеличение суммы права требования (долга), которая необходима кредитору для инициации дела о банкротстве – так называемый порог входа в процедуру. С принятием закона он составил два миллиона рублей для юридических лиц и три миллиона рублей для граждан. В части сокращения срока судопроизводства по уже возбуждённым и будущим делам о банкротстве, законодатель ввёл документарный порядок рассмотрения некоторых обособленных споров и вопросов, относящихся к основному правоотношению.

Так, согласно новой редакции п. 2 ст. 60 Закона о банкротстве, в случаях, прямо предусмотренных законом, обособленные споры рассматриваются судьёй

единолично без проведения судебного заседания, вызова лиц, участвующих в деле о банкротстве, и вынесения мотивированного определения.

Отметим эти обособленные споры: 1) обоснованность требований кредиторов (п. 2 ст. 71, п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве); 2) утверждение суммы процентов вознаграждения арбитражного управляющего, если она составляет от ста тысяч до одного миллиона рублей (п. 9 ст. 20.6 Закона о банкротстве); 3) привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве за счёт имущества должника при превышении размера оплаты таких услуг, определённого в соответствии со ст. 20.6 Закона о банкротстве (п. 6 указанной статьи); 4) вопросы распределения судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим (п. 5 ст. 59 Закона о банкротстве); 5) вопросы продления внешнего управления (ст. 108 Закона о банкротстве) и 6) конкурсного производства (п. 3 ст. 124 Закона о банкротстве); 7) истребование документов и имущества должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве); 8) освобождение арбитражного управляющего от возложенных на него обязанностей (п. 1 ст. 144 Закона о банкротстве); 9) вопрос о передаче в муниципальную или федеральную собственность имущества, оставшегося нереализованным в ходе конкурсных процедур, проводимых в отношении унитарного предприятия (п. 13 ст. 148 Закона о банкротстве).

Как упоминалось ранее, по нашему мнению, вопросы продления конкурсного производства и внешнего управления, а также вопрос освобождения арбитражного управляющего от возложенных на него обязанностей не могут быть отнесены к обособленным спорам, так как являются частью основного дела о банкротстве.

Законодательно изменён и порядок обжалования определений, вынесенных по результатам рассмотрения обособленных споров. Процедура будет разной, в зависимости от того, рассмотрен такой спор с вызовом сторон в судебное заседание или без. В первом случае определения суда первой инстанции обжалуются в течение месяца с даты изготовления судебного акта в полном объёме в порядке, установленном АПК РФ. Во втором – порядок аналогичен установленному ст. 229 АПК РФ для обжалования решений, вынесенных в порядке упрощённого

производства: пять дней на предоставление заявления об изготовлении мотивированного судебного акта, пять дней на изготовление мотивировочной части и пятнадцать дней на предъявление апелляционной жалобы.

Вопрос исчисления указанных сроков в рабочих или календарных днях не урегулирован в Федеральном законе от 29.05.2024 № 107-ФЗ напрямую и будет решён на практике при применении новых правил. Аналогичным образом судебная практика покажет, насколько предпринятые изменения сократят нагрузку судов и сроки рассмотрения дел о банкротстве, которые напрямую зависят как от реализации судом дискреционного полномочия на переход к рассмотрению обособленного спора в судебном заседании с вызовом сторон, так и от реализации участниками дела о банкротстве права на заявление такого ходатайства, которое, по мнению Н.А. Громошиной, является существенной гарантией принципа объективной истины и иных принципов процесса¹³³. Она отмечает, что, «учитывая тенденции развития судопроизводства в целом в рамках формирования цифрового государства, можно смело утверждать, что у упрощённого производства надёжное будущее»¹³⁴. Подтверждением данного тезиса является принятие Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ, который делает его актуальным не только для дел, рассматриваемых в рамках АПК и ГПК РФ, но и производства по делу о банкротстве.

Таким образом, Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ закрепил значимые процессуальные новеллы, встроенные в общую тенденцию цифровизации и упрощения арбитражного судопроизводства. Их эффективность будет зависеть от практики применения новых правил и способности судебной системы обеспечить равновесие между сокращением сроков производства по делу и поддержанием надлежащего уровня судебной защиты участников дела о банкротстве.

¹³³ Н.А. Громошина. Упрощённое производство в арбитражном процессе сквозь призму принципов процессуального права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 4. С. 43.

¹³⁴ Там же. С. 38.

§ 1.3. Активный суд как одна из особенностей производства по делу о банкротстве

Специфическая роль суда при рассмотрении дел о банкротстве отмечается многими учёными. «Особый характер производства по делам о несостоятельности состоит в том, что если гражданский и арбитражный процесс строятся на начале состязательности, то конкурсному процессу исторически присущ следственно-ревизионный принцип»¹³⁵.

1.3.1. Специфика функции суда при рассмотрении дела о банкротстве

Ещё Г.Ф. Шершеневич писал о том, что «важным представляется отношение суда к конкурсному управлению. Здесь необходим более точный и строгий надзор ввиду более широкого круга действий, на которые уполномочивается конкурсное управление в силу закона. Суду предоставляется блюстительная над конкурсами власть с тем, чтобы он имел полное право требовать точного исполнения возложенных на конкурсное управление обязанностей со стороны лиц, составляющих управление, за упущения подвергать их пеням и предавать в важных случаях суду. Контролирующая власть судов, как коммерческих, так и окружных, возбуждается как собственным усмотрением суда, так и ходатайством кредиторов»¹³⁶. Очень точно эту особенность судопроизводства по делу о банкротстве по сравнению с ординарным исковым производством отметил О.М. Свириденко, указав на то, что, контролируя распорядительные действия участников процесса по делу о банкротстве, суд должен проверять не только их законность, но и целесообразность¹³⁷.

¹³⁵ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Указ. соч. С. 96.

¹³⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2021. С. 306.

¹³⁷ Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России. М, 2008. С. 93.

Контрольную функцию суда при рассмотрении дел о банкротстве отмечают многие исследователи¹³⁸. Также эту функцию называют в литературе «ревизионно-наблюдательной»¹³⁹. Её реализация судом производится в отсутствие ходатайства или заявления участника дела о банкротстве, по собственной инициативе. По мнению И.В. Фролова, «контрольные функции проявляются в том, что при рассмотрении обособленных споров арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, отходит от принципов состязательности и относительной истины в пользу принципов следственности и абсолютной истины»¹⁴⁰.

Ещё одной функцией суда, не характерной для ординарного производства, которая выделяется учёными при рассмотрении дел о банкротстве, является *проверочная функция*, или, как её называют в литературе, «функция апелляционной инстанции»¹⁴¹, которую отмечали ещё дореволюционные исследователи¹⁴². По нашему мнению, данная функция в том числе проявляется при применении ст. 60 Закона о банкротстве, которая предусматривает специальную процедуру рассмотрения разногласий и жалоб, возникающих у участников дела о банкротстве. В этом порядке рассматриваются заявления об оспаривании решений, принятых на собраниях и комитетах кредиторов, жалобы на действия и бездействие арбитражного управляющего и иные споры, связанные с нарушением прав и законных интересов участников процедуры банкротства.

Е.Г. Дорохина выделяет *управленческую функцию* суда при рассмотрении дел о банкротстве. Она отмечает, что «сущность полномочий суда, носящих управленческий характер при рассмотрении дел о банкротстве, является малоизученной. А между тем к ним можно отнести полномочия суда по

¹³⁸ См. напр.: Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. М., 2016. С. 93; Свириденко О.М. Указ. соч. С. 93; Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014–2015). М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения. Москва., 2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Указ. соч. С. 97.

¹⁴⁰ Фролов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2023. С. 397.

¹⁴¹ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Указ. соч. С. 97.

¹⁴² Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 90.

утверждению графика погашения задолженности в процедуре финансового оздоровления; по утверждению порядка, сроков и условий продажи имущества должника по итогам рассмотрения разногласий между конкурсным управляющим и собранием (комитетом) кредиторов; по утверждению плана погашения долгов должника-гражданина; по утверждению вознаграждения арбитражному управляющему; по утверждению отчёта внешнего управляющего и т.д.»¹⁴³. О существовании управленческой функции суда при рассмотрении дел о банкротстве гражданина говорит и И.В. Фролов. По его мнению, данная функция выражается «в исполнительно-распорядительных полномочиях по наделению лиц правовыми статусами участников дела и процесса по делу о банкротстве гражданина, а также в санкционировании введения, окончания и завершения предусмотренных законодательством процедур в соответствующих категориях дел»¹⁴⁴.

Т.В. Сахнова соотносит различные функции суда с типами процедур, имеющими место при рассмотрении дела о банкротстве. Она отмечает, что *правосудная функция* в первую очередь характерна для судебных процессуальных процедур, таких как привлечение к субсидиарной ответственности и оспаривание сделок. *Охранительная и контрольная функции* реализуется судом при разрешении судебных непроцессуальных вопросов, например, введение отдельных процедур банкротства и назначение арбитражного управляющего¹⁴⁵.

По мнению Ю.Д. Подольского, при рассмотрении дел о банкротстве наиболее значимый характер имеет *миротворческая функция суда*, направленная на умиротворение общества¹⁴⁶.

Реализация судом как названных специфических функций, так и традиционно выделяемых в процессуальной науке (таких как функция правосудия) производится в деле о банкротстве в том числе за счёт реализации активной роли в процессе, наличие которой обусловлено необходимостью защиты разносторонних

¹⁴³ Дорохина Е.Г. Указ. соч.

¹⁴⁴ Фролов И.В. Указ. соч. С. 397.

¹⁴⁵ Сахнова Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48-64.

¹⁴⁶ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве. М, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

интересов, сталкивающихся в деле о банкротстве. В доктрине существуют мнения по вопросу необходимости законодательного усиления или, напротив, ослабления активной роли суда, при производстве по делу о банкротстве, однако факт её существования и последовательного развития не может вызывать сомнений.

Учёные процессуалисты, обращающие внимание на активную роль суда при рассмотрении дела о банкротстве, зачастую выделяют её в качестве принципа. При этом часть из них склоняется к тому, что данный принцип характерен для судопроизводства по делу о банкротстве в целом, а другие считают его институциональным принципом, характерным только для рассмотрения обособленных споров в деле о банкротстве.

К первой группе учёных относится С.А. Кузнецов, который выделяет *принцип разумной, эффективной и сбалансированной активности и инициативы суда* в защите субъективных прав и законных интересов при проведении процедур банкротства. Он обращает внимание на то, что во взаимосвязи с ним должны применяться принципы диспозитивности и судебного контроля. По мнению С.А. Кузнецова, данный принцип «выражается в том, что суд, рассматривающий дело о банкротстве, входит в рассмотрение вопросов, возникающих в ходе банкротства и являющихся предметом спора между его участниками, не только по обращениям заинтересованных лиц, но и по собственной инициативе, учитывает предмет, характер и содержание спора, сохраняет и поддерживает баланс интересов участников банкротства, принимает необходимые, разумные и эффективные меры к правильному и своевременному разрешению споров в банкротстве и не рассматривает вопросы, не являющиеся предметом спора, выяснение которых не является необходимым для его разрешения и не связано с защитой субъективных прав и законных интересов при проведении процедур банкротства»¹⁴⁷.

Помимо указанного, С.А. Кузнецов выделяет следующие специфические принципы, характерные для института банкротства: «принцип неоплатности и

¹⁴⁷ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

неплатёжеспособности; принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов; принцип применения процедур банкротства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и восстановления платёжеспособности должников; принцип применения процедур банкротства в рамках дискреционных полномочий суда; принцип планирования»¹⁴⁸.

Собственные принципы управления в системе банкротства выделяет Е.Г. Дорохина. «К ним относятся: многосубъектность управления; участие основных заинтересованных лиц в принятии решений, влияющих на ход процедур банкротства на основе диспозитивности; иерархичность уровней управления в зависимости от сосредоточения у того или иного субъекта управления функции контроля и полномочий по принятию основополагающих для системы решений; формирование коллективной воли кредиторов при принятии управленческих решений посредством подчинения меньшинства голосов большинству; *дискреция и повышенная активность арбитражного суда при решении вопросов, связанных с движением дела о банкротстве*; разумность, добросовестность и независимость субъектов управления»¹⁴⁹.

Другой точки зрения придерживаются учёные, признающие за активной ролью суда статус институционального принципа, реализующегося при рассмотрении судом обособленных споров. Так, анализируя проблемы, имеющиеся как в текущем регулировании несостоятельности (банкротства), так и в его реализации, И.В. Фролов выстраивает систему доктринальных принципов банкротного права, которые, по его мнению, создадут необходимые условия для устранения существующих проблем¹⁵⁰. «Указанная система должна состоять из четырёх групп: группа общих (основных) принципов банкротного права; группа специальных принципов банкротного права; группа принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов банкротного права; группа принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей в делах

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Дорохина Е.Г. Указ. соч.

¹⁵⁰ См. напр.: Фролов И.В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 35-44.

о банкротстве»¹⁵¹. «Принцип процессуальной активности суда при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве»¹⁵² И.В. Фролов относит «в третью группу принципов – группу принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов банкротного права»¹⁵³.

Ю.Д. Подольский также выделяет «*принципы, свойственные институту рассмотрения обособленных споров в рамках дела о банкротстве. Это принцип процессуальной активности суда и принцип приоритета компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве*»¹⁵⁴. Существование первого из этих принципов Ю.Д. Подольский обосновывает необходимостью «защиты прав кредиторов. Добросовестные кредиторы должны пользоваться режимом наибольшего благоприятствования при применении правовых средств защиты в деле о банкротстве и в обособленных спорах. Этот режим проявляется в перераспределении бремени доказывания по обособленному спору, в содействии со стороны суда в части истребования доказательств, назначении экспертизы по собственной инициативе»¹⁵⁵. Ю.Д. Подольский отмечает, что «при рассмотрении обособленных споров возможно выделить институциональный судопроизводственный принцип – принцип процессуальной активности суда в обособленном споре, направленный на защиту прав кредиторов в деле о банкротстве. Принцип призван обеспечить ограничение формального подхода судов к разрешению обособленного спора и превентивный судебный контроль за процессуальными действиями субъектов производства, в том числе должника и арбитражного управляющего, во имя достижения целей производства по делу о банкротстве и защиты публичного интереса»¹⁵⁶.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.Д. Подольского о необходимости ограничения формального подхода судов при рассмотрении обособленных споров,

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 11.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же. С. 85.

а также с необходимостью применения режима наибольшего благоприятствования в отношении добросовестных кредиторов. Соответствующий подход полностью отвечает целям и задачам института банкротства и способствует их максимальной реализации. В то же время ограничение реализации активной роли суда при производстве по делу о банкротстве только рассмотрением обособленных споров представляется недопустимым. Так, например, вопрос выбора процедуры банкротства, применяемой в отношении должника, в том числе утверждения мирового соглашения, является частью основного процессуального правоотношения по делу о банкротстве и не может быть отнесён к обособленным спорам. В то же время активная роль суда при его рассмотрении не только интенсивно проявляется, но и закреплена на законодательном уровне. Данный вывод аргументируется нижеследующим анализом.

Традиционно вопрос выбора процедуры (кроме наблюдения) относится к исключительной компетенции собрания кредиторов (п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве). Однако на практике роль суда в решении данного вопроса является не менее существенной, так как суд вводит или не вводит в отношении должника процедуру, выбранную кредиторами. Законом прямо предусмотрено дискреционное полномочие суда ввести одну из процедур банкротства по своему усмотрению, в случае если первое собрание кредиторов не приняло соответствующего решения (п. 2 ст. 75, ст. 171 Закона о банкротстве). Аналогичным образом суд может не утвердить мировое соглашение, заключенное между кредиторами и должником (ст. 160 Закона о банкротстве), и ввести одну из процедур банкротства по собственному усмотрению. «Заключение судебного мирового соглашения происходит под контролем арбитражного суда, который утверждает достигнутое согласие»¹⁵⁷, поэтому право отказать в утверждении мирового соглашения является активным полномочием суда, предусмотренным всеми процессуальными кодексами. Однако судебная активность при утверждении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве применяется значительно шире,

¹⁵⁷ Моисеев С.В. Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 22.

нежели в ординарной исковой процедуре. Это делается с целью защиты меньшинства кредиторов (голосовавших против его заключения или не принимавших участие в голосовании), а также для защиты публичного интереса.

Так, АПК РФ устанавливает лишь два основания для отказа в утверждении мирового соглашения: противоречие закону и нарушение прав третьих лиц (ч. 5 ст. 49, ч. 6 ст. 141 АПК РФ). Пунктом 2 ст. 160 Закона о банкротстве установлен более широкий перечень, к которому относятся: 1) нарушение порядка заключения мирового соглашения; 2) несоблюдение формы мирового соглашения; 3) нарушение прав третьих лиц; 4) противоречие условий мирового соглашения закону; 5) наличие у мирового соглашения признаков ничтожности сделки. Суды же при рассмотрении данного вопроса устанавливают большое количество оснований для отказа в утверждении мирового соглашения, которые не предусмотрены законом. К таким основаниям относятся следующие: 1) мировое соглашение экономически не обосновано¹⁵⁸; 2) мировое соглашение не соответствует целям этой реабилитационной процедуры банкротства¹⁵⁹; 3) мировое соглашение нарушает обоснованные ожидания всех кредиторов¹⁶⁰; 4) при утверждении мирового соглашения кредиторы получают существенно меньше, чем при распределении конкурсной массы¹⁶¹; 5) мировое соглашение содержит «неясные выражения или создающие неопределённость в отношении объёма обязательств должника или сроков их исполнения»¹⁶².

Из изложенного видно, что законодателем установлен значительно более широкий перечень вопросов, которые суд должен проверить при утверждении мирового соглашения, заключаемого в деле о банкротстве, по сравнению с ординарной исковой процедурой. В то же время на практике суды расширяют и этот перечень, находя всё новые и новые основания для отказа в утверждении

¹⁵⁸ П. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2017).

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ П. 18 информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».

¹⁶² Там же. П. 7.

мирового соглашения с целью защиты прав и законных интересов кредиторов и самого должника. Связано это в первую очередь с тем, что мировое соглашение, как и любая иная составляющая дела о банкротстве, может быть использована участвующими в нём лицами со злоупотреблением правом.

Мировое соглашение в деле о банкротстве затрагивает права и законные интересы широкого круга лиц, в том числе таких, которые не участвуют в его заключении. Так, решение о заключении мирового соглашения принимается собранием кредиторов. Это значит, что изъять свою волю по данному вопросу могут только те кредиторы, требования которых включены в реестр к моменту рассмотрения данного вопроса собранием. П. 2 ст. 150 Закона о банкротстве устанавливает два обязательных условия для принятия решения об утверждении мирового соглашения кредиторами. За решение об утверждении мирового соглашения должны проголосовать большинство кредиторов, требования которых включены в реестр, а также все залоговые кредиторы. Это даёт возможность недобросовестным участникам процедуры банкротства использовать мировое соглашение с целью списания кредиторской задолженности, путём её дисконтирования и применения отсрочки и/или рассрочки в оплате. Для этого реестр требований кредиторов консолидируется одним или несколькими кредиторами, контролирующими должника (требования таких кредиторов могут являться фиктивными). Имея большинство в реестре, такие кредиторы обеспечивают принятие на общем собрании решения об утверждении мирового соглашения с существенным дисконтом (вплоть до 90% от суммы задолженности) и/или длительной рассрочкой (более 10 лет). При принятии решения соблюдаются все формальные требования к мировому соглашению, установленные АПК РФ и Законом о банкротстве, однако, по существу, такое мировое соглашение оказывается способом уклонения от погашения кредиторской задолженности, а не расчётов с кредиторами.

Отличить злоупотребление правом от экономической целесообразности, а попытку списания долгов от необходимых условий выхода должника из кризиса, в подобных случаях может только суд, являющийся единственным лицом, не

заинтересованным в распределении имущества должника. Границы судебско-го усмотрения в этом вопросе определяются самим судом, рассматривающим дело. Поэтому существует большой пласт противоречивой судебной практики, из которой усматривается, что при сходных фактических обстоятельствах суд, в рамках дела о банкротстве, в одном случае утверждает мировое соглашение, а в другом – отказывает в его утверждении. Такие противоречивые определения судов вступают в законную силу и существуют в правовом поле, нарушая единообразие судебной практики. В то же время, по нашему мнению, несмотря на то что Верховный Суд, а ранее и ВАС РФ в своих обзорах, информационных письмах и постановлениях Пленумов часто обращаются к проблеме утверждения мирового соглашения в делах о банкротстве, абсолютная регламентация данного вопроса на законодательном уровне невозможна и нецелесообразна ввиду специфики института мирового соглашения, заключаемого в деле о банкротстве, и особой роли суда при его утверждении.

Обратившись к введению в отношении должника внешнего управления, можно встретить случаи, когда кредиторы, злоупотребляя своими правами, принимают решение о введении данной реабилитационной процедуры в отсутствие объективной возможности восстановления платёжеспособности должника. Такое решение может быть принято, когда реестр требований кредиторов контролируется одним или несколькими мажоритарными кредиторами, аффилированными должнику или контролирующими его, с целью продолжения хозяйственной деятельности и уклонения от погашения кредиторской задолженности в период внешнего управления¹⁶³. Платёжеспособность должника при этом не восстанавливается, основные средства амортизируются или приходят в негодность. По прошествии двух лет собрание кредиторов приходит к выводу о том, что платёжеспособность должника восстановить не удалось, и принимает решение о

¹⁶³ Согласно ст. 93 Закона о банкротстве, внешнее управление может продолжаться не более двух лет. Ст. 95 Закона устанавливает, что на время внешнего управления вводится мораторий на погашение реестровых требований должника. Следовательно, в течение двухлетнего периода должник может продолжать хозяйственную деятельность, не осуществляя расчётов с кредиторами, чьи требования включены в реестр.

переходе к конкурсному производству. В результате размер убытков независимых кредиторов увеличивается кратно: сначала – ввиду введения процедуры банкротства в отношении должника, затем – вследствие обесценивания стоимости прав требования на коэффициент инфляции за период внешнего управления, в конце – за счёт снижения стоимости имущества должника, реализованного в рамках конкурсного производства, и поступления в конкурсную массу меньшего количества денежных средств по сравнению с той суммой, которую можно было выручить, продав имущество должника сразу. Кроме того, за период внешнего управления может быть сформирована подконтрольная текущая задолженность, которая подлежит оплате из конкурсной массы до перехода к расчётам с реестровыми кредиторами. В этом случае вероятность того, что конкурсные кредиторы получат какое-то удовлетворение своих требований, стремится к нулю.

С целью пресечения злоупотребления правом лицами, контролирующими должника, судом может быть введена процедура конкурсного производства вопреки решению кредиторов о введении внешнего управления. Законом предусмотрено два варианта перехода ко внешнему управлению: 1) после процедуры наблюдения по решению первого собрания кредиторов либо 2) в процедуре конкурсного производства, если есть основания полагать, что платёжеспособность должника будет восстановлена. В обоих случаях решение о переходе ко внешнему управлению принимается собранием кредиторов, а формально-юридическое введение процедуры производится определением суда, рассматривающего дело о банкротстве. Однако условия перехода ко внешнему управлению урегулированы Законом о банкротстве в этих двух случаях по-разному. Так, прерогатива собрания кредиторов принимать решение о введении соответствующей процедуры банкротства отражена в ст. 12 Закона о банкротстве, согласно которой данное право отнесено к исключительной компетенции собрания кредиторов. П. 1 ст. 93 Закона о банкротстве устанавливает, что внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов.

Далее законодательное регулирование дифференцируется. Согласно п. 1 ст. 75 Закона о банкротстве, единственным условием для введения процедуры внешнего управления после наблюдения является наличие соответствующего решения собрания кредиторов. Вопрос о переходе во внешнее управление из процедуры конкурсного производства регулируется иначе. Во-первых, определение о прекращении конкурсного производства и переходе ко внешнему управлению может быть принято судом как по решению собрания кредиторов так и по ходатайству конкурсного управляющего (п. 5 ст. 53, абз. 3 п. 2 ст. 146 Закона о банкротстве). Во-вторых, необходимо, чтобы ранее в отношении должника не применялось финансовое оздоровление и/или внешнее управление (п. 1 ст. 146 Закона о банкротстве). В-третьих, должны быть достаточные основания полагать, что платёжеспособность должника может быть восстановлена (п. 1 ст. 146 Закона о банкротстве). В-четвёртых, указанное определение может быть вынесено только в случае наличия у должника имущества, необходимого для осуществления самостоятельной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 146 Закона о банкротстве). Таким образом, несмотря на отнесение вопроса о введении внешнего управления к исключительной компетенции собрания кредиторов (п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве), реализация возможности перехода ко внешнему управлению из процедуры конкурсного производства не поставлена законом в зависимость исключительно от принятия собранием такого решения.

Из сопоставления буквального толкования законодательного регулирования двух описанных ситуаций следует то, что введение внешнего управления по результатам наблюдения является обязанностью суда, в случае если соответствующее решение принято первым собранием кредиторов. В случае если переход ко внешнему управлению осуществляется из конкурсного производства, введение данной процедуры является дискреционным полномочием суда, реализация которого зависит не только и не столько от воли кредиторов, сколько от наличия объективной возможности восстановления платёжеспособности, установленной судом.

Столь различное регулирование одного и того же по сути вопроса, а также

возможность для злоупотребления правом, с использованием процедуры внешнего управления, приводит к необходимости реализации судом своей активной роли при вынесении решения о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства, в случае если первое собрание кредиторов приняло решение о введении внешнего управления в ситуации, когда восстановление платёжеспособности должника объективно невозможно и наоборот. Суд становится активным участником процесса доказывания, в рамках которого устанавливает, возможно ли восстановление платёжеспособности должника и имеется ли у него имущество, достаточное для осуществления хозяйственной деятельности.

Выбор процедуры, применяемой в деле о банкротстве, – это ключевой вопрос, от решения которого зависит не только должник, но и большинство лиц, участвующих в деле. По нашему мнению, порядок введения внешнего управления в качестве следующей за наблюдением процедуры недостаточно урегулирован законом о банкротстве. Особенно чётко это прослеживается при сопоставлении регулирования данного вопроса по сравнению с регулированием перехода во внешнее управление из конкурсного производства. Дифференциация правового регулирования одного, по сути, вопроса представляется необоснованной, в связи с чем требует унификации. По мнению автора настоящей работы, ст. 75, 93 и 146 должны иметь единый фактический состав и включать в себя, помимо прочего, наличие объективной возможности восстановления платёжеспособности должника.

Ещё одним доказательством того, что активная роль суда является характерной особенностью не только рассмотрения обособленных споров, а имеет место и при разрешении вопросов, связанных с основным правоотношением по делу о банкротстве, является законодательное регулирование, предпринятое в Федеральном законе от 29.05.2024 № 107-ФЗ, которым установлен документарный¹⁶⁴ порядок рассмотрения некоторых вопросов, возникающих при

¹⁶⁴ Термин указан в постановлении Пленума ВС РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие ФЗ от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 223 АПК РФ».

производстве по делу о банкротстве. К таким вопросам относятся: 1) вопрос о продлении срока внешнего управления и 2) конкурсного производства, 3) вопрос об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, 4) вопрос о передаче органам местного самоуправления или федеральному органу исполнительной власти имущества должника – унитарного предприятия, которое не было реализовано в ходе конкурсных процедур¹⁶⁵. При рассмотрении любого из указанных выше вопросов в документарном порядке у суда имеется активное полномочие назначить по собственной инициативе судебное заседание с вызовом лиц, участвующих в деле о банкротстве¹⁶⁶.

Кроме того, указанный закон прямо закрепил одно из важнейших активных полномочий суда при рассмотрении дела о банкротстве – это право по собственной инициативе назначить судебное заседание по рассмотрению вопроса о завершении процедур конкурсного производства и реализации имущества должника¹⁶⁷, в случае если соответствующее ходатайство не было своевременно заявлено участниками дела о банкротстве.

Таким образом, активная роль суда проявляется при рассмотрении вопросов, относящихся к основному процессуальному правоотношению по делу о банкротстве. Её проявления закреплены как на законодательном уровне, так и сформированы судебной практикой. Поэтому ограничение рамками обособленных споров, по нашему мнению, не отражает действительной сути и значения активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве.

В связи с изложенным и для определения соотношения активной роли суда при производстве по делу о банкротстве с принципами гражданского процесса обратимся к истории вопроса.

¹⁶⁵ Пп. 18, 19, 21 и 22 ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и ст. 223 АПК РФ» от 29.05.2024 № 107-ФЗ.

¹⁶⁶ Абзац 5 п. 2 ст. 60 Закона о банкротстве в редакции ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и ст. 223 АПК РФ» от 29.05.2024 № 107-ФЗ.

¹⁶⁷ Пп. 14 (абз. 5 пп. в) и 38 ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 АПК РФ» от 29.05.2024 № 107-ФЗ.

1.3.2. Соотношение активной роли суда с некоторыми функциональными принципами гражданского процесса

В разные периоды соотношение активной роли суда и принципов состязательности и диспозитивности существенно изменялось не только в процессуальной науке, но и в понимании законодателя и правоприменителя. В результате менялись и пределы активного участия суда при разрешении дела по существу и, как следствие, характер процесса, который напрямую зависит от законодательного закрепления необходимости установления судом материальной (объективной) истины по делу.

Анализ дореволюционных трудов российских правоведов по вопросу о роли суда в гражданском процессе, а также содержания и значения принципов диспозитивности и состязательности, неразрывно связанных с пониманием этой роли, указывает на наличие нескольких позиций в отношении данного вопроса. При этом разность подходов проявляется не только в части понимания сущности состязательного, диспозитивного начал и активного участия суда в процессе, но и в оценке значимости указанных принципов для российской судебной системы. Само наполнение термина «состязательность» рассматривалось учёными по-разному: одни видели в нём понятие, характеризующее гражданский процесс в целом, другие понимали под ним состязательную форму процесса, третьи включали в его содержание только сами способы сбора доказательств по делу.

Одним из представителей первого подхода является А.Х. Гольмстен, который отмечал примат самостоятельности сторон над самостоятельностью суда в гражданском процессе. «Основное начало следственного процесса есть то, что судья является главным фактором процесса, а тяжущиеся стоят в стороне; основное начало состязательного процесса есть то, что тяжущиеся являются главными факторами процесса, а судья стоит в стороне»¹⁶⁸.

Представителем другого из упомянутых выше подходов является профессор

¹⁶⁸ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Т. 1. СПб, 1894. С. 412.

В.А. Рязановский. Он понимал состязательность как право сторон на собирание фактического материала и раскрытие доказательств по делу. В то же время В.А. Рязановский указывает на необходимость ограничения принципа состязательности с целью недопущения представления сторонами дела в ложном виде: «Стороны вправе представить на разрешение суда не действительно бывшие события, а те, на существование которых они согласятся в процессе <...> и суд будет лишён возможности исследовать материальную истину, следовательно, и решение его будет расходиться с истиной <...> Поэтому суду должна быть предоставлена возможность направлять деятельность тяжущихся по пути исследования материальной истины, т.е. принцип состязательности (в указанном смысле) должен быть дополнен началом следственным, принципом материального руководства суда процессом»¹⁶⁹.

Особой позиции по вопросу активной функции суда в состязательном гражданском процессе придерживался профессор Е.В. Васьковский. По его мнению, у суда отсутствует заинтересованность в установлении материальной истины. Для него важно, чтобы решение было вынесено в строгом соответствии с установленными процессуальными правилами. Задача суда – сделать правильный вывод, применив к представленным на его рассмотрение обстоятельствам нормы действующего законодательства. «Подготовка фактического материала производится сторонами, а суд даёт ему оценку, принимая во внимание только то, что доставлено сторонами, и в таком виде, как доставлено»¹⁷⁰.

В дореволюционной правовой науке встречались и другие точки зрения относительно состязательного процесса. Например, А. Краевский в своей работе «Практические заметки о свойствах состязательного начала в гражданском судопроизводстве» указывает: «Вся сила состязания сосредоточивается в словесных прениях перед судом, и успех в этой борьбе служит обыкновенно

¹⁶⁹ Рязановский В.А. Единство процесса. – М, 2024. – URL: <https://books.yandex.ru/books/DE4wcU3O/read-online> (дата обращения: 24.09.2025).

¹⁷⁰ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М, 1914. С. 151.

верным залогом благоприятного разрешения тяжбы»¹⁷¹.

Несмотря на наличие разных подходов к пониманию сущности состязательности, многие учёные-процессуалисты дореволюционного периода утверждали необходимость построения гражданского процесса именно на этом принципе, одновременно отмечая, что он должен реализовываться при активном праве суда на руководство процессом, а при необходимости может быть ограничен.

Указанный подход был деятельно воспринят советским законодательством. В результате в этот период роль суда выражалась не только в руководстве процессом, но и в активном участии в процедуре доказывания. Советский период развития отечественного права стал самым благоприятным как для нормативного закрепления широкого спектра активных полномочий суда, так и для их практической реализации. Советская доктрина рассматривала активность суда и его обязанность помогать слабой стороне процесса в качестве одной из его основных функций. В этот период наблюдалось ярко выраженное преобладание следственной составляющей над состязательной. Поэтому процессуальная активность суда, направленная в том числе на установление объективной истины по делу, играла важную роль.

Положение о народном суде РСФСР от 21.10.1920 установило, что суд «не ограничен никакими формальными доказательствами, и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для коих такое требование обязательно» (ст. 24)¹⁷². Примат активного суда в полной мере был закреплён в ст. 53 Положения, которая предоставляла суду право по собственному усмотрению инициировать производство по делу. И несмотря на то, что данное положение вскоре было отменено инструкцией Наркомата юстиции РСФСР¹⁷³, примат активного суда прижился и получил

¹⁷¹ Краевский А. Практические заметки о свойствах состязательного начала в гражданском судопроизводстве. СПб, 1897. С. 4.

¹⁷² Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

¹⁷³ Постановление Наркомюста РСФСР от 04.01.1923 «Об основных нормах гражданского процесса».

широкое развитие в советском гражданском процессуальном праве. В соответствии со ст. 5 ГПК РСФСР 1923¹⁷⁴ года, суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся сторон и оказывать «обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомлённость, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред», а ст. 118 предоставляла суду право по своей инициативе истребовать доказательства. В дальнейшем в ст. 14 ГПК РСФСР 1964 года была включена норма, согласно которой суд *обязан* принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, а ст. 50 установила *обязанность* суда по истребованию доказательств. В том числе приведёнными нормами была закреплена следственная модель советского гражданского судопроизводства, а объективная истина приобрела статус функционального принципа гражданского процесса.

По мнению А.Ф. Клейнмана¹⁷⁵, принцип объективной истины – это гарантия правильного осуществления правосудия и основа всех процессуальных действий. О.В. Иванов отмечал, что, согласно принципу объективной истины, «суд должен разрешать гражданские дела в точном соответствии с действительно существующими фактическими обстоятельствами»¹⁷⁶.

В отношении места активной роли суда в системе принципов гражданского процесса в советской научной среде возникла дискуссия. Родоначальником этой дискуссии по праву считается В.М. Семёнов, посвятивший своё диссертационное исследование принципам гражданского процессуального права¹⁷⁷. В.М. Семёновым был сформулирован «принцип процессуальной активности

¹⁷⁴ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»).

¹⁷⁵ Клейнман А.Ф. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе // Клейнман А.Ф. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Краснодар, 2009. С. 673-674.

¹⁷⁶ Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1964. С. 5.

¹⁷⁷ Семёнов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1965.

суда»¹⁷⁸ в гражданском судопроизводстве. Он определяет его как положение, в силу которого суд осуществляет активную руководящую деятельность с целью обеспечения: а) истины по делу; б) возможности участникам процесса пользоваться и распоряжаться своими материальными и процессуальными правами; в) установления правонарушений, с целью защиты прав граждан, организаций и государства; г) укрепления законности; д) коммунистического воспитания.

По нашему мнению, сформулированные В.М. Семёновым задачи суда при реализации своей активной роли в процессе являются актуальными и на сегодняшний день, с поправкой на отсутствие идеологической функции. Основой для выделения активности суда в самостоятельный принцип, по мнению В.М. Семёнова, служила его обращённость и направленность на суд. Принцип безотносителен других участников процесса и независим от них. В этой связи он стоит особняком и не может рассматриваться как составная часть других принципов¹⁷⁹. Таким образом, В.М. Семёнов, не только определил статус и место активной роли суда в советском процессе, но и осуществил её теоретическое обоснование в качестве функционального принципа гражданского процессуального права.

Принцип активной помощи в защите права как самостоятельный принцип гражданского процессуального права выделял Р. Е. Гукасян¹⁸⁰. В основу данного принципа он помещает право суда контролировать распорядительные действия сторон гражданского процесса¹⁸¹. Сущность принципа активной помощи суда, по его мнению, заключается в совершении судом действий по сбору доказательственного материала, а также в совершении процессуальных действий, влияющих на движение гражданского процесса¹⁸². Р.Е. Гукасян отмечает, что «цель

¹⁷⁸ Семёнов В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права. // Сборник учёных трудов свердловского юридического института. Свердловск, 1964. № 4. С. 327, 336, 339, 340, 346, 376.

¹⁷⁹ Семёнов В.М. Принципы советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 20.

¹⁸⁰ Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 95 и далее.

¹⁸¹ Там же. С. 100.

¹⁸² Там же. С. 97.

деятельности судебного органа – разрешение гражданско-правового спора, защита нарушенных, оспоренных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Поэтому, если лицо по самым различным причинам не принимает решения, соответствующего его интересам, и совершает распорядительные действия, нарушающие их, суд такие распорядительные действия не принимает: он разрешает вопрос вопреки воле лица, но в соответствии с его интересами»¹⁸³.

Принципиально поддерживая понимание В.М. Семёнова и Р.Е. Гукасяна, о том, что активная роль суда имеет статус принципа, М.А. Гурвич отмечает: «Если первый из них преувеличил значение этого принципа, вследствие чего принципы деятельности сторон были необоснованно умалены в своём значении, то в понимании второго, стремившегося к максимальной активизации действий сторон в процессе, значение инициативы суда было несколько ослаблено»¹⁸⁴. По мнению М.А. Гурвича, «принцип инициативы (активности) суда, направленный на помощь сторонам в защите их интересов, преследуя цель всемерно повысить их собственную активность в процессе, имеет дополнительный к деятельности сторон характер, не заменяя её и не отодвигая на задний план»¹⁸⁵.

В науке была высказана и обоснована и другая концепция, согласно которой активная роль советского суда являлась составной частью иных принципов гражданского процессуального права или способом обеспечения их реализации. Так, по мнению А.Ф. Клейнмана, «активное содействие суда является одним из условий, обеспечивающих подлинное, а не формальное равенство в тех случаях, когда одна из сторон слабее другой и когда она нуждается в помощи суда для должной защиты своих прав»¹⁸⁶. Указанное проявление активной роли суда А.Ф. Клейнман относит к реализации принципа равноправия сторон в гражданском процессе. Активный суд – гарант соблюдения этого принципа – призван не допустить преимущественное положение стороны, имеющей большую

¹⁸³ Там же. С. 111.

¹⁸⁴ Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.А. Гурвича. М, 1975. С. 26. Автор главы – М.А. Гурвич.

¹⁸⁵ Там же. С. 25.

¹⁸⁶ Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 54.

осведомлённость или лучшее материальное положение. Кроме того, вмешательство государства в распорядительные действия сторон в процессе А.Ф. Клейнман относил к способу реализации принципов диспозитивности и состязательности. По его мнению, такое вмешательство является гарантией обеспечения свободы граждан, а также судебной защиты их прав и интересов¹⁸⁷.

Аналогичной позиции придерживался О.В. Иванов. По его мнению, активная роль суда – это способ реализации принципов диспозитивности, состязательности и равенства граждан перед судом и законом, а также метод установления объективной истины по делу. Согласно позиции О.В. Иванова, суд не может быть «беспристрастным свидетелем “борьбы” сторон», а должен «своими активными действиями обеспечить подлинное равенство», оказать сторонам «всемерную помощь в отыскании необходимых доказательств», сделать всё возможное «для выяснения действительных прав и взаимоотношений участвующих в деле лиц»¹⁸⁸.

При переходе к современной российской правовой системе законодателем был принят ярко выраженный курс на состязательность в гражданском судопроизводстве, в результате чего принцип объективной истины был исключён из числа основополагающих. Это подтверждается в том числе тем, что одним из первых положений Концепции судебной реформы в РФ (п. 3 постановления ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1) указано на необходимость организации судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон. Впоследствии принципу состязательности был придан конституционный статус (ст. 123 Конституции РФ). А ещё позже был принят Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», в котором процесс доказывания полностью возлагался на стороны. В то же время суду вменялось в обязанность создать условия для полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, а также содействовать лицам, участвующим в деле, в осуществлении прав.

¹⁸⁷ Там же. С. 59.

¹⁸⁸ Иванов О.В. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. Лекция для студентов вечернего отделения / Отв. ред. Клейнман А.Ф. М., 1964. С. 20.

Однако несмотря на то что процессуальная активность суда и необходимость установления объективной истины по делу не имеют в настоящее время законодательного закрепления, они находят своё отражение в большом количестве процессуальных норм. Так, нормы процессуальных кодексов о состязательности (ст. 9 АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 14 КАС РФ) включают объективность в перечень обязательных требований, предъявляемых к суду, рассматривающему дело.

Обратившись к самому судебному процессу, можно увидеть, что на стадии подготовки дела к рассмотрению по существу (ст. 133 АПК РФ, ст. 148 ГПК РФ, ст. 132 КАС РФ) суд обязан определить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Это необходимо для последующего установления действительных правоотношений сторон, без которых невозможно справедливое судебное разбирательство. Решение, принятое судом по результатам рассмотрения дела, должно соответствовать критерию не только законности, но и обоснованности (ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, ч. 1 ст. 176 КАС РФ), в отсутствие которой судебный акт подлежит отмене (напр., ст. 270, ст. 288 АПК РФ, ст. 330, ст. 379.7 ГПК РФ, ст. 310, ст. 328 КАС РФ), так как разрешение дела судом не может производиться в противоречие его фактическим обстоятельствам.

Необходимость установления истины можно увидеть и в законодательном закреплении перечня допустимых доказательств (ст. 64 АПК РФ, ст. 55 ГПК РФ, ст. 59 КАС РФ), а также праве суда возобновить исследование доказательств по своей инициативе (ч. 1 ст. 165 и ч. 3 ст. 168 АПК РФ, ч. 2 ст. 191 и ч. 2 ст. 196 ГПК РФ, ст. 172 КАС РФ).

«На установление действительных обстоятельств дела в ходе судебного разбирательства направлена в целом вся система судопроизводства, этому посвящены не только глава 6 ГПК РФ, глава 7 АПК РФ, глава 6 КАС РФ, но и ряд норм II раздела ГПК РФ, II раздела АПК РФ и III раздела КАС РФ, регулирующих производство в суде первой инстанции»¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26-29.

Аналогичным образом на законодательном уровне решается вопрос активности суда. Дискреция и активные полномочия суда предусмотрены всеми действующими процессуальными кодексами, в том числе в части ординарных исковых процедур. Однако нельзя не отметить особые, расширенные, возможности суда при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, дел о банкротстве, а также дел особого производства.

Так, общие положения процессуальных кодексов предусматривают широкий перечень дискреционных полномочий суда. Классическим примером, единообразно представленным во всех кодексах, является право суда не утвердить мировое соглашение, не принять отказ от иска или признание иска стороной, если такие действия нарушают закон или права третьих лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ, ч. 5, 6 ст. 46 Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ), а также право привлечения к делу третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (заинтересованных лиц по КАС РФ) (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, ч. 1 ст. 51 АПК РФ, ч. 2 ст. 47 КАС РФ).

Различная степень активности суда предусмотрена кодексами по вопросу о привлечении к участию в деле соответчика. ГПК РФ предусматривает возможность привлечения в дело соответчика по собственной инициативе суда (абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ), АПК РФ предоставляет суду такую возможность только в случае, если законом предусмотрено обязательное участие ответчика, либо по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений (ч. 5, 6 ст. 46 АПК РФ), регулирование этого вопроса КАС РФ аналогично ГПК РФ (ч. 5 ст. 41 КАС РФ). Разная степень активности установлена для суда в вопросе замены ненадлежащего ответчика. Так, ГПК РФ и АПК РФ предусматривают возможность его замены только при наличии ходатайства или согласия истца (ч. 2 ст. 41 ГПК РФ, ч. 5 ст. 47 АПК РФ), а КАС РФ устанавливает, что, если административный истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика, суд привлекает надлежащего к участию в деле в качестве второго административного ответчика по собственной инициативе (ч. 1 ст. 43 КАС РФ).

Расширенные дискреционные полномочия представлены суду при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Указанная особенность встречается как в делах, рассматриваемых по КАС РФ, так и по АПК РФ, и обусловлена характером указанных дел. В делах данной категории одной из сторон является публичное образование, поэтому закон наделяет суд активной функцией в процессе доказывания (которая отсутствует в исковом производстве), а также устанавливает иные правила распределения бремени доказывания. Так, обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лица, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие) (ч. 2 ст. 62 КАС РФ, ч. 3 ст. 189 АПК РФ).

Кроме того, пределы активности суда при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, расширены по сравнению с делами искового производства за счёт предоставления последнему права по собственной инициативе истребовать доказательства от государственных органов и органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 36 КАС РФ, ч. 6 ст. 200 АПК РФ). Также при рассмотрении данной категории дел суд не связан доводами сторон (ч. 3 ст. 62 КАС РФ). В связи с изложенным, М.К. Треушников относит суд к числу субъектов доказывания по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. По его мнению, «по этим делам функция судебной власти как одной из ветвей государственной власти сводится к очищению правового поля в государстве от незаконных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государства и его должностных лиц во имя правового порядка»¹⁹⁰. Следовательно, при рассмотрении дел данной категории активность суда в

¹⁹⁰ Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М., 2007. Глава 23 // СПС «КонсультантПлюс»

выяснении фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела и сборе доказательств переходит из разряда его дискреционных полномочий в статус обязанности, которая не зависит от распорядительных действий лиц, участвующих в деле. По мнению Н.И. Клейн, это связано «с задачей суда, с одной стороны, защитить общественные интересы и публичные интересы государства, с другой – защитить права, законные интересы граждан, организаций и индивидуальных предпринимателей от необоснованного административного вмешательства»¹⁹¹.

Указанное законодательное регулирование привело к тому, что в доктрине и правоприменительной практике сформировались разные подходы к пониманию роли суда в постсоветском гражданском судопроизводстве в том числе в части необходимости установления истины по делу. Данный вопрос входит в сферу интересов таких учёных, как А.Т. Боннер, А.Ф. Воронов, В.З. Гуцин, О.М. Диордиева, М.К. Треушников, И.В. Решетникова, А.С. Федина, В.В. Ярков и других.

Ряд исследователей отмечают, что одной из отличительных черт современного гражданского процесса является отказ от необходимости установления объективной истины в пользу истины формальной. Это обусловлено тем, что при вынесении решения суд может основываться только на тех доказательствах, которые были представлены сторонами. Следовательно, в условиях расширения принципа состязательности существование принципа объективной истины не представляется возможным¹⁹². По мнению В.В. Ершова, принцип объективной истины спорно

¹⁹¹ Клейн Н.И. Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. Москва, 2004. С. 225.

¹⁹² См. напр.: Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. М.К. Треушникова. Москва., 1997 // СПС «КонсультантПлюс»; Бернам У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург., 1996. С. 26; Шишкин С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М, 1997. С. 121-122; Резниченко И.М. Принцип формальной истины – процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998. С. 389-391; Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М, 2002. № 1. С. 334-335; Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 88.

относить к принципам гражданского процессуального права, обязательным для неопределённого круга лиц, не участвовавших в данном гражданском деле. Более обоснованно рассматривать его «как конечную цель гражданского судопроизводства, связанную с действительной необходимостью максимально более полного и всестороннего исследования всех обстоятельств конкретного дела»¹⁹³. С В.В. Ершовым соглашаются С.Ю. Некрасов и Д.С. Калиновская¹⁹⁴.

А.Ф. Воронов указывая на то, что у суда нет обязанности устанавливать истину по всем делам, однако отмечает, что суд должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела¹⁹⁵. Схожую позицию занимает О.Н. Диордиева, по мнению которой принцип объективной истины требует, чтобы судом были приняты все доступные ему меры для установления фактических обстоятельств, имевших место в объективной реальности¹⁹⁶.

Таким образом очевидно, что учёные, по мнению которых принцип объективной истины не присущ современному судопроизводству, в то же время указывают на безусловную необходимость установления действительных обстоятельств дела и обязанность суда принять все предусмотренные законом меры для установления таких обстоятельств. Без этого невозможно принятие законного и обоснованного судебного акта, в независимости от того, в рамках какого вида судопроизводства проходит разбирательство. Как отмечает М.К. Треушников: «Если по конкретному делу суд не установил полно и верно фактических обстоятельств по делу, прав и обязанностей сторон, т.е. истины, то нельзя и принять законное действие. Истинным называется суждение, в котором верно отражается объективная реальность. Под истиной в гражданском процессе понимается верное суждение судьи (судей) о действительно фактических обстоятельствах по делу в их

¹⁹³ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 274.

¹⁹⁴ Некрасов С.Ю., Калиновская Д.С. Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства // Администратор суда. 2020. № 2. С. 44-47.

¹⁹⁵ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 68.

¹⁹⁶ Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

правовой оценке. Установление фактов предшествует акту применения нормы (норм) права»¹⁹⁷. На данное обстоятельство обращают внимание учёные, которые считают, что несмотря на отсутствие прямого закрепления, законодатель и в настоящее время не отказался от принципа объективной истины¹⁹⁸.

Нельзя не согласиться с проф. А.Т. Боннером, понимавшим под принципом объективной истины «такое основополагающее начало гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд, действуя в рамках состязательного процесса, в сотрудничестве с лицами, участвующими в деле, должен создать условия для всестороннего и полного собирания и исследования доказательств и установления действительных обстоятельств дела»¹⁹⁹. По его мнению, принцип объективной истины не перестал существовать, изменились методы достижения истины. Если ранее основная роль в этом вопросе отводилась суду и его активности в вопросе сбора доказательств по делу, то в современном процессе состязательность судопроизводства «должна стать основным инструментом установления истины в правосудии»²⁰⁰.

Установление истины в качестве цели правосудия отстаивает С.М. Амосов, который указывает на то, что суд должен «стремиться к истине, а не к формальному подтверждению правоты более умело обоснованной позиции»²⁰¹. По мнению некоторых учёных, принцип объективной истины требует закрепления на законодательном уровне²⁰².

Автор настоящего исследования присоединяется к пониманию процесса установления истины высказанному Н.В. Самсоновым, который отмечает, что

¹⁹⁷ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁸ См. напр.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 4. М., 2017. С. 70; Гуцин В.З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2011. № 10. С. 107-114.

¹⁹⁹ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 68.

²⁰⁰ Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Lex Russica. 2004. Т. LXIII (№ 1). С. 163.

²⁰¹ Амосов С.М. К вопросу о целях правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. Москва, 2002. № 1. С. 4.

²⁰² См. напр.: Гуцин В.З. Указ. соч.; Гагиев А.К., Дзуматов А.-М.Д.-М. Принцип объективной истины в теории и судебной практике // Российский судья. 2018. № 7. С. 38-42.

данный процесс «состоит из следующих компонентов: верное определение предмета доказывания, тщательная проверка при помощи имеющихся доказательств наличия или отсутствия каждого из фактов, входящих в предмет доказывания, оценка исследованных доказательств и выявление правовой сущности установленных судом обстоятельств дела»²⁰³. Установление истины по делу должно производиться судом в независимости от закрепления в процессуальном законодательстве соответствующего принципа, в том числе за счёт реализации судом своих активных полномочий, необходимость использования которых должна оцениваться им в зависимости от обстоятельств конкретного дела. В то же время закрепление на законодательном уровне обязанности суда в установлении объективной истины, по нашему мнению, нецелесообразно.

В подтверждение этому достаточно вспомнить дискуссию, развернувшуюся в связи с внесением в Государственную Думу проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»²⁰⁴. Как известно, предлагаемые авторами законопроекта поправки резко критиковались многими представителями юридического сообщества, которые указывали на то, что возвращение к объективной истине нивелирует главный постулат состязательности – принцип равноправия сторон и вводит инквизиционный процесс, усиливающий доминирование обвинительного уклона²⁰⁵.

Таким образом, стоит согласиться с учёными, по мнению которых состязательность – не альтернатива объективной истины, а наоборот, принципы состязательности и объективной истины взаимозависимы и дополняют друг друга²⁰⁶. Несмотря на видимую внешне конкуренцию, принцип объективной истины

²⁰³ Самсонов Н.В. Указ. соч.

²⁰⁴ Проект ФЗ № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁵ Панкова О.В. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 43-46.

²⁰⁶ Агеева Ю. Принцип объективной истины и состязательности: взаимоисключение или дополнение? // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 3. С. 14-15.

обеспечивает действенную реализацию принципов состязательности и диспозитивности в условиях, когда характер отечественного судопроизводства изменился с инквизиционного на состязательный²⁰⁷.

Таким образом, необходимость установления истины по делу никогда не ставилась под сомнение в доктрине, законе или при его применении, однако на протяжении истории развития отечественного судопроизводства менялось наполнение и содержание данного понятия, применительно к судебному процессу, а также место объективной истины в системе принципов процессуального права. Аналогичным образом в современной доктрине существует дискуссия о месте активной роли суда в гражданском процессе.

Одним из сторонников теории выделения активности суда в качестве принципа гражданского процесса является М.Ш. Пацация. Развивая идеи В.М. Семёнова и Р.Е. Гукасяна, он выделяет процессуальную активность суда и судебное руководство процессом в качестве отдельных принципов: «Оба этих правовых феномена (принципа) характеризуют инициативную (направляющую, контрольную) процессуальную деятельность суда. Оба они находятся в тесной взаимосвязи, а отчасти и взаимозависимости и, следовательно, взаимовлиянии, с такими фундаментальными для отечественного цивилистического процесса правовыми явлениями, как цели и задачи судопроизводства, принципы процесса (имеются в виду прежде всего состязательность и диспозитивность) и т.д.»²⁰⁸.

М.Ш. Пацация обосновывает свою позицию о разности этих двух правовых явлений следующими критическими отличиями.

Во-первых, разная глубина проникновения в слои юридического конфликта, представленного для судебного разрешения. Если процессуальная активность суда увязывается с установлением объективной (материальной) истины, то судебное руководство процессом имеет целью определение формальной (процессуальной, судебной, юридической и т.п.) истины.

²⁰⁷ Самсонов Н.В. Указ. соч.

²⁰⁸ Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63-75 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, отличающиеся цели судебного разбирательства. Для принципа процессуальной активности суда – это защита права, в то время как для принципа судебного руководства процессом – разрешение спора.

В-третьих, различаются и средства достижения стоящих перед ними целей. Для принципа процессуальной активности характерен приоритет следственного начала, а для принципа судебного руководства процессом – приоритет начала состязательного²⁰⁹.

На возможность выделения принципа процессуальной активности суда указывает и Е. Чесовской, однако он ставит его существование в зависимость от пределов судебной дискреции, установленной законом. «Как представляется, о принципе процессуальной активности суда в современный период можно в полной мере говорить только в том случае, если в основу тех или иных процессуальных действий суда законодатель положил инициативную возможность их осуществления органом правосудия. Иными словами, процессуальная активность суда реализуется в его инициативных действиях независимо от волеизъявления лиц, участвующих в деле. Основанием для проявления такой инициативы является прямое указание процессуального закона, его смысл либо возникшая в ходе рассмотрения дела необходимость, обусловленная задачами гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ)»²¹⁰.

Несмотря на наличие довольно убедительных доводов, которыми обосновано существование принципа процессуальной активности суда в современном правовом поле, многие учёные склоняются к тому, что такое выделение не имеет под собой достаточных оснований. Критикуя понимание активной роли суда В.М. Семёнова, А.Т. Боннер указывал, что его принцип активной помощи суда «собран из соответствующих частей принципов объективной истины, состязательности, диспозитивности и законности»²¹¹. Сам же А.Т. Боннер считал, что активная роль

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве. «Российская юстиция». 2003. № 8. С. 23-25.

²¹¹ Боннер А.Т. Соотношение инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве // Избранные труды: в 7 т. Т. 3. М., 2017. С. 77.

суда в гражданском процессе вписывается в понятие диспозитивности. При этом она не является составной частью диспозитивности, скорее – исключением из «чистой» диспозитивности, а ещё точнее – дополнением принципа диспозитивности²¹². Активная роль суда должна иметь известные пределы в виде материального и процессуального закона, так как «чрезмерная инициатива суда в процессе, например, рассмотрение им по своей инициативе незаявленных требований, произвольное изменение элементов иска и т.д., может привести к нарушению закона и процессуальных прав лиц, участвующих в деле»²¹³. Кроме того, по мнению А.Т. Боннера, «излишняя активность создаёт для самого суда ненужные осложнения в виде нерациональной затраты сил и времени, затяжки сроков рассмотрения дела и т.п.»²¹⁴.

К выводу о том, что выделение самостоятельного принципа активности суда необоснованно ни с теоретической, ни с практической точки зрения, приходит и О.П. Чистякова в своём диссертационном исследовании, полностью посвящённом активной роли суда²¹⁵. По её мнению, «конструирование новых принципов, подобных принципу процессуальной активности суда, обедняет содержание иных принципов гражданского процессуального права»²¹⁶. Характеризуя активные полномочия суда, О.П. Чистякова указывает на их обязательный характер: «процессуальное положение суда принято характеризовать как активное, если суд осуществляет полномочия по своей инициативе, *ex officio*. Следовательно, активные полномочия суда – это такие его процессуальные обязанности, которым не корреспондируют процессуальные права участвующих в деле лиц и которые установлены законодателем как гарантия защиты публичных (государственных и общественных) интересов»²¹⁷. И действительно, многообразие активных полномочий суда нельзя назвать проявлением его неограниченного усмотрения.

²¹² Там же. С. 76.

²¹³ Там же. С. 74-75.

²¹⁴ Там же. С. 75.

²¹⁵ Чистякова О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М, 1997. С. 36-39.

²¹⁶ Там же. С. 39.

²¹⁷ Там же. С. 27.

Большая часть из них является не только правом, но и обязанностью суда выбрать один из вариантов, предусмотренных законом, при возникновении в процессе определённых обстоятельств.

С А.Т. Боннером и О.П. Чистяковой солидарна Н.А. Громошина, которая отмечает, что «применительно к гражданскому процессу, даже построенному по следственному типу, не находится убедительных оснований для обозначения и выделения в качестве самостоятельного принципа активности суда»²¹⁸. В этой связи нельзя не отметить разделение, предложенное Н.А. Громошиной, которая, по нашему мнению, наиболее точно обозначает виды активности суда, применительно к степени их законодательного закрепления: «Активность суда имеет конкретные формы своего существования. По нашему мнению, их несколько. Во-первых, это закреплённая законом в императивных нормах обязанность суда действовать определённым образом при рассмотрении и разрешении гражданского дела. При этом важно учитывать, что это не те императивные нормы, которые отражают существо судебной деятельности и без которых этой деятельности не может быть вовсе. То есть нормы, определяющие, что суд решает вопрос о принятии заявления, о проверке, исследовании и оценке доказательств, о вынесении решения – эти нормы к закреплению активности суда не относятся. Речь идёт о таких нормах, которые, по сути, обязывают суд действовать определённым образом, но при этом они возможны, но отнюдь не обязательны в своём существовании. <...> Во-вторых, это нормы, закрепляющие дискреционные полномочия суда, т.е. рассчитанные на судебное усмотрение. Наконец, есть и третий вариант, наиболее скрытый. Это те случаи, когда активность суда вообще прямо не прописана никак, а вытекает из духа закона, т.е. принципов процессуального права»²¹⁹.

Соглашаясь с пониманием Н.А. Громошиной, необходимо отметить, что любой из трёх описанных ей видов проявления активной роли суда (несмотря на разный объём дискреционной составляющей в каждом из них) является по своей

²¹⁸ Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 102.

²¹⁹ Громошина Н.А. Активная роль суда в упрощённом производстве: необходимость или ненужность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 32.

сути процессуальной обязанностью суда. В том числе третий, наиболее скрытый, не установленный законом, тем не менее продиктован обязанностью суда, основываясь на принципах процессуального права, рассмотреть основное процессуальное правоотношение по делу о банкротстве и все входящие в него обособленные споры исходя из задачи наиболее эффективного достижения цели банкротных процедур. В практической части настоящего исследования мы сосредоточимся преимущественно на третьем варианте проявления активной роли суда, который применительно к делам о банкротстве находит своё отражение в судебной практике рассмотрения дел данной категории.

Некоторые современные учёные выделяют в качестве отдельного принципа процессуальную активность суда (М.С. Павлова²²⁰) или принцип судебного руководства процессом (В.В. Ярков²²¹) применительно к административному судопроизводству. Результатом реализации этих принципов являются особенности доказывания и иная процессуальная специфика рассмотрения административных дел и дел, вытекающих из публичных правоотношений, которые «детерминированы публичным характером рассматриваемых споров»²²².

По нашему мнению, значительное усиление активной роли суда при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел о несостоятельности не означает наличия необходимости корректировки системы принципов административного и арбитражного судопроизводства, по сравнению с гражданским. Как обоснованно отмечает Н.А. Громошина, «активные полномочия суда сосуществуют с правами и обязанностями лиц, участвующих в деле, и прежде всего, сторон административного судопроизводства в рамках нескольких принципов административного

²²⁰ Павлова М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах КАС РФ // Российский судья. 2017. № 8. С. 40-44.

²²¹ Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 32-45.

²²² Фокина М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования // Современное право. 2017. № 3. С. 75-79.

судопроизводства: диспозитивности, состязательности, равноправия сторон, объективной истины и законности»²²³.

Автор настоящего исследования поддерживает позицию о недостаточном теоретическом и нормативном обосновании для выделения процессуальной активности суда в качестве самостоятельного отдельного функционального принципа гражданского процессуального права. По нашему мнению, проявление судом активной роли, в том числе кратно усиленной при рассмотрении дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений по сравнению с ординарным исковым производством, также нельзя назвать нарушением принципа состязательности и юридической (формальной) истины или необоснованным увеличением следственной процессуальной составляющей, с целью реализации принципа объективной истины. Целью гражданского процесса в самом общем виде является защита нарушенных или оспариваемых частных прав путём своевременного и законного разрешения дел. Столкновение двух начал – следственного и состязательного – не должно приводить как к неограниченному вторжению суда в частную сферу (при инквизиционном процессе), так и к бессердечному формализму²²⁴ суда при крайней форме состязательного начала. В противном случае не достигалась бы главная цель гражданского процесса²²⁵. Подтверждение данного подхода можно найти как среди учёных – процессуалистов дореволюционного, так и советского периода. Так, по мнению К.И. Малышева, «суд не должен иметь деспотического характера, но в то же время он не должен быть слаб и бездеятелен, потому что слабый суд был бы покровителем всякого рода злоупотреблений в гражданском обороте»²²⁶. В.А. Кий, являясь одним из представителей советской процессуальной доктрины, также отмечает, что «для

²²³ Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 108.

²²⁴ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 198 // Цит. по: Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 81-82.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб, 1876. С. 363.

более успешного выяснения дела оба принципа (пассивность и активность положения суда) должны известным образом сочетаться»²²⁷.

Именно такое «целеполагательное» понимание соотношения активной роли суда с функциональными принципами гражданского процесса представляется наиболее правильным. По нашему мнению, при определении баланса состязательного и следственного начал в том числе при производстве по делу о банкротстве, задача законодателя состоит именно в том, чтобы найти и закрепить в законе золотую середину, когда активная роль суда проявляется в процессе ровно настолько, чтобы последний имел в своём распоряжении все необходимые инструменты для установления истины по рассматриваемому делу, не нарушая при этом принципов состязательности и диспозитивности, которые по праву являются одними из базовых в гражданском судопроизводстве²²⁸. Как верно отмечал В.А. Рязановский: «Если организация процесса в положительном праве того или другого государства лишает суд возможности установить материальную истину и ограничивает задачи суда достижением истины формальной – значит, в этом государстве неправильно организовано правосудие и процесс требует серьёзной реформы, но это не значит, что так и должно быть, что какой-либо процесс по своему существу ограничивается установлением формальной истины»²²⁹. По мнению автора настоящего исследования, на текущем этапе развития российского цивилистического процесса мы видим целенаправленное и последовательное движение законодателя в сторону установления названного баланса, которое особенно ярко проявляется при реформировании законодательства о банкротстве. Реализация судебной компетенции при рассмотрении дела о банкротстве, выраженная в том числе в специфической активной роли суда, тесно связана с необходимостью установления судом истины по делу. Во многом это связано с тем,

²²⁷ Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Кинешма, 1924. С. 25.

²²⁸ Подробнее о принципах состязательности и диспозитивности в арбитражном судопроизводстве см. напр.: Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2001; Шишкин С.А. Указ. соч.

²²⁹ Рязановский В.А. Указ. соч.

что при его рассмотрении затрагивается государственный, иной социально значимый интерес, либо права широкого круга лиц.

Ориентиром для законодателя при реформировании законодательства о банкротстве, по нашему мнению, может служить современная модель правосудия по делам об административных правонарушениях, предполагающая «такое построение процесса, при котором судья должен обеспечивать достижение объективной истины по делу. Это прямо следует из содержания ст. 24.1 КоАП РФ, которая фактически возлагает на судью, рассматривающему дело об административном правонарушении, обязанность принимать все меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, наделяя его правом не только оценивать доказательства, представленные государственным органом, возбудившим дело об административном правонарушении, и участниками производства по делу, но и самостоятельно по своей инициативе собирать их (истребовать письменные доказательства, назначать экспертизу, вызывать и допрашивать свидетелей)»²³⁰. Как обоснованно указывает О.В. Панкова, при производстве по делу об административном правонарушении суд выступает в качестве субъекта доказывания, что объективно свидетельствует о том, что при осуществлении правосудия в сфере административно-деликтных отношений состязательные начала существенно ограничены, а пределы процессуальной активности судьи достаточно широки²³¹.

Аналогичной позиции придерживается правоприменитель при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и к ней же, по нашему мнению, должен прийти законодатель, закрепив отдельные активные полномочия суда, при рассмотрении дел указанной категории, на законодательном уровне. Состязательность сторон сама по себе не может обеспечить установления истины в судебном споре, эта задача должна решаться судом. Установленные процессуальными кодексами задачи судопроизводства могут быть достигнуты только в том случае, если суд будет активно участвовать в гражданском

²³⁰ Панкова О.В. Указ. соч.

²³¹ Там же.

судопроизводстве, если его решения по делу будут своевременными, правильными и окажутся соответствующими обстоятельствам дела, т.е. истине²³².

По нашему мнению, процессуальная активность суда является одной из ярчайших и важнейших особенностей производства по делу о банкротстве. Оно может включать в себя массу обособленных споров или ни одного. В рамках каждого из таких споров разрешается отдельный вопрос, имеющий значение для процедуры. И, несмотря на то что при рассмотрении любого обособленного спора суду необходимо учитывать права и законные интересы множества участников дела, в том числе государственный интерес, активная роль суда проявляется в них по-разному, а где-то может не находить своего применения в принципе. Аналогичным образом обстоит дело с вопросами, решаемыми в рамках основного процессуального правоотношения по делу о банкротстве: активная роль суда может проявляться при их рассмотрении по-разному, либо не проявляться вообще. В настоящем исследовании нами будут описаны проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, а также проведена систематизация таких проявлений.

В результате проведённого теоретического исследования полагаем возможным определить активные полномочия суда при рассмотрении дела о банкротстве как совокупность процессуальных обязанностей суда, которым не корреспондируют процессуальные права лиц, участвующих в деле о банкротстве, реализуемых судом с целью защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также государственных и общественных интересов и которые могут быть как законодательно закреплены, так и следовать из духа закона, проявляясь только в судебной практике. Активная роль суда является одной из самых значимых процессуальных особенностей дела о банкротстве и проявляется как при рассмотрении вопросов, относящихся к основному правоотношению, так и при рассмотрении обособленных споров.

²³² Гущин В.З. Указ. соч.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБОСОБЛЕННЫХ СПОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

§ 2.1. Активная роль суда при определении состава участников обособленного спора

Как единообразно отмечается в доктрине и упоминалось в настоящем исследовании, производством по делу о банкротстве затрагиваются интересы широкого круга лиц. Состав таких лиц разнородный и может отличаться в зависимости от конкретного обособленного спора, рассматриваемого судом в рамках основного дела. В этой связи разрешение вопроса о составе лиц, участвующих как в деле о банкротстве в целом, так и в отдельном обособленном споре, а также других участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, приобретает особую значимость.

В настоящей работе мы исходим из единого понимания гражданского процессуального права, предметом которого являются как гражданский, так и арбитражный процесс. В связи с этим к ней применимы теоретические исследования вопросов лиц, участвующих в деле, произведённые в области гражданского процесса, с учётом специфики процесса, регулируемого АПК РФ. Одним из системных разработчиков проблемы субъектов гражданского процессуального права в отечественной правовой науке является М.С. Шакарян²³³, по мнению которой в вопросе раскрытия понятия лиц, участвующих в деле, «особое значение имеет определение объёма процессуальных прав и обязанностей, характера и содержания процессуальных действий, совершаемых лицами, участвующими в деле, и другими участниками процесса»²³⁴. Несмотря на то что

²³³ См., напр., Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процесса. М., 1970; Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972; и др.

²³⁴ Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. XVI. Ч. II. С. 192.

изложенный подход был выработан применительно к советскому гражданскому процессу, он является актуальным в настоящее время. Традиционно в науке процессуального права участников процесса разделяют на лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих отправлению правосудия²³⁵.

АПК РФ разделяет участников процесса на лиц, участвующих в деле и иных участников процесса (гл. 5 АПК РФ). К числу иных участников арбитражного процесса ст. 54 АПК РФ относит представителей и лиц, содействующих осуществлению правосудия. Закон о банкротстве подразделяет участников дела аналогичным образом. Статьями 34 и 35 выделяется две группы таких лиц: 1) *лица, участвующие в деле о банкротстве* (должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; органы исполнительной власти и местного самоуправления по месту нахождения должника, в предусмотренных законом случаях; лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления, а также лицо, контролирующее должника, в случае предъявления им и удовлетворения судом ходатайства о привлечении к участию в деле) и 2) *лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве* (представитель работников должника; представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия; представитель учредителей (участников) должника; представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов; представитель федерального органа исполнительной власти, если в деле фигурируют сведения, составляющие государственную тайну; представители органов исполнительной власти и местного самоуправления; саморегулируемая организация арбитражных управляющих; орган, контролирующий деятельность арбитражных управляющих; кредиторы по текущим платежам и иные лица, предусмотренные АПК РФ).

²³⁵ См. напр., Арбитражный процесс: / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 61; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2008. С. 178; Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 69.

Основным отличием в составе процессуальных прав и обязанностей двух названных групп лиц, является установление ограничения на участие в процессе по делу. Лица, участвующие в деле о банкротстве, за исключением привлечённого лица, контролирующего должника, имеют право участвовать при рассмотрении любых вопросов в деле о банкротстве, а лица, участвующие в арбитражном процессе – только в тех вопросах, в которых непосредственно затрагивается их интерес. Установив соответствующее разграничение, закон о банкротстве оставляет перечень лиц, указанных во второй группе, открытым. Однако, как обоснованно замечает Е.Н. Лукьянчикова, «в банкротных правоотношениях участвуют лица, не упомянутые в ст. 34 и 35 Закона о банкротстве, в том числе работники должника и иные привилегированные кредиторы (первая и вторая очередь реестра требований кредиторов), лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности, реестродержатель, страховая компания, с которой арбитражным управляющим заключён договор страхования ответственности, и огромное количество других субъектов. Соответственно, также встаёт вопрос об объёме прав, в том числе процессуальных, которыми наделены указанные субъекты»²³⁶. Заметим, что в пунктах 14 и 15 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» предложена иная классификация. Пленум ВАС РФ также устанавливает два перечня лиц, процессуальные права которых распространяются на все дело о банкротстве либо на конкретный обособленный спор или несколько. Пленум выделяет *основных лиц, участвующих в деле о банкротстве*, и *непосредственных участников обособленного спора*. К первым относятся должник; арбитражный управляющий; представитель собрания (комитета) кредиторов; представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника. Ко вторым – заявитель по делу о банкротстве; кредиторы; лица, заявившие возражения относительно требования кредитора, или иные возражения, ходатайства и жалобы, а также лица, чьи права

²³⁶ Лукьянчикова Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 103-118.

могут быть затронуты рассмотрением указанных процессуальных заявлений; лица в отношении которых совершены сделки, которые оспариваются в рамках дела о банкротстве; лица, привлекаемые к ответственности (субсидиарной или в виде взыскания убытков); саморегулируемая организация арбитражных управляющих; орган, контролирующий деятельность арбитражных управляющих; а также иные лица, предъявляющие заявления любого характера в рамках дела о банкротстве и лица, чьи права и законные интересы могут быть затронуты рассмотрением таких заявлений. Из изложенного усматривается, что и Закон о банкротстве, и Пленум ВАС РФ разграничивают состав лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, в зависимости от возможности участия таких лиц во всех или отдельных вопросах, рассматриваемых в рамках дела. В то же время состав этих двух групп по закону и постановлению Пленума ВАС РФ имеет отличия. Сопоставление общих норм АПК РФ и специальных норм Закона о банкротстве не добавляет определённости. Ни один из них чётко не определяет процессуальное положение лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, их процессуальные права и обязанности. Также неясно, по каким критериям законодатель относит участников дела о банкротстве к лицам, участвующим в деле либо в процессе по делу о банкротстве.

В то же время разделение участников дела на категории однозначно указывает на необходимость соответствующей градации, основанной на особенностях, присущих каждой из категорий. О.М. Свириденко, связывает такие особенности с объёмом и характером полномочий, которыми Закон о банкротстве наделяет указанных субъектов²³⁷. Однако объём таких полномочий не может являться первичным признаком. Он является производной от процессуального статуса, который, в свою очередь, является производной от юридического интереса, который каждый из участников дела о банкротстве имеет в деле.

На такую причинно-следственную связь указывала М.С. Шакарян, определяя лиц, участвующих в деле как участников процесса, имеющих «самостоятельный

²³⁷ Свириденко О.М. Участники производства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Право и экономика. 2009. № 2. С. 102 -108.

юридический интерес (личный или общественный) к исходу процесса (решению суда), действующих в процессе от своего имени, имеющих право на совершение процессуальных действий, направленных на возникновение, развитие и окончание процесса, на которых распространяется законная сила судебного решения»²³⁸. Данный подход был воспринят и распространён в советской правовой доктрине. Юридический интерес рассматривался в качестве связи, в силу которой решение суда может отразиться на правах лиц, участвующих в деле²³⁹, либо в качестве основного признака лиц, участвующих в деле²⁴⁰. Поддерживается он и в современной правовой науке²⁴¹.

Однако применительно к делам о банкротстве в доктрине можно встретить разные точки зрения по данному вопросу. Так В.В. Залесский указывает, что лицами, участвующими в деле о банкротстве, считаются те участники, которые имеют непосредственный материальный интерес в исходе дела. Выделение же самостоятельной группы лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, по мнению учёного, связано с необходимостью наделения их определёнными процессуальными полномочиями, которые по своему объёму меньше, чем полномочия лиц, участвующих в деле о банкротстве²⁴². Схожей позиции придерживается А.Л. Новосёлов, отмечая, что лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, представляют субъектов, имеющих опосредствованный интерес в исходе дела²⁴³.

²³⁸ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 73 Автор главы – М.С. Шакарян.

²³⁹ См. напр., Гукасян Р.Е. Указ. соч. С. 40.

²⁴⁰ См., напр.: Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 30; Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 29; Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 9.

²⁴¹ Трещева Е.А. Указ. соч. С. 68-84.

²⁴² Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Залесского. М., 2006. С. 149.

²⁴³ Новосёлов А.Л. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума ВАС РФ / Под ред. Л.А. Новосёловой, М.А. Рожковой. М., 2010. Вып. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению О.М. Свириденко, напротив, лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, всегда имеют заинтересованность в исходе процесса хотя бы потому, что при рассмотрении дела могут быть затронуты их права и законные интересы²⁴⁴.

Указанная позиция не разделяется учёными, по мнению которых лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не имеют самостоятельного юридического интереса в исходе процесса, а призваны оказывать содействие осуществлению правосудия²⁴⁵.

Некоторые исследователи склонны не соотносить участников дела о банкротстве, в т.ч. лиц, участвующих в деле о банкротстве, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, с традиционными участниками процесса по АПК РФ, разграничивая их по набору процессуальных прав и обязанностей, которыми они обладают. Например, М.Л. Скуратовский говорит о том, что лица, участвующие в деле о банкротстве, имеют процессуальные права и несут процессуальные обязанности как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе применяемых к должнику процедур банкротства, а лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, имеют процессуальные права и несут обязанности только в первом из этих случаев (при рассмотрении дела судом)²⁴⁶.

Детально проанализировав перечень лиц, указанных в ст. 34-35 Закона о банкротстве, а также их интерес по отношению к делу, Е.Н. Лукьянчикова приходит к выводу, что в каждой из групп, выделенной законодателем, можно найти участников, имеющих как оба интереса (материально-правовой и процессуальный), так и какой-то один из них. В этой связи неясно, в чём заключается разница между данными группами субъектов и в объёме предоставляемых им прав²⁴⁷. Е.Н. Лукьянчикова критикует вывод

²⁴⁴ Свириденко О.М. Участники производства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Право и экономика. 2009. № 2. С. 102-108.

²⁴⁵ См., напр., Телюкина М.В. Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2003.

²⁴⁶ Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2017. Автор параграфа – М.Л. Скуратовский // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ Лукьянчикова Е.Н. Указ. соч.

Ю.Д. Подольского, по мнению которого лица, перечисленные в ст. 34 Закона о банкротстве, являются участниками всех обособленных споров по делу, а лица, перечисленные в ст. 35, вправе участвовать только в некоторых спорах²⁴⁸. В качестве примера она приводит обособленный спор о разрешении разногласий между арбитражным управляющим и кредиторами относительно очередности погашения текущих требований. При его рассмотрении не затрагиваются интересы конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, в связи с чем нецелесообразно наделять их всем объёмом прав лица, участвующего в деле, в таком обособленном споре²⁴⁹.

Несмотря на то, что применительно к перечню лиц, указанному в законе, такая критика может быть оправдана, позиция Ю.Д. Подольского представляется обоснованной с точки зрения правильности подхода к критерию разделения лиц, принимающих участие в производстве по делу о банкротстве. Е.Н. Лукьянчикова приводит в качестве примера обособленный спор о разрешении разногласий о порядке погашения требований кредиторов по текущим платежам между такими кредиторами и арбитражным управляющим. По её мнению, права и законные интересы конкурсных кредиторов при рассмотрении такого обособленного спора не затрагиваются, а следовательно их право на участие в нём должно быть ограничено. По нашему мнению, применение такого ограничения на практике может привести к существенным нарушениям прав и законных интересов основных участников дела о банкротстве, к которым и Закон, и Пленум ВАС РФ²⁵⁰ относят в том числе конкурсных кредиторов. Состав текущих расходов по делу о банкротстве их обоснованность и порядок удовлетворения – это вопрос, который затрагивает права конкурсных кредиторов хотя бы в силу того, что удовлетворяются они в приоритетном перед ними порядке из конкурсной массы, которая формируется для расчётов с ними. Кроме того, одним из текущих кредиторов должника всегда является арбитражный управляющий в части оплаты

²⁴⁸ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве. М., 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁹ Лукьянчикова Е.Н. Указ. соч.

²⁵⁰ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

своего вознаграждения и возмещения расходов по делу о банкротстве. К первой текущей очереди относятся и расходы на привлечённых арбитражным управляющим лиц. В практике банкротства встречаются случаи, когда такие расходы намеренно и необоснованно завышаются арбитражным управляющим с целью получения личной выгоды. В обособленном споре о порядке удовлетворения текущих требований права других текущих кредиторов затрагиваются лишь таким порядком. Они не могут возражать относительно размера и обоснованности требований иных текущих кредиторов. Эти вопросы находятся в области интересов конкурсных кредиторов по делу о банкротстве, в связи с чем ограничение их прав на участие в таких обособленных спорах представляется недопустимым, равно как и в любых других, т.к. задачей конкурсных процедур является удовлетворение их требований.

С учётом специфики судопроизводства по делу о банкротстве, большого количества лиц, которые могут принимать участие при рассмотрении тех или иных вопросов, а также открытого перечня таких лиц, представляется целесообразным привести к единой системе классификации, представленные в Законе о банкротстве и правоприменительной практике, таким образом, чтобы эта система не вступала в противоречие с АПК РФ.

Категорию лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве), целесообразно расширить и разделить на две группы: 1) основных участников дела о банкротстве, имеющих непосредственный интерес в распределении имущества должника и/или право участвовать при рассмотрении любых вопросов дела в суде и в ходе любых процедур, применяемых к должнику, а также 2) лиц, участвующих при рассмотрении отдельных вопросов в рамках дела о банкротстве, которые вступают или привлекаются к делу, если судебным актом, принятым по результатам рассмотрения такого отдельного вопроса, могут быть затронуты их права и обязанности. Состав таких лиц должен определяться судом применительно к каждому обособленному спору или вопросу, касающемуся основного правоотношения, который им рассматривается в рамках дела о банкротстве.

Категорию лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве), по нашему мнению, целесообразно формировать из иных участников арбитражного процесса, указанных в АПК РФ (ст. 54), а также специфических участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, таких как представители собрания или комитета кредиторов, а также обязательные участники (в т.ч. обеспечивающие надзор за соблюдением законодательства) в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Применительно к теме настоящего исследования, интерес представляет вопрос о том, какие категории или конкретных лиц суд, рассматривающий дело о банкротстве, может привлечь к участию в деле (обособленном споре) по собственной инициативе. Согласно АПК РФ, такое полномочие имеется у суда в отношении третьих лиц (ч. 1 ст. 51 АПК РФ) и соответчика, если его обязательное участие предусмотрено законом (ч. 6 ст. 46 АПК РФ), в т.ч. по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Несмотря на то что наличие публичной составляющей косвенно отмечается в Законе о банкротстве²⁵¹, дела данной категории не относятся к вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, а следовательно полномочие по привлечению соответчика у суда, рассматривающего дело, отсутствует. Не предоставляет суду права привлечь ответчика по собственной инициативе и ч. 5 ст. 46 АПК РФ в случае, если рассмотрение дела невозможно без такого соответчика. Согласно указанной норме, суд может привлечь его только с согласия истца. В то же время практика рассмотрения некоторых категорий дел общеискового производства, таких как оспаривание результатов торгов или сделок, склоняется к тому, что привлечение соответчика возможно по инициативе суда. Так, при рассмотрении исков об оспаривании сделок суды приходят к выводу о том, что правильное разрешение дела невозможно без привлечения в качестве соответчиков всех участников сделки

²⁵¹ Согласно п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

и допускают процессуальное соучастие по инициативе суда²⁵². К аналогичному выводу приходят суды при рассмотрении исков об оспаривании результатов торгов, привлекая к участию победителя торгов по собственной инициативе²⁵³.

Применительно к делам о банкротстве, представляется целесообразным наделение суда правом привлечь к участию в конкретном обособленном споре или при рассмотрении вопроса, касающегося основного дела, лиц в случае, 1) если судебным актом по отдельному вопросу в рамках дела о банкротстве могут быть затронуты их права и обязанности (третьи лица); 2) если рассмотрение конкретного вопроса в рамках дела о банкротстве невозможно без их привлечения (соответчики); 3) при необходимости оказания содействия правосудию.

Право суда по делу о банкротстве назначить экспертизу прямо предусмотрено ст. 50 Закона о банкротстве. Право на привлечение к участию в деле третьего лица по инициативе суда закреплено на уровне АПК РФ (ч. 1 ст. 51) и также является бесспорным. В отношении возможности привлечения судом соответчика при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве по собственной инициативе, имеется законодательное регулирование, на которое было указано выше и по смыслу которого такое привлечение не является возможным в силу отсутствия прямого указания на это в законе.

В то же время судебная практика применительно к данному вопросу складывается по-разному. Так, при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности суд указал: «Действующие процессуальные правила (статьи 46, 47 Арбитражного процессуального кодекса

²⁵² См., напр., постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2014 № 18АП-7812/2014 по делу № А47-448/2014; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 № 19АП-7542/2015 по делу № А48-3897/2015; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2021 № 18АП-3001/2021 по делу № А47-16815/2020.

²⁵³ См., напр., постановление АС Западно-Сибирского округа от 08.06.2023 № Ф04-1099/2023 по делу № А70-8877/2021; постановление АС Северо-Кавказского округа от 06.10.2021 № Ф08-10200/2021 по делу № А15-4831/2017; постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 01АП-9148/2021 по делу № А43-20158/2021.

Российской Федерации) не позволяют суду самостоятельно без согласия истца произвести замену ответчика, а также за исключением указанных в части 6 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации случаев привлечь к участию в деле другого ответчика (соответчика). В рассматриваемом случае заявитель (конкурсный управляющий) своё согласие на привлечение в качестве соответчика Минаева В.А. не давал, ходатайства о привлечении соответчиком последнего не заявлял»²⁵⁴. К аналогичному выводу о невозможности привлечения соответчика по собственной инициативе пришли суды при рассмотрении иных обособленных споров: о привлечении к субсидиарной ответственности²⁵⁵, о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и судебных расходов по делу о банкротстве с заявителя²⁵⁶, об оспаривании сделок должника²⁵⁷.

Существует и противоположная практика, когда суд, играя активную роль в вопросе формирования состава участников обособленного спора, привлекает к рассмотрению соответчика при рассмотрении вопросов об оспаривании сделок должника²⁵⁸, привлечении к субсидиарной ответственности²⁵⁹, разногласиях по делу о банкротстве и взыскании убытков с арбитражного управляющего²⁶⁰.

²⁵⁴ Постановление АС Московского округа от 19.11.2021 № Ф05-22765/2020 по делу № А40-107712/2019 (Определением Верховного Суда РФ от 18.03.2022 № 305-ЭС22-1136 отказано в передаче дела № А40-107712/2019 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

²⁵⁵ См., напр., постановление АС Московского округа от 06.05.2022 № Ф05-34828/2021 по делу № А40-166386/2018; постановление АС Северо-Западного округа от 13.03.2023 № Ф07-318/2023 по делу № А56-109340/2019.

²⁵⁶ Постановление АС Уральского округа от 25.07.2024 № Ф09-6630/20 по делу № А50-3903/2018.

²⁵⁷ Постановление АС Северо-Кавказского округа от 26.10.2021 № Ф08-9412/2021 по делу № А63-17874/2018.

²⁵⁸ См., напр., постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2019 № 07АП-4958/2016(112), 07АП-4958/2016(117) по делу № А03-20515/2015.

²⁵⁹ См., напр., постановление АС Московского округа от 20.01.2022 № Ф05-18752/2018 по делу № А40-30981/2018 (определением Верховного Суда РФ от 23.05.2022 № 305-ЭС22-6429 отказано в передаче дела № А40-30981/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

²⁶⁰ См., напр., постановление АС Уральского округа от 23.05.2023 № Ф09-5993/20 по делу № А76-16044/2016 (определением Верховного Суда РФ от 22.09.2023 № 309-ЭС23-16649(1-3) отказано в передаче дела № А76-16044/2016 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

Из судебной практики следует, что активная роль суда по привлечению соответчика проявляется как при рассмотрении дополнительных обособленных споров (оспаривание сделок, привлечение к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков), так и основных (разногласия по делу о банкротстве). Таким образом, суд становится инициатором процессуального соучастия на стороне ответчика и осуществляет его по собственной инициативе.

В данном случае активное участие суда в формировании состава участников дела является непосредственным – выражается в привлечении конкретного лица в судебный процесс. По нашему мнению, оно является не только возможным, но и необходимым, применительно к делам рассматриваемой категории. В примерах, описанных ниже, будут указаны способы, с помощью которых суд, рассматривающий дело о банкротстве, формирует состав участников процесса опосредованно – через объединение нескольких требований в одно производство и выделение в отдельное производство вопроса, рассматриваемого в рамках дела.

АПК РФ предусматривает соответствующее право суда. Согласно ч. 2 ст. 130, арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения. Часть 3 той же статьи устанавливает возможность выделения одного или нескольких соединённых требований в отдельное производство, если раздельное рассмотрение требований соответствует целям эффективного правосудия. Однако применительно к делам о банкротстве данное полномочие приобретает особое значение, т.к. в результате его реализации по инициативе суда к делу также может быть привлечён соответчик. Речь в данном случае идёт именно об объединении нескольких вопросов, рассматриваемых судом в рамках дела о банкротстве, в одно производство.

Ч. 2 ст. 46 АПК РФ допускает процессуальное соучастие на стороне ответчика в следующих случаях: 1) предметом спора являются общие права и (или) обязанности нескольких ответчиков; 2) права и (или) обязанности нескольких ответчиков имеют одно основание; 3) предметом спора являются однородные права и обязанности. Однако на практике встречаются случаи, когда суды,

рассматривающие дела о банкротстве, объединяют в одном обособленном споре требования к разным ответчикам в отсутствие у них общих обязанностей, либо в случае, когда обязанности нескольких ответчиков вытекают из различных оснований, а также когда предметом спора являются разнородные права и обязанности. Основанием объединения разных вопросов для рассмотрения в рамках одного обособленного спора в этом случае может выступать норма ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ, согласно которой суд по собственной инициативе объединяет в одно производство для совместного рассмотрения вопросы, связанные между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов.

При рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве такие ситуации не редкость. Часто в преддверии банкротства для выведения имущества должника используются цепочки сделок, которые призваны максимально усложнить его возврат в конкурсную массу. Так, например, для перехода права на актив может использоваться совокупность договоров, среди которых встречаются не только купля-продажа, дарение и отступное, но и агентский договор, договор доверительного управления, договор уступки прав и обязанностей (цессия), аренда, залог и прочие. Кроме договоров, схема вывода актива может предусматривать определённые корпоративные и иные действия, не являющиеся договорами. В этом случае у ответчиков – правообладателей актива отсутствуют общие права и обязанности, основания возникновения их прав также являются разными и конечно такие права и обязанности не являются однородными. В то же время основания возникновения заявленных требований и представленные доказательства в рамках обособленного спора могут быть одними.

Так, определением АС Республики Башкортостан от 02.11.2015 по делу № А07-17167/2013 в рамках одного обособленного спора признан недействительным ряд последовательных сделок купли-продажи комплекса объектов недвижимости и осуществлён их возврат в конкурсную массу должника. Судом сделки признаны ничтожными, установлено, что целью ряда

последовательных сделок купли-продажи являлось безвозмездное отчуждение основного актива должника в пользу заинтересованного лица через подставное лицо²⁶¹.

Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 06.05.2016 по делу № А46-18707/2012 оставлено в силе постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2016, которым была признана недействительной цепочка сделок по отчуждению недвижимости должника через трёх юридических лиц. В рамках обособленного спора по оспариванию сделок имущество было виндцировано в конкурсную массу от конечного (третьего) собственника. Суд кассационной инстанции признал договоры купли-продажи между взаимозависимыми лицами единой сделкой и квалифицировал её как мнимую. По мнению суда, покупатели не собирались становиться владельцами активов. Целью данной операции было вывести имущество из собственности компании при сохранении контроля над ним, чтобы в дальнейшем оно не попало в конкурсную массу.

Ещё одним примером объединения в обособленном споре разных требований к разным ответчикам является определение Арбитражного суда Краснодарского края от 05.08.2020 по делу № А32-8836/2019, которым признана недействительной цепочка, состоящая из девяти сделок, по которой была отчуждена доля (100%) в обществе, принадлежащем должнику (шесть договоров купли-продажи, два – дарения и корпоративные действия по увеличению уставного капитала). 100% долей общества несколько раз дробились и объединялись с целью избегания виндикации, один из ответчиков к моменту рассмотрения обособленного спора умер, и в деле участвовал его наследник, уставный капитал общества увеличивался, в результате чего имущество, принадлежавшее должнику, к моменту истребования в конкурсную массу уже не являлось тем, что изначально выбыло из его владения. Суд, используя свои активные полномочия, объединил оспаривание всех сделок в один обособленный спор, признал все описанные договоры и корпоративные

²⁶¹ Постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2016 и АС Уральского округа от 01.04.2016 по делу № А07-17167/2013.

действия единой недействительной сделкой и истребовал имущество в конкурсную массу. Суды вышестоящих инстанций поддержали позицию суда первой инстанции²⁶².

По нашему мнению, действия суда в описанных случаях не противоречат положениям ч. 2 и 2.1 ст. 130 АПК РФ. В этой связи, несмотря на отсутствие процессуальных оснований для процессуального соучастия на стороне ответчика, предусмотренных ч. 2 ст. 46 АПК РФ, объединение в одно производство осуществлено судом правомерно.

Другим примером объединения в одном обособленном споре нескольких разных исков может служить ситуация, когда вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности рассматривается комплексно. Суд при этом объединяет в одно производство либо не разъединяет заявления, поданные к разным лицам, по разным основаниям ответственности (ст. 61.11–61.13, 61.20 Закона о банкротстве). В доктрине высказывается мнение о том, что, учитывая специфику каждого из видов ответственности, в том числе в вопросах размера ответственности, порядка взыскания, субъектного состава взыскателей и правил о приостановлении производства, в большинстве случаев целесообразность в объединении споров, заявленных к разным лицам и по разным основаниям ответственности, отсутствует. Объединение производств в указанных случаях не достигает цели процессуальной экономии и даже скорее, наоборот, способно породить череду теоретических и практических проблем (к примеру, в части исполнения или обжалования судебного акта)²⁶³. Однако в практике судов такие случаи встречаются. Арбитражный управляющий может подать одно заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, в рамках которого указать всех

²⁶² Постановление 15 Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2020, постановление АС Северо-Кавказского округа от 27.01.2021, определение ВС РФ от 02.04.2021 по делу № А32-8836/2019.

²⁶³ См., напр., Алтухов А.В., Левичев С.В. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 27-32; Серeda И.М., Серeda А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве. М., 2020. // СПС «КонсультантПлюс».

привлекаемых лиц, с обозначением как совместных, так и отдельных оснований для привлечения.

Примером такого дела может служить дело о банкротстве ООО «Домир»²⁶⁴, в рамках которого арбитражный управляющий предъявил требование о привлечении к субсидиарной ответственности по следующим основаниям: 1) за непередачу арбитражному управляющему документов о деятельности должника (пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве) – к трём последним руководителям; 2) за совершение налогового правонарушения (пп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве) – к трём последним руководителям; 3) за непредъявление заявления о банкротстве (ст. 61.12 закона о банкротстве) – к трём последним руководителям; 4) за совершение сделок во вред кредиторам (пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве) – к учредителям должника и руководителю, совершившему сделки. Суд принял заявление к производству и не произвёл разделения обособленного спора на несколько, в то время как выделение последнего (четвёртого) вопроса в отдельное производство представлялось не только обоснованным, но и необходимым, так как он отличается от остальных и по заявленному требованию, и по составу лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Единственной общностью в данном случае выступал вид ответственности, к которому привлекались лица, контролирующие должника. Рассмотрение указанных вопросов в одном производстве стало причиной увеличения сроков рассмотрения как в первой инстанции (т.к. суд не может вынести определение, пока в полной мере не рассмотрит все четыре основания), так и в проверочных (при обжаловании судебного акта по одному или нескольким основаниям в проверочные инстанции передаются все четыре вопроса). В то же время суд в данном случае действовал в рамках закона, т.к. ч. 3 ст. 130 АПК РФ предусматривает право суда на выделение требования в отдельное производство, а вменение необходимости такого выделения в обязанность не представляется целесообразным ни в рамках Закона о банкротстве, ни в рамках АПК РФ.

²⁶⁴ А40-211982/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f35922b9-a742-4490-8df5-e8efbfc366a1> (дата обращения: 16.12.2025).

В банкротной практике привлечения к ответственности встречаются и другие варианты объединения требований. Так, в деле № А76-16044/2016²⁶⁵ суд объединил в одно производство обособленные споры по заявлению об уменьшении вознаграждения арбитражного управляющего и требованию о взыскании убытков, то есть соединил рассмотрение основного и дополнительного обособленного спора. Случаи объединения в одном обособленном споре требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и возмещении убытков также не являются редкостью²⁶⁶.

Анализ судебной практики, приведённый в настоящем параграфе, указывает на то, что проявление активной роли суда по привлечению к участию в обособленном споре по делу о банкротстве соответчика (в т.ч. путём соединения в одном обособленном споре нескольких требований) может способствовать сокращению сроков производства по делам о банкротстве и установлению фактических обстоятельств как в рамках конкретного обособленного спора, так и в рамках всего дела, в том числе в случае согласованных недобросовестных действий его участников. В то же время право суда на объединение нескольких требований в одно производство прямо закреплено в АПК РФ и в полной мере реализуется судами, тогда как привлечение к участию в обособленном споре соответчиков в рамках дела о банкротстве производится судами через реализацию своей активной роли в процессе и не имеет под собой законного основания.

В связи с этим, по нашему мнению, суду при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве целесообразно на законодательном уровне предоставить право привлечь к участию в процессе соответчика по собственной инициативе. Необходимость законодательного закрепления такого активного полномочия суда обусловлена как частными целями производства по делу о банкротстве, так и общими задачами правосудия. Учитывая наличие возможности,

²⁶⁵ См. постановление АС Уральского округа от 23.05.2023 № Ф09-5993/20 по делу № А76-16044/2016.

²⁶⁶ См., напр., постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.07.2024 № Ф04-4592/2022 по делу № А70-11746/2021.

предусмотренной ч. 6 ст. 46 АПК РФ, предлагается внести соответствующие изменения в абзац первый и второй п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве и сформулировать его следующим образом:

«4. Лицо, участвующее в деле о банкротстве, может быть привлечено к делу на основании собственного мотивированного ходатайства, по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, либо по инициативе суда. Арбитражный суд выносит определение о привлечении такого лица к участию в деле о банкротстве. Данное определение может быть обжаловано.

С момента вынесения определения, указанного в абзаце первом настоящего пункта, привлечённое лицо вправе участвовать в деле о банкротстве при рассмотрении вопросов, решение которых может повлиять на его права и обязанности по отношению к должнику или иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, в том числе обжаловать принятые по данным вопросам судебные акты».

§ 2.2. Проявление активности суда в отношении существа обособленного спора

Изучая вопрос об активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, невозможно обойтись без анализа проявления такой роли в отношении элементов иска, а также распорядительных действий его участников, в рамках отдельного обособленного спора, т.к. они являются существенным фактором при определении объёма судебного исследования, предмета доказывания и состава участников. Элементы иска – это его индивидуализирующие признаки. Их понимание в науке, законодательстве и правоприменительной практике не является одинаковым.

В странах континентальной правовой семьи в качестве элементов иска обычно выделяют предмет и основание. Для российской процессуальной науки традиционным является заимствование из германской правовой доктрины, которая относится к континентальной. Основоположник учения об иске М.А. Гурвич также

выделял содержание иска в качестве одного из его элементов²⁶⁷. Предмет иска М.А. Гурвич понимал как спорное материально-правовое отношение, из которого возникло требование истца к ответчику, т.е. указанное истцом субъективное право и соответствующая ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом, о которых суд должен вынести решение²⁶⁸.

Иного подхода к пониманию предмета иска придерживались А.А. Добровольский и С.А. Иванова. Они понимали его как конкретное материально-правовое требование (а не право), которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу²⁶⁹. Две указанные точки зрения являются основополагающими и в большей или меньшей степени распространёнными представленными в современной правовой науке.

Законодатель не раскрывает понятия «предмет иска» и «основание иска» в процессуальных кодексах, а лишь указывает на то, что они могут быть изменены истцом до завершения рассмотрения дела судом первой инстанции (ст. 39 ГПК РФ, ст. 49 АПК РФ). В судебной практике в подавляющем большинстве случаев правоприменитель исходит из понимания предмета иска как материально-правового требования истца к ответчику о совершении определённых действий, воздержании от них, признании наличия или отсутствия правоотношения, либо его изменении или прекращении²⁷⁰. Оно формируется из определения, данного в п. 3 ныне недействующего постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», согласно которому изменение

²⁶⁷ Советский гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.А Гурвича. М, 1975. С.103. Автор главы – М.А. Гурвич.

²⁶⁸ См., напр., Там же. С. 102; Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С. 14-18.

²⁶⁹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Указ. соч. С. 34.

²⁷⁰ См., напр., определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 07.02.2023 № 19-КГ22-35-К5; определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.11.2023 № 307-ЭС23-15149 по делу № А13-14600/2022; определение ВС РФ от 09.03.2016 № 303-ЭС15-16010 по делу №А51-29511/2014; определение ВС РФ от 04.02.2016 № 306-ЭС15-15573 по делу № А57-8112/2014; постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.2009 № 15983/08 по делу № А73-11062/2007-37; постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2004 № 2353/04 по делу № А60-14530/03-С4.

предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику, а изменение основания иска – изменение обстоятельств, на которых истец основывает своё требование к ответчику.

В доктрине отношение к определению основания иска также не является однозначным. М.А. Гурвич понимал под ним юридические факты, с которыми истец связывает своё материально-правовое требование к ответчику, или правоотношение в целом, составляющее предмет иска²⁷¹, а А.А. Добровольский считал, что основанием иска является правоотношение²⁷². Примечательно, что подход А.А. Добровольского к пониманию основания иска схож с определением предмета иска, данным М.А. Гурвичем, в то время как его определение предмета иска практически совпадает с взглядом М.А. Гурвича на содержание иска²⁷³.

Наиболее приближенной в доктрине к пониманию основания иска правоприменителем является точка зрения, согласно которой основание иска – это обстоятельства, относящиеся к фактической стороне дела, указанные истцом в своём исковом заявлении, которые могут и не являться юридическими фактами²⁷⁴. Однако вне зависимости от подхода к определению фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых правовая норма связывает правовые последствия, имеющие значение для разрешения спора, входят в предмет доказывания по делу²⁷⁵ или применительно к теме настоящего исследования – обособленному спору.

Включение в состав элементов иска его содержания, предложенное М.А. Гурвичем, поддерживается и другими учёными. Так, С.М. Михайлов

²⁷¹ Гурвич М.А. Учение об иске: учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981. С. 9.

²⁷² Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 128-129.

²⁷³ Под содержанием иска М. А. Гурвич понимал элемент волевого требования в исковом обращении - просительный пункт, содержащий указание на форму испрашиваемой у суда защиты. По его мнению, содержание иска, придавая обращению в суд двигательную силу, объединяет и связывает остальные его элементы, образуя целостное требование, иск в процессуальном смысле. См., напр., Гурвич М. А. Указ. соч. С. 10.

²⁷⁴ См., напр., Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 6; Матиевский М.Д. Спор о праве в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. М., 1978. С. 18-19.

²⁷⁵ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. – 1950 // Клейнман А.Ф. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. Краснодар, 2008. С. 133-136.

указывает на то, что содержание иска – это действие суда, совершения которого просит истец, обращаясь в суд за защитой нарушенного или оспариваемого субъективного права²⁷⁶. Отдельно стоит отметить точку зрения Г.Л. Осокиной, которая включает в состав элементов иска стороны²⁷⁷. Данный подход находит в правовой науке как поддержку²⁷⁸, так и критику²⁷⁹.

Автор настоящей работы поддерживает понимание структуры иска, предложенное М.А. Гурвичем, и его обоснованное мнение о том, что «само по себе сообщение истца о предмете и основании иска не обладает в изолированном состоянии двигательной силой диспозитивности»²⁸⁰. С целью её придания иску необходимо изъявление воли – требование, адресованное суду. Однако, учитывая практическую направленность диссертации, осуществляя анализ судебной практики, мы будем придерживаться понимания предмета и основания иска, изложенного в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»²⁸¹.

Применительно к теме настоящего исследования, актуальным является вопрос о проявлениях активной роли суда в отношении элементов иска, имеющих место при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, в т.ч. выраженной в выходе судом за пределы заявленного требования.

«Изменение элементов иска носит качественный, а не количественный характер и представляет собой замену первоначального предмета или основания иска новым притязанием истца к ответчику или новым обоснованием исковых

²⁷⁶ Гражданский процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М., 2017. Автор главы – С.М. Михайлов. С. 209.

²⁷⁷ Осокина Г.Л. Понятия, виды и значение тождества иска (исков) // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 22-23; Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 97.

²⁷⁸ Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу // Сборник учёных трудов. Вып. 9. Свердловск, 1969. С. 178; Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 80-81.

²⁷⁹ Трещева Е.А. Указ. соч. С. 291-292; Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 55-57.

²⁸⁰ Гурвич М.А. Учение об иске: учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981. С. 10.

²⁸¹ Предмет иска – материально-правовое требование истца к ответчику. Основание иска – обстоятельства, на которых истец основывает своё требование к ответчику.

требований»²⁸². Согласно действующим процессуальным кодексам, истец может изменить предмет или основание иска до завершения рассмотрения дела судом первой инстанции. Одновременное изменение предмета и основания иска, равно как и самостоятельное изменение элементов иска судом при рассмотрении дела прямо не допускается ни ГПК РФ (ст. 39), ни АПК РФ (ст. 49). В то же время при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве соответствующее проявление активной роли суда встречается достаточно часто. Эта особенность обусловлена спецификой данной категории дел. Так, арбитражный управляющий при осуществлении своей деятельности нередко ограничен в возможности представления доказательств суду из-за отсутствия у него документов, касающихся деятельности должника. Он видит негативный результат деятельности должника и третьих лиц в виде отсутствия ликвидного имущества в конкурсной массе, убытков, причинённых должнику и его кредиторам, однако не видит первичные документы, ставшие причиной такого результата. Истребование документов у руководителя должника и запросы в адрес лиц, получивших его имущество, часто оказываются нерезультативны. В таких случаях арбитражный управляющий предъявляет требование о восстановлении нарушенного права, основываясь только на предположении о его нарушении. Оказавшись в суде, контрагенты должника с целью защиты своих прав представляют суду правоустанавливающие документы, на основании которых арбитражный управляющий получает возможность надлежащим образом сформулировать предмет, основание иска и обозначить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре. Однако в некоторых случаях он не заявляет новое требование, а уточняет уже имеющееся в производстве суда. В результате такого уточнения может измениться не только основание, но и предмет иска. С целью процессуальной экономии суды, несмотря на наличие законодательного запрета, принимают изменённые предмет и основание иска и рассматривают такие заявления по существу.

²⁸² Моисеев С.В. Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции // Российская юстиция. 1999. № 4. С. 16.

Так, в деле о банкротстве ООО «СК «Феникс» № А56-712/2019 конкурсным управляющим было заявлено требование об оспаривании платежей, произведённых должником, в нарушение очередности, установленной законом о банкротстве. Изначально конкурсный управляющий оспаривал платежи, произведённые должником не ранее одного месяца до принятия судом заявления о банкротстве (основание недействительности, предусмотренное п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве). В процессе рассмотрения обособленного спора конкурсный управляющий уточнил исковые требования, добавив к предмету три других платежа, которые были совершены в период не ранее шести и не позднее одного месяца до принятия судом заявления о банкротстве (основание недействительности, предусмотренное п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве). Таким образом, в результате уточнения иска был изменён предмет – требование о признании недействительными транзакций (которые рассматриваются судом в качестве самостоятельных сделок) и сумма иска, а также основание – к п. 2 ст. 61.3 был добавлен п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, имеющий принципиально иной предмет доказывания. Суд первой инстанции принял изменённые предмет и основание иска и удовлетворил требования конкурсного управляющего в полном объёме²⁸³, апелляционная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции²⁸⁴. Суд кассационной инстанции отменил принятые по обособленному спору судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении требования снова были удовлетворены в полном объёме судами двух инстанций. И только при повторном рассмотрении обособленного спора в кассационной инстанции суд удовлетворил требование об оспаривании платежей, совершённых в месячной ретроспективе, и отказал в признании недействительными сделками платежей, совершённых в шестимесячной

²⁸³ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2019 по делу № А56-712/2019 (сд. 1).

²⁸⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 по делу № А56-712/2019 (сд. 1).

ретроспективе до принятия судом заявления о банкротстве²⁸⁵. Однако при рассмотрении обособленного спора, несмотря на многократные ссылки ответчиков на принятие судом изменённого предмета и основания иска, суд кассационной инстанции, дважды отменив судебные акты по делу, ни разу не указал на это нарушение, как на основание для отмены судебного акта, а ссылаясь лишь на материально-правовые основания и несоответствия.

Аналогичной позиции по данному вопросу придерживаются банкротные составы и по другим делам. В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2019 по делу № А40-140025/13 (Определением Верховного Суда РФ от 18.09.2019 № 305-ЭС15-14144(2) отказано в передаче в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ) указано: «Что касается довода заявителя кассационной жалобы об одновременном изменении конкурсным управляющим предмета и оснований иска при уточнении требований в порядке ст. 49 АПК РФ, то принятие судом к рассмотрению требований об оспаривании последующей сделки об отчуждении спорного имущества с учётом разъяснений, изложенных в п. 16 постановления Пленума ВАС РФ № 63, не является безусловным основанием для отмены судебных актов».

Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 № 10АП-8231/2021 по делу № А41-63375/18 оставило без изменения определение Арбитражного суда Московской области от 30.03.2021, квалифицировав изменение предмета и основания иска в качестве уточнения, несмотря на то что конкурсным управляющим в порядке уточнения был заявлен к оспариванию ещё один договор, изначально не указанный в иске.

Принятие одновременного изменения предмета и основания иска при рассмотрении судом дела о банкротстве встречается в практике достаточно часто. В подавляющем большинстве случаев проверочные инстанции поддерживают такой выход суда первой инстанции за пределы заявленного требования либо не считают его таковым. По нашему мнению, применительно к рассмотрению дел о

²⁸⁵ См. постановление АС Северо-Западного округа от 30.06.2020 по делу № А56-712/2019 (сд. 1) и постановление АС Северо-Западного округа от 16.09.2021 по делу № А56-712/2019 (сд. 1).

банкротстве, такая практика является обоснованной. Она способствует сокращению сроков производства по делу и повышает эффективность банкротных процедур. В то же время законодательное закрепление права заявителя по обособленному спору произвести одновременное изменение предмета и основания иска может привести к увеличению числа злоупотреблений процессуальными правами со стороны участников дела о банкротстве, в связи с чем не представляется целесообразным.

В других случаях суд сталкивается с некорректно сформулированными заявителем предметом или основанием иска, заявленного в рамках обособленного спора, в совокупности с бездействием заявителя, направленным на их изменение. Тогда суду, рассматривающему дело о банкротстве, приходится играть активную роль в процессе и самостоятельно изменять элементы иска. В результате активная роль суда в отношении существа обособленного спора и распорядительных действий его участников проявляется в первом случае путём принятия судом одновременного изменения предмета и основания иска заявителем, а во втором – в выходе суда за пределы заявленного требования.

Возможность самостоятельного изменения судом отдельных элементов иска была в полной мере реализована в советском гражданском процессе, в котором, как отмечал Э.С. Гальпер, «принципы советской состязательности и диспозитивности <...> предполагают наряду с активностью суда деятельность сторон, в том числе истца, в процессе»²⁸⁶. Советские правоведы указывали на возможность изменения не только основания иска, но и его предмета²⁸⁷, при этом некоторые из них допускали такую возможность только при условии сохранения защищаемого законом интереса, в случае изменения²⁸⁸. Однако встречалась и иная точка зрения, согласно которой ни основание, ни предмет иска не могут быть изменены судом

²⁸⁶ Гальпер Э.С. Иск как процессуальное средство защиты права в советском гражданском процессе. автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 1.

²⁸⁷ См., напр.: Грось Л.А. О праве суда изменить предмет иска // Правоведение. 1988. № 1. С. 82-86; Елисейкин П.Ф. Изменение предмета и основания иска // Советская юстиция. 1969. № 5. С. 11-12.

²⁸⁸ См., напр.: Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 122-123. Автор главы – М.А. Гурвич.

без согласия истца, несмотря на наличие права выйти за пределы заявленных требований в части указанного истцом размера исковых требований²⁸⁹.

Возможность выхода суда за пределы заявленного иска по собственной инициативе была предусмотрена законом вплоть до 2002 года, когда были введены в действие ГПК РФ и АПК РФ. Исследуя данное право суда, закреплённое в ст. 195 ГПК РСФСР (в ред. ФЗ от 30.11.1995), Г.Л. Осокина выделяет «два способа выхода суда за пределы исковых требований: разрешение судом не заявленных истцом требований, тесно связанных с заявленными, а также изменение иска»²⁹⁰. Первый способ она относит к исключениям из действия принципа диспозитивности, и допускает его только в случаях, прямо указанных законом. «Что же касается права суда на изменение заявленного истцом иска, то суд, исходя из установленных в процессе судебного разбирательства обстоятельств дела, вправе независимо от согласия на то истца уточнить предмет, основание и субъектный состав иска»²⁹¹. Примечательно, что право суда на привлечение в процесс обязательного соответчика, о котором упоминалось в предыдущем параграфе настоящего исследования, Г.Л. Осокина также относит к способам выхода судом за пределы заявленного иска.

Изменение предмета иска по инициативе суда, согласно позиции Г.Л. Осокиной, существует в двух проявлениях: 1) уточнение путём увеличения или уменьшения размера исковых требований либо 2) замена способа защиты субъективного права или законного интереса истца другим. Последнее, по мнению учёного, «возможно только в исках с альтернативным предметом, т.е. в исках, которые представляют собой требования о защите права или интереса, для которых закон предусматривает несколько (альтернативных) способов защиты одного и того же субъективного права или интереса»²⁹². В качестве примера Г.Л. Осокина

²⁸⁹ Полумордвинов Д.И. Право суда выйти за пределы исковых требований // Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 25.

²⁹⁰ Осокина Г.Л. О праве суда выйти за пределы исковых требований // Российская юстиция. 1998. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

приводит иск о возмещении убытков, которые могут быть возмещены в натуре либо взысканы в денежном эквиваленте. Изменение основания иска по мнению учёного возможно только путём уточнения такого основания через включение либо исключение из него юридических фактов.

Применительно к действующему процессуальному регулированию возможность одновременного изменения нескольких элементов иска при условии сохранения неизменности охраняемого иском интереса допускает П.А. Иевлев²⁹³. Также в науке выделяются теории юридической и фактической индивидуализации иска²⁹⁴. Согласно первой из обозначенных концепций, и предмет, и основание иска должны быть сформулированы истцом и могут быть изменены только им самим. В случае избрания истцом ненадлежащего способа защиты права (основания иска), суд отказывает в удовлетворении заявленного требования, а не изменяет элементы иска самостоятельно. Теория фактической индивидуализации иска применена в действующем процессуальном законодательстве и предусматривает возможность изменения судом основания заявленных истцом требований с целью защиты нарушенного права (ст. 131 ГПК РФ, системное толкование статей 6, 168, 170 АПК РФ).

Выход суда за пределы заявленного требования в части основания иска полагает возможным и С.Ю. Некрасов. По его мнению, «при разрешении дилеммы между формальным следованием принципу диспозитивности (не позволяющему суду выходить за пределы требований стороны) и действительной защитой нарушенного интереса стороны необходимо учитывать, какие основания привели к такому нарушению. Если защита права невозможна без преодоления процессуального формализма и установления судом обстоятельств, о которых прямо не заявлялось сторонами, предпочтительно, с нашей точки зрения, сделать шаг за пределы исковых требований. Обратное привело бы не просто к формальному нарушению процессуальных принципов (допущенных при этом

²⁹³ Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб., 2009. С. 143-145.

²⁹⁴ Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 14-15.

исключительно в пользу иных процессуальных принципов), а к выхолащиванию процесса как такового, необеспечению им его прямой функции – защиты прав и интересов субъектов правоотношений»²⁹⁵.

В то же время наиболее широко распространённой в доктрине является позиция, согласно которой выйти за пределы заявленных требований как путём разрешения незаявленного требования, так и удовлетворения требования истца в большем размере, чем оно было заявлено, суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами. Так, по мнению Ю.В. Лысовой, «признание государством свободной воли участников гражданского оборота требует последовательного отказа от предоставления суду полномочий по осуществлению гражданских прав за таких участников»²⁹⁶. Как обоснованно отмечает Ю.В. Лысова, согласно ст. 6 АПК РФ, законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. Согласно же ч. 5 ст. 170 АПК РФ, резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований. Указанное свидетельствует о первостепенности таких требований. Аналогичной позиции придерживается А.А. Мохов, комментируя ч. 3 ст. 196 ГПК РФ. Он указывает на то, что в ней «ещё раз закреплён принцип диспозитивности, в связи с которым судья выносит решение только по заявленным участвующими в деле лицами требованиям. Исключения из этого правила прямо предусмотрены законом»²⁹⁷.

Д.Б. Прасолов, поддерживая точку зрения о возможности выхода суда за пределы заявленных требований только в случаях, прямо установленных законом (как ГПК РФ, так и АПК РФ), отмечает, что такой выход возможен в двух формах:

²⁹⁵ Некрасов С.Ю. Проблемы оспаривания актов органов юридических лиц и выход суда за пределы заявленных требований // Российский судья. 2013. № 7. С. 4-5.

²⁹⁶ Лысова Ю.В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований // Право и экономика. 2015. № 6. С. 72-79.

²⁹⁷ Комментарий к ГПК РФ / Мохов А.А. М., 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

1) разрешения качественно нового незаявленного требования, тесно связанного с заявленным, и 2) изменения иска. «Изменение иска, в свою очередь, возможно следующими способами: изменение предмета иска; изменение субъектного состава иска, т.е. привлечение по собственной инициативе ответчика; увеличение размера заявленных требований (последний способ действующим законодательством не предусмотрен)»²⁹⁸. При этом он отмечает, что процессуально такой выход может осуществляться как путём реализации права, так и путём исполнения обязанности. Д.Б. Прасолов предлагает следующее определение выхода суда за пределы заявленных требований: «Это основанное на норме федерального закона процессуальное действие суда, выражающееся в реализации права или исполнении обязанности разрешить по существу незаявленное материально-правовое требование, тесно связанное с заявленным, или изменить заявленное требование»²⁹⁹.

Законом определение понятия выхода суда за пределы заявленных требований не установлено, однако оно имеет место в правоприменительной практике. Так, согласно п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», под ним понимается возможность разрешения судом требования, которое не было заявлено, либо удовлетворения требования истца в большем размере, чем оно было заявлено. Данное понимание нашло поддержку и в доктрине³⁰⁰.

По мнению автора настоящего исследования, оговорку, указанную в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», нельзя назвать определением в полном смысле этого слова. Определение Д.Б. Прасолова в этом смысле является более целостным. В то же время, как нам кажется, такое распорядительное действие суда как выход за пределы заявленных требований, на

²⁹⁸ Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 199-210.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ См., напр.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к ГПК РФ / Рыжаков А.П. М., 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

доктринальном уровне не стоит ограничивать случаями, прямо предусмотренными законом. Тогда в него не войдут проявления судом активной роли, встречающиеся в случаях, когда законом такой выход не предусмотрен. Применительно к рассмотрению дел о банкротстве, такие случаи не являются редкостью, в связи с чем не учитывать их или определять иначе чем «выход суда за пределы заявленного требования», по нашему мнению, некорректно.

Стоит отметить, что законом установлены случаи, в которых суд как обязан, так и может выйти за пределы заявленных требований. Например, п. 2 ст. 24 СК РФ установлена обязанность суда определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, а также с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты, в случае если по указанным вопросам отсутствует соглашение между супругами. П. 4 ст. 166 ГК РФ может служить примером наделения законом суда правом по выходу за пределы заявленных требований. Согласно ему, суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов и в иных предусмотренных законом случаях.

Более того, закон предусматривает ситуации, когда суд не связан доводами, указанными в обращении к нему, и обязан установить в полном объеме все существенные обстоятельства и факт нарушения прав и законных интересов заявителя³⁰¹. Применительно к АПК РФ это касается дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. Общие правила АПК РФ не предоставляют суду права изменить основание или предмет иска по собственной инициативе (ст. 168 АПК РФ). Однако случаи отступления арбитражным судом от норм кодекса и выхода за пределы заявленных требований встречаются в практике.

При рассмотрении дел о банкротстве одним из часто встречающихся проявлений активности суда по выходу за пределы заявленного требования является *замена судом реституционного требования на виндикационное в обособленном споре о признании сделки недействительной*. Фактически, в данном

³⁰¹ См., напр., ч. 3 ст. 62, ч. 7 ст. 213, ч. 8 ст. 226, ч. 8 ст. 272, ч. 1 ст. 308 КАС РФ, ч. 5 ст. 194, ч. 7 ст. 210 АПК РФ.

случае, суд объединяет в одном процессе рассмотрение двух независимых друг от друга споров с разным предметом доказывания: 1) об оспаривании сделки (нескольких сделок) и 2) об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикацию имущества у конечного приобретателя в пользу должника). При этом результат рассмотрения первого из них (реституция) в этом случае не применяется судом. Её заменяет результат рассмотрения второго спора (виндикация). Такое проявление активности суда входит в противоречие не только с законодательным, но и сформировавшимся в судебной практике порядком возврата в конкурсную массу незаконно выведенного имущества должника.

Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в п. 16 описало алгоритм, по которому должен осуществляться такой возврат: если право на вещь, отчуждённую должником по сделке, передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке, то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к другой её стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у её второго приобретателя посредством виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и ст. 302 ГК РФ. Впоследствии указанный алгоритм был дополнен возможностью объединения заявления об оспаривании сделки и виндикационного иска в одно производство по правилам ст. 130 АПК РФ, в случае если оба спора подсудны одному суду, с рассмотрением объединённого требования в рамках дела о банкротстве³⁰². Однако с развитием института банкротства недобросовестные лица изыскивают все новые и новые способы сокрытия имущества должника от кредиторов, выводя его по цепочкам, состоящим не только из сделок, но и распорядительных действий, а также корпоративных решений, подсудность споров в отношении которых часто не относится к одному суду. Нельзя не отметить, что

³⁰² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»».

необходимость провести несколько процессов по оспариванию в разных судах, минимум в двух инстанциях, а в случае успешного оспаривания предъявить ещё и виндикационный иск, сильно затрудняет, а зачастую делает невозможным возврат имущества в конкурсную массу должника.

В этой связи Верховным Судом РФ в 2015 году была предпринята попытка упрощения процедуры возврата имущества должника в конкурсную массу, позволившая судам в рамках одного обособленного спора признавать недействительными цепочки взаимосвязанных сделок, а вместо реституции – применять виндикацию имущества в конкурсную массу должника от конечного владельца³⁰³. Учитывая то, что оба указанных постановления Пленумов являются действующими, а также то, что постановление 2010 года является специальным по отношению к постановлению 2015 года, отношение судов к оспариванию ряда взаимосвязанных сделок с последующим истребованием имущества должника в конкурсную массу от конечного приобретателя складывается по-разному. Это оставляет возможность для затягивания производства по делу о банкротстве через более длительные процедуры возврата активов в конкурсную массу.

Так, в одном деле суд, признав недействительной цепочку сделок по выводу имущества, истребовал его от конечного приобретателя в конкурсную массу должника, который не являлся участником сделки. Как следует из судебных актов по делу, банк (собственник имущества) заключил договор купли-продажи квартиры с обществом, которое расплатилось по договору векселями банка, приобретёнными у двух иных обществ – заёмщиков банка. Через год общество передало квартиру двум физическим лицам в общую долевую собственность, по ½ доли в праве собственности каждому. При этом один из них является мужем лица, входящего в состав органов управления банком. Затем ещё через полтора года ½ доли в праве собственности на данную квартиру перешла в собственность сына этого лица.

³⁰³ Пп. 86, 88 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

Суды первой и апелляционной инстанций признали последовательно совершенные сделки купли-продажи ничтожными как прикрывающие сделку купли-продажи принадлежащего банку имущества в пользу физических лиц – родственников члена органов управления Банком. Прикрываемая сделка признана недействительной как совершённая в период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 и ст. 189.40 Закона о банкротстве, с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника. В качестве способа защиты прав банка суды истребовали в конкурсную массу должника имущество у конечных приобретателей. Арбитражный суд Московского округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций в связи с применением неверного способа защиты права и направил дело на новое рассмотрение с указанием на то, что суды применили порядок, противоречащий разъяснениям, данным в п. 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63.

В этом деле судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда не согласилась с выводами окружного суда и оставила в силе судебные акты нижестоящих инстанций³⁰⁴. Однако выход суда за пределы требований, заявленных в рамках обособленного спора, не всегда признаётся обоснованным судами проверочных инстанций. Например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.01.2021 № Ф05-12522/2019 по делу № А40-181577/2016 указано следующее: «Как правильно отметил суд апелляционной инстанции, в силу части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд не вправе выходить за пределы требований истца и самостоятельно изменять предмет или основание иска. Такое право предоставляется только истцу (заявителю). Формулирование предмета требований являлось прерогативой арбитражного управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты».

³⁰⁴ Определение ВС РФ от 31.07.2017 по делу № А40-125977/2013.

Случаи выхода судом за пределы заявленных требований встречаются и при рассмотрении иных обособленных споров в деле о банкротстве. Так в одном из дел имущество должника было выведено его собственником и директором через супругу в пользу их детей, один из которых являлся на момент рассмотрения спора несовершеннолетним. Решая вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, после возвращения дела Верховным Судом РФ³⁰⁵ в первую инстанцию, суд отметил, что требование о признании сделок недействительными не заявлялось кредитором, поэтому спор о недействительности сделок с имуществом, принадлежащим лицам, контролирующим должника (а не самому должнику), не может быть рассмотрен в рамках дела о привлечении к субсидиарной ответственности. «Суд приходит к выводу, что сделки совершённые Кириенко Н.А. (Прим. авт. – Супруга собственника и директора компании) и Самыловских Даниилом Вадимовичем и Дмитрием Вадимовичем (Прим. авт. – дети), по отчуждению имущества обладают признаками мнимости. Вместе с тем процессуальный закон относит к прерогативе истца формулирование предмета и оснований иска. В рассматриваемом случае спор о признании договоров дарения мнимыми сделками и о применении последствий их недействительности на разрешение суда первой инстанции уполномоченным органом не передавался. Кроме того, заявление о признании спорных договоров мнимыми подлежит рассмотрению в отдельном производстве, в случае обращения уполномоченного органа с таким заявлением»³⁰⁶. Из приведённого фрагмента судебного акта видно, что суд осознаёт ограничительный характер процессуальных норм, в связи с чем не может применить последствия недействительности сделки по незаявленному требованию, на что прямо указывает в мотивировочной части судебного акта. Однако, обращаясь к резолютивной части судебного акта, мы видим, что суд, во-первых, привлёк обоих детей собственника и директора должника к субсидиарной ответственности в размере совокупной стоимости полученного ими имущества и,

³⁰⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.

³⁰⁶ Определение АС г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-131425/2016.

во-вторых, взыскал с каждого из них по отдельности стоимость полученного конкретно им имущества.

Таким образом, суд вынес решение не только по требованию, заявленному кредитором (о привлечении к субсидиарной ответственности), но и по требованию, которое не заявлялось (о взыскании убытков), т.к. взыскание стоимости имущества не может являться ни последствием недействительности сделки, и суд прямо на это указывает, ни результатом привлечения к субсидиарной ответственности. В то же время из судебных актов по делу следует, что требование о взыскании убытков кредитором не заявлялось.

В другом деле проверочные инстанции поддержали судебный акт, принятый судом с выходом за пределы заявленных требований: «Довод заявителя кассационной жалобы о том, что суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права вышел за рамки заявленных Обществом требований, самостоятельно изменив их предмет и основания, подлежит отклонению, как необоснованный. Данный довод был предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции и получил надлежащую правовую оценку. Апелляционный суд справедливо отметил, что признанные незаконными действия арбитражного управляющего полностью соответствуют заявленным кредитором нарушениям и приведённым им обстоятельствам таких нарушений, а иная формулировка в резолютивной части судебного акта признанных незаконными действий Бородкиной С.П. не свидетельствует о неверном определении судом предмета доказывания, выходе за пределы заявленных требований и самостоятельном изменении их предмета и основания. Согласно ч. 1 ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при принятии решения Арбитражный суд определяет, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу. Независимо от указанного истцом правового обоснования иска суд самостоятельно определяет нормы права, подлежащие применению к установленным обстоятельствам, что не противоречит разъяснениям, приведённым в абзаце третьем п. 3 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»³⁰⁷.

Из приведённых примеров усматривается, что имеющиеся в Законе о банкротстве и сформированные правоприменительной практикой механизмы недостаточны. На возврат имущества должника в конкурсную массу или возмещение его стоимости через взыскание убытков и привлечение к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, по-прежнему тратится много времени. В результате дела о банкротстве тянутся годами, и кредиторы не получают возмещения своих требований. По нашему мнению, законодательное расширение перечня проявлений активной роли суда по отношению к элементам рассматриваемого требования, в том числе предоставление суду права их самостоятельного изменения, при условии сохранения защищаемого законом интереса, может существенно поспособствовать снижению числа злоупотреблений и, как следствие, приведёт к сокращению сроков производства по делам о банкротстве и увеличению процента удовлетворения требований кредиторов.

По нашему мнению, при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, с учётом обозначенной выше специфики, связанной с возможными а) отсутствием у заинтересованных лиц достаточных доказательств по обособленному спору, б) согласованными недобросовестными действиями участников дела о банкротстве, а также в) необходимостью решения задач производства по делу о банкротстве в кратчайшие сроки, предоставление суду полномочий по выходу за пределы заявленных требований с целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве и общества, представляется целесообразным и направленным на достижение целей банкротных процедур. Соответствующее законодательное регулирование подлежит установлению как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве, путём дополнения

³⁰⁷ Постановление АС Волго-Вятского округа от 24.06.2019 № Ф01-2320/2019 по делу № А29-13051/2015 (Определением ВС РФ от 16.09.2019 № 301-ЭС18-11684(4) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ).

ст. 168 АПК РФ ч. 4 следующего содержания: «Арбитражный суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». В п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве предлагается включить абзац 3 следующего содержания: «Суд разрешает обособленные споры в пределах заявленных требований. С целью защиты прав и охраняемых законом интересов должника, кредиторов, иных участников дела о банкротстве и общества суд может выйти за пределы требований, заявленных в рамках обособленного спора, если признает это необходимым».

§ 2.3. Роль суда при формировании предмета доказывания и распределении обязанностей доказывания в обособленных спорах

Арбитражное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности, который прямо закреплён в ст. 9 АПК РФ. «Начало состязательности в ГПК РФ и АПК РФ предопределяет снижение активной роли судов в собирании доказательств и перенесении бремени доказывания на лиц, участвующих в деле, лично заинтересованных в исходе дела»³⁰⁸. Это означает, что субъектами доказывания являются лица, участвующие в деле. На них АПК РФ возлагает обязанность доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Если же суд посчитает представленные сторонами доказательства недостаточными, он вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (ч. 2 ст. 66 АПК РФ).

Вместе с тем в зависимости от обстоятельств конкретного дела суд может перераспределить бремя доказывания, возложив на одну из сторон обязанность доказать не только те обстоятельства, на которые она ссылается, либо наоборот – освободить от доказывания тех или иных обстоятельств в случае отсутствия у стороны объективной возможности представить доказательства. В современной

³⁰⁸ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учётом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22-28.

судебной практике рассмотрения дел о банкротстве такое перераспределение часто называется повышенным или пониженным стандартом доказывания соответственно. В то же время, как отмечает И.В. Решетникова, ни понятие перехода бремени доказывания, ни понятие стандарта доказывания не сформулированы в российском праве или российской процессуальной науке³⁰⁹.

2.3.1. Применение судами правил об освобождении от доказывания в деле о банкротстве

Упоминания о повышенном стандарте доказывания встречаются при рассмотрении судом гражданских дел, имеющих особую социальную значимость, осложнённых публичным элементом (включая дела о банкротстве), при рассмотрении споров о привлечении к административной и иной публично-правовой ответственности³¹⁰. При этом Верховный Суд РФ, говоря о нём, «использует разную терминологию: повышенный стандарт доказывания, строгий или высокий, более строгий стандарт доказывания»³¹¹. На пониженный стандарт доказывания (помимо дел о банкротстве) суд может ссылаться, к примеру, при рассмотрении вопроса о принятии обеспечительных мер, когда заявителю достаточно обосновать наличие возможности наступления негативных последствий в случае их непринятия³¹².

Термин *стандарт доказывания* заимствован из англо-американского

³⁰⁹ Решетникова И.В. Дискуссионные вопросы доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. / Отв. ред. В.В. Молчанов. М., 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁰ Так, например, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2016 по делу № 309-ЭС15-13978, А07-3169/14 суд указывает на то, что бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих требований и возражений.

³¹¹ Решетникова И.В. Указ. соч.

³¹² См. п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».

процессуального права, где имеет место обычный и повышенный стандарт доказывания. «К последнему принято относить уголовные дела и некоторые гражданские дела, имеющие повышенную значимость, а также привлечение к административной и иной публично-правовой ответственности»³¹³. Нельзя не согласиться с И.В. Решетниковой, по мнению которой «по делам о несостоятельности (банкротстве) стандарт доказывания должен быть строже, чем по гражданским делам, вытекающим из договорных отношений. Но чтобы понять, в чём заключается более строгий стандарт, нужно определить отправную точку – обычный стандарт доказывания для большинства дел, что пока не сделано ни на практике, ни в науке»³¹⁴. На эту проблему обращают внимание и другие учёные³¹⁵. К настоящему времени в науке не сложилось единого понимания определения стандарта доказывания, его соотношения с понятием предмета доказывания и иными элементами теории доказывания, равно как и необходимости включения категории стандарта доказывания в науку цивилистического процесса³¹⁶.

По нашему мнению, применительно к делам о банкротстве понимание судами стандарта доказывания тесно связано с предметом доказывания. Доктрина определяет предмет доказывания в арбитражном процессе той совокупностью фактов, которая подлежит установлению при рассмотрении дела, то есть предметом судебного познания³¹⁷. «Предмет доказывания по делу косвенно определен в ч. 1 ст. 64 АПК РФ как совокупность фактов, «на основании которых Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования

³¹³ Решетникова И.В. Указ. соч..

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ См., напр.: Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3-96 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁶ Токарева Е.В. О месте стандарта доказывания в цивилистическом процессе // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 35-40.

³¹⁷ См. напр.: Комментарий к АПК РФ / Отв. ред. Д.А. Фурсов. М, 2011. Автор главы – М.А. Фокина // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2017. Автор главы – И.В. Решетникова // СПС «КонсультантПлюс»; Рогожин Н.А. Арбитражный процесс: Курс лекций. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс»; Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела». Согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ, такие обстоятельства определяются Арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права»³¹⁸.

Применительно к стандарту доказывания единообразное понимание не имеет места в науке. Так, А.А. Смола определяет стандарт доказывания как «совокупность критериев оценки доказательств, подлежащих применению судами при рассмотрении дел определённой категории и позволяющих, в частности, определить достаточность доказательств необходимой степени достоверности (для того или иного правового вывода)»³¹⁹.

По мнению В. Балкина, в широком смысле «стандарты доказывания – это правила, по которым суды определяют вес доказательств в их совокупности и делают вывод о доказанности тех или иных обстоятельств дела, но не касающиеся оценки отдельных доказательств и обязанности сторон предоставлять определённые доказательства или приводить определённые доводы»³²⁰. В. Балкин также указывает на то, что в узком смысле стандарт доказывания – «это умозрительная «точка бифуркации» на шкале убеждённости судьи, до достижения которой сторона не может считаться доказавшей наличие того или иного обстоятельства, а после пересечения которой обстоятельство считается доказанным и, соответственно, бремя доказывания переходит к процессуальному оппоненту, который теперь несёт бремя опровержения данного обстоятельства. Иными словами – тот уровень убеждённости суда, при котором суд готов признать то или иное обстоятельство установленным»³²¹.

³¹⁸ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. М., 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁹ Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129-165 // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁰ Балкин В. Стандарт доказывания как явление в праве и его применение на примере практики банкротных споров в РФ. – URL: https://zakon.ru/blog/2022/1/21/standart_dokazyvaniya_kak_yavlenie_v_prave_i_ego_primenenie_na_primere_praktiki_bankrotnyh_sporov_v_ (дата обращения: 20.12.2024).

³²¹ Там же.

По мнению А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, стандарт доказывания определяет минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при которой суд готов признать бремя доказывания, возложенное на соответствующую сторону, выполненным, бремя опровержения (доказывания обратного) – перешедшим на оппонента, а соответствующее фактическое обстоятельство после исследования и оценки всех предъявленных этой стороной и оппонентом доказательств – доказанным³²².

И.В. Решетникова отмечает, что «в классическом состязательном судопроизводстве стандарт доказывания по гражданским делам – это баланс вероятности, достижение которого необходимо для вынесения окончательного судебного акта по делу. Иными словами, стандарт доказывания близок к оценке доказательств по делу, в чём-то сродни тому месту, которое занимала когда-то объективная истина в советском судопроизводстве»³²³. Проведя анализ судебной практики, Е.Н. Сердитова делает вывод о том, что «понятие «стандарт доказывания» высшей судебной инстанцией используется в двух значениях: и как «критерий достаточности доказательств», и как необходимость более «тщательной проверки обоснованности требования по сравнению с общеисковым гражданским процессом»³²⁴.

По нашему мнению, основанному в т.ч. на анализе практики рассмотрения дел о банкротстве, Верховный Суд РФ, а вслед за ним и нижестоящие инстанции понимают под повышенным стандартом доказывания необходимость возложения на лицо обязанности доказать не только те обстоятельства, на которые оно ссылается (ч. 1 ст. 65 АПК РФ), но и иные, необходимые суду для установления фактических обстоятельств по обособленному спору (например, добросовестность и экономическую целесообразность действий лица или факт отсутствия в его действиях нарушения прав третьих лиц). Под пониженным стандартом доказывания,

³²² Карапетов А.Г., Косарев А.С. Указ. соч.

³²³ Решетникова И.В. Указ. соч.

³²⁴ Сердитова Е.Н. Некоторые аспекты применения норм о доказывании при рассмотрении в деле о банкротстве обособленных споров о включении требования в реестр требований кредиторов должника // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 394-410 // СПС «КонсультантПлюс».

напротив, понимается возможность освобождения судом лица, участвующего в деле, от доказывания тех обстоятельств, на которые оно ссылается, в пользу достаточности лишь заявления о факте нарушения прав, недействительности сделки, наличия оснований для привлечения к ответственности и проч. Стоит согласиться с выводом И.В. Решетниковой, которая отмечает, что «применительно к формулированию понятия повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве он нередко определяется через расширенный перечень подлежащих установлению обстоятельств (т.е. через предмет доказывания) и совокупность необходимых доказательств, что не является стандартом доказывания»³²⁵. К аналогичным выводам приходят и другие учёные³²⁶. И.В. Решетникова отмечает, что применение термина *стандарт доказывания* осуществляется судами зачастую интуитивно. «Наличие легального определения стандарта доказывания позволило бы обеспечить единый подход к делам, гарантировать стабильность судебных актов. Тем более что стандарт доказывания в судопроизводстве должен быть, ибо он определяет тот момент, когда суд способен разрешить дело исходя из оценки исследованных доказательств»³²⁷.

Иной позиции придерживаются учёные, по мнению которых сложившаяся в доктрине терминология теории доказывания является достаточной для того, чтобы в полной мере отразить существующие процессуальные реалии³²⁸.

По нашему мнению, является обоснованной позиция правоведов, указывающих на отсутствие единого понимания стандарта доказывания как в судебной практике, так и в науке, что приводит к своего рода хаотичности при использовании судами данного термина. В то же время нельзя отрицать того, что он всё чаще встречается не только в актах, принимаемых Верховным Судом РФ, но и в

³²⁵ Решетникова И.В. Указ. соч.

³²⁶ Смола А.А. Указ. соч.

³²⁷ Решетникова И.В. Указ. соч.

³²⁸ См., напр.: Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76-104 // СПС «КонсультантПлюс»; Дегтярёв С.Л. «Методика доказывания» и «стандарты доказывания» при возмещении убытков // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Молчанов. М., 2023 // СПС «КонсультантПлюс».

постановлениях судов нижестоящих инстанций. Это порождает необходимость не только практического, но и научного осмысления как самого стандарта доказывания, так и его места в отечественной теории доказывания, в случае если данная «правовая мифологема»³²⁹ такого места заслуживает.

В делах о банкротстве суд использует различные стандарты доказывания, в т.ч. нередки случаи, когда в рамках одного обособленного спора к одному лицу применяется повышенный, а к другому – пониженный стандарт доказывания. Так, кредиторам, аффилированным должнику, заявляющим свои требования к включению в реестр, предъявляется повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования заявляющегося кредитора³³⁰. Указанная позиция правоприменителя поддерживается и в доктрине. Ю.Д. Подольский отмечает: «Для защиты прав кредиторов от необоснованных конкурирующих требований высшие судебные инстанции последовательно распространяют повышенный стандарт доказывания на всех кредиторов, чье требование могло вызвать объективные (разумные) сомнения в обоснованности. <...> Обратная ситуация возникает тогда, когда к возражающему лицу в обособленном споре судом предъявляется неоправданно высокий стандарт доказывания обоснованности сомнений в наличии конкурирующего требования. В таких случаях логично применение сниженного стандарта и использование перераспределения обязанности по доказыванию исходя из фактической возможности»³³¹.

Адресное определение судом применимого стандарта доказывания по отношению к участникам обособленного спора представляется обоснованным при рассмотрении дел о банкротстве. Это связано с тем, что, имея задачей соблюсти

³²⁹ Аргунов В.В., Долова М.О. Указ. соч.

³³⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016.

³³¹ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 163-164.

баланс интересов должника и его кредиторов, а также пропорционально удовлетворить требования последних, на практике в процедуре банкротства суд сталкивается с необходимостью верификации интересов лиц, участвующих в деле, на предмет их законности, обоснованности и добросовестности. С этой целью обязанность суда, рассматривающего дело о банкротстве, установить действительные правоотношения сторон вне зависимости от процессуального поведения лиц, участвующих в деле, была закреплена на уровне обязательной правоприменительной практики. Так, согласно ныне недействующему п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»³³², «проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. В связи с изложенным, при установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (ч. 3 ст. 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств». Данная процессуальная

³³² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

особенность актуальна при рассмотрении дел о банкротстве как юридических, так и физических лиц³³³.

Несмотря на то что Пленум ВАС РФ прямо указал на неприменимость данного исключения из правил доказывания при рассмотрении обоснованности требований, заявленных ко включению в реестр, в правоприменительной практике суды использовали его и при рассмотрении иных обособленных споров, например, таких как оспаривание сделок должника³³⁴. По одному из таких дел суд кассационной инстанции пришёл к следующему выводу: «Указанный правовой подход является универсальным в рамках рассмотрения споров при банкротстве и подлежит применению при судебной оценке не только при рассмотрении вопроса о включении требования в реестр, но и при необходимости установления соответствия действительности любых правоотношений сторон, связанных с движением наличных денежных средств»³³⁵.

Разъяснения, данные Верховным Судом РФ в п. 27 постановления Пленума от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», не только подтвердили обязанность суда установить действительные правоотношения сторон сделки в независимости от позиций, которые озвучиваются участниками обособленного спора, но и указали судам, из каких источников суд может самостоятельно получить необходимые доказательства: «При рассмотрении обособленного спора суд с учётом поступивших возражений проверяет требование

³³³ См. п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2017).

³³⁴ См., напр.: постановление АС Московского округа от 01.10.2024 № Ф05-19201/2022 по делу № А40-191818/2021; постановление АС Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-18536/2022 по делу № А40-184116/2021; постановление АС Московского округа от 30.08.2022 № Ф05-13335/2021 по делу № А40-289887/2019; постановление АС Западно-Сибирского округа от 27.09.2021 № Ф04-5510/2021 по делу № А45-4215/2019; постановление АС Поволжского округа от 15.02.2021 № Ф06-42871/2019 по делу № А55-10304/2018 и др.

³³⁵ Постановление АС Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-18536/2022 по делу № А40-184116/2021.

кредитора на предмет мнимости или предоставления компенсационного финансирования. При осуществлении такой проверки суды вправе использовать предоставленные уполномоченным и другими органами данные информационных и аналитических ресурсов, а также сформированные на их основе структурированные выписки».

По нашему мнению, при рассмотрении дел о банкротстве ограничение применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ может быть распространено на рассмотрение иных обособленных споров, т.к. злоупотребление правом участниками обособленного спора с целью получения согласованного судебного акта встречается не только при включении требования в реестр и оспаривании сделок. Так, например, в деле о банкротстве ООО «Домир» (№ А40-211982/2021) в реестр были включены требования двух кредиторов на общую сумму 24,5 млн. руб., из которых 2,5 млн. руб. – требования кредитора, дружественного арбитражному управляющему, а 22 млн. руб. – требования налогового органа, занимавшего пассивную позицию в процессе. Дело рассматривалось по правилам банкротства отсутствующего должника – в упрощённом порядке. В процедуре конкурсного производства все функции арбитражного управляющего были им делегированы внешним консультантам, в т.ч. подготовка и сдача в контролирующие органы бухгалтерской и иной отчётности, розыск имущества должника, подготовка процессуальных документов и представительство в суде. За время проведения процедуры арбитражным управляющим было предъявлено 8 заявлений об оспаривании сделок должника, по 6 из которых суды трёх инстанций отказали в признании их недействительными, по одной сделке суд прекратил производство, в связи с тем что ответчик был исключён из ЕГРЮЛ уже на дату предъявления заявления об оспаривании, и только одна сделка была признана недействительной, в связи с отсутствием документов по ней на момент рассмотрения обособленного спора. Также в рамках дела о банкротстве арбитражным управляющим было предъявлено заявление о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника. Одно из таких лиц после привлечения его к участию в деле погасило требования всех кредиторов. Прекращая дело о банкротстве в связи с

удовлетворением требований реестровых кредиторов, суд должен был рассмотреть вопрос обоснованности расходов арбитражного управляющего на привлечённых специалистов, которые составили порядка 2 млн. руб. (8% от размера реестра требований кредиторов)³³⁶.

В результате сложилась ситуация, когда в рамках обособленного спора одна сторона (арбитражный управляющий) предъявила требование о взыскании текущих расходов с должника, чьи интересы также представляет арбитражный управляющий. Кредиторы не имеют необходимости участия в обособленном споре, т.к. их требования к должнику к этому моменту удовлетворены. Руководитель и единственный участник должника, который мог бы заявить возражения, не принимает участия в деле о банкротстве с самого начала, а контролирующее лицо, осуществившее оплату требований кредиторов, являлось таковым на момент их возникновения, но уже не имеет отношения к должнику в период рассмотрения обособленного спора.

Должен ли суд в такой ситуации утвердить расходы арбитражного управляющего в заявленном (очевидно завышенном) размере или разобраться в вопросе по существу и установить, что привлечение внешних специалистов в рамках данного дела не требовалось, т.к. оно не отличается сложностью? По мнению автора настоящего исследования, правильным является второй вариант. В противном случае необоснованным взысканием будут нарушены интересы как должника, так и контролирующих его лиц, в том числе того, которое произвело оплату реестра, а взысканная судом задолженность может стать основанием для возбуждения ещё одного дела о банкротстве в отношении должника³³⁷.

³³⁶ Определением от 23.12.2024 по делу № А40-211982/2021, прекращая производство, суд указал на возможность рассмотрения данного вопроса в порядке ст. 112 АПК РФ.

³³⁷ Аналогичным образом (в отсутствие разногласий) зачастую решаются вопросы, относящиеся к основному делу о банкротстве. Например, о назначении арбитражного управляющего (дружественного определённому участнику дела о банкротстве или их группе, с целью контроля деятельности должника и непропорционального участия в распределении его имущества); введении процедуры внешнего управления (в отсутствие объективной возможности восстановления платёжеспособности должника с целью наложения моратория на удовлетворение требований кредиторов, продолжения хозяйственной деятельности должника и получения прибыли от такой деятельности); утверждения мирового соглашения (с

Из изложенного следует, что при рассмотрении дел о банкротстве судами не должны применяться правила об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (чч. 2 и 3 ст. 70 АПК РФ). Эта необходимость имеет место как применительно к дополнительным обособленным спорам (рассмотрение обоснованности требования кредитора, оспаривание сделок, привлечение к ответственности лиц, контролирующих должника), так и к основным (например, утверждение вознаграждения арбитражного управляющего, жалобы на решения собрания кредиторов и др.) В равной степени это имеет отношение и к вопросам, разрешаемым судом в рамках основного правоотношения по делу о банкротстве, например, к введению внешнего управления.

Указание в ч. 4 ст. 70 АПК РФ на возможность непринятия судом признания стороной обстоятельств в случаях, установленных данной нормой, очевидно не удовлетворяет обозначенной необходимости. Во-первых, потому что требует наличия у суда доказательств того, что признание обстоятельств совершено стороной в целях сокрытия фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, а во-вторых, потому что каждый раз требует от суда внесения соответствующей отметки в протокол судебного заседания.

Представляется, что соответствующее регулирование должно быть закреплено как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве, путём внесения изменений в абз. 1 ч. 2 ст. 70 АПК РФ, в результате которых он будет изложен следующим образом: «Признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются Арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания, за исключением случаев, установленных законом». В ст. 32 Закона о банкротстве предлагается включить п. 3 следующего содержания: «При рассмотрении дел о банкротстве не применяются правила ст. 70 АПК РФ об освобождении от доказывания обстоятельств, признанных сторонами».

существенным дисконтом и отсрочкой/рассрочкой удовлетворения требований кредиторов, с целью уклонения от расчётов с кредиторами).

2.3.2 Перераспределение бремени доказывания судом при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве

Вопрос адресного установления судом стандарта доказывания в отношении участников обособленного спора тесно связан с ещё одним понятием, которое в последнее время широко используется судами при рассмотрении дел о банкротстве³³⁸. Речь о переходе бремени доказывания от одной стороны к другой, который осуществляется в том числе путём перераспределения судом бремени доказывания между сторонами. В то же время очевидно, что данный вопрос неразрывно связан с судебным познанием и судебным доказыванием, которым посвящено достаточно много правовых исследований как советского, так и современного периодов³³⁹. «В своё время в отечественной процессуальной науке был спор о соотношении судебного познания и судебного доказывания. Как две самостоятельные категории по отношению друг к другу их рассматривали почти все дореволюционные, а также многие советские учёные (Л.А. Ванеева, А.Ф. Клейнман, М.А. Гурвич, С.В. Курылёв, В.Н. Щеглов, С.Ф. Афанасьев и др.). В настоящее время господствующее мнение таково, что судебное познание и судебное доказывание в реальной деятельности разделить невозможно. <...> Познавательная работа суда подчинена не только законам познания, диалектики, логики, психологии, но и правовым нормам, установленным волей законодателя. Правовые нормы доказывания отражают и волю законодателя, и естественные законы верного мышления. Пожалуй, абсолютное большинство процессуальных правовых норм призваны обеспечить ясный и целеустремлённый процесс судебного познания»³⁴⁰.

³³⁸ См., напр.: п. 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018); п. 1 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022).

³³⁹ См., напр.: Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969; Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе: дисс... докт. юрид. наук. Москва: 2004; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010.

³⁴⁰ Аргунов В.В., Долова М.О. Указ. соч.

Согласно принятому в науке гражданского процесса пониманию, обязанность по доказыванию устанавливается законом, который предусматривает общее правило распределения бремени доказывания и исключения из него (специальные нормы)³⁴¹. Так, О.В. Баулин рассматривает бремя доказывания как стабильное. «Оно может и должно быть заранее распределено в начале процесса, в противном случае институт не сможет выполнить функцию устранения неопределённости, если искомые факты невозможно будет установить достоверно, при помощи доказательств. Уточнение бремени доказывания возможно лишь в случае дополнения в силу разных причин предмета и пределов доказывания новыми обстоятельствами, ранее не обсуждавшимися, либо в случае договорного изменения бремени доказывания»³⁴². К специальным правилам распределения бремени доказывания О.В. Баулин относит доказательственные презумпции, доказательственные исключения (ограничения) и иные специальные правила.

М.К. Треушников также связывал перераспределение обязанностей по доказыванию с наличием исключений из общих правил (презумпциям), которые, по его мнению, необходимы для защиты прав стороны, «поставленной в более трудные условия доказывания»³⁴³.

И.В. Решетникова отмечает, что правовые презумпции сдвигают бремя доказывания с одной стороны на другую. К специальным правилам распределения обязанности по доказыванию И.В. Решетникова относит также случаи освобождения от доказывания: общеизвестные, преюдициальные и признанные факты, а также факты, удостоверенные в нотариальном порядке³⁴⁴.

³⁴¹ См., напр.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. // СПС «КонсультантПлюс»; Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. М., 2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. Автор главы – О.В. Баулин // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴³ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁴ Решетникова И.В. Указ. соч.

В то же время при рассмотрении дел о банкротстве суды перераспределяют бремя доказывания между участниками обособленных споров, используя не только презумпции, прямо предусмотренные законом, но и по собственному усмотрению. Такая особенность обусловлена конкуренцией лиц, участвующих в производстве по делу в ситуации недостаточности имущества должника, которая порождает большое количество злоупотреблений правом. Очевидно, что большое количество таких злоупотреблений возникает при формировании реестра требований кредиторов должника, когда в целях контроля процедуры банкротства кредиторы, лица, контролирующие должника и аффилированные с ним, либо профессиональные коллекторы в сфере банкротства пытаются различными способами консолидировать, увеличить либо искусственно нарастить объём прав (требования) к должнику³⁴⁵. Как верно отмечает Р.Т. Мифтахутдинов: «Столько же, сколько известно банкротство, существуют и подложные требования, за которыми прячется сам должник. Денежному требованию такого фиктивного кредитора, с которым должник вступает в мошеннический сговор, в действительности не противопоставляется оказание должнику услуг, выполнение работ или передача вещи, но составляются поддельные документы, показывающие видимость такой передачи. То есть действительные, настоящие требования кредиторов размываются поддельными, мнимыми, мошенническими»³⁴⁶.

Вневременной характер проблемы многочисленных злоупотреблений при производстве по делу о банкротстве отмечал ещё Г.Ф. Шершеневич, говоря о том, что «самые испытанные указания практики, самые глубокие исследования теории не в состоянии устранить в этой области трудности, которые коренятся в самой природе института. Все теряют при конкурсе. Искусство законодателя состоит не в том, чтобы устранить и предупредить возможность вынужденных потерь, а в том,

³⁴⁵ См., напр.: Сердитова Е.Н. Указ. соч; Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74-82.

³⁴⁶ Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтверждённого судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104-125.

чтобы определить их точно и поставить в соответствие»³⁴⁷. На этом фоне трудно переоценить значимость процесса формирования реестра требований кредиторов для процедуры банкротства, так как от степени активности суда, кредиторов и арбитражного управляющего на данном этапе напрямую зависит реализация её целей и задач. Нельзя не согласиться с Т.П. Шишмарёвой, которая называет «принцип активного участия в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) кредиторов неплатёжеспособного или несостоятельного должника» в качестве основного принципа института несостоятельности³⁴⁸.

Согласно п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве, требования кредиторов включаются в реестр и исключаются из него на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. На практике любое требование, подлежащее включению в реестр, должно пройти процедуру верификации в деле о банкротстве.

В тех случаях, когда требование кредитора не подтверждено судебным актом, суд, рассматривающий дело о банкротстве, исследует вопрос его обоснованности и размера по существу. При рассмотрении в судебном заседании суд в полной мере может реализовать расширенные активные полномочия в области доказывания, включая возможности по перераспределению бремени доказывания и принятию в качестве доказанных обстоятельств, признанных сторонами.

При рассмотрении вопроса обоснованности требования кредитора особое значение имеет вопрос заинтересованности сторон сделки по отношению друг к другу, т.к. наличие таковой позволяет суду в отсутствие каких-то дополнительных оснований применить к заинтересованному кредитору повышенный стандарт доказывания. Такое право суду предоставляет п. 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирурующих должника и аффилированных с ним лиц (утв.

³⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 49.

³⁴⁸ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Президиумом ВС РФ 29.01.2020), который устанавливает, что на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве. В последнем абзаце пункта ВС РФ делает вывод о том, что отсутствие опровержения аффилированным кредитором факта мнимости сделки, основанного только на косвенных доказательствах, представленных другой стороной спора, является основанием для признания судом такой сделки недействительной, применительно к ст. 170 ГК РФ.

До установления указанной практики в качестве обязательной на уровне ВС РФ в течение долгого периода времени у суда не было инструмента для применения к аффилированному кредитору повышенного стандарта доказывания, поэтому правоприменительная практика складывалась по-разному. Однако тенденция к необходимости получения от аффилированного лица более убедительных и исчерпывающих доказательств для включения его требования в реестр, чем от независимого кредитора, прослеживалась чётко.

Так, ВС РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1) по делу № А43-10686/2016 указывает: «В условиях аффилированности займодавца, заёмщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц»³⁴⁹.

При рассмотрении дела № А32-19056/2014 ВС РФ отмечает следующее: «При представлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего

³⁴⁹ П. 22 обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018).

переходит бремя по опровержению соответствующего довода путём доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.»³⁵⁰.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.06.2018 по делу № 305-ЭС16-20992(3), А41-77824/2015 был направлен на новое рассмотрение обособленный спор о включении требования в реестр со следующей формулировкой: «Признавая требование общества «Бюро Ивана Правова» обоснованным, суды использовали по отношению к последнему стандарт доказывания, применяемый к обычному независимому кредитору (ясные и убедительные доказательства), ограничившись при этом формальной проверкой представленных в материалы дела документов (платёжных поручений, актов сверок, выписок из кредитной организации по счету должника). В то же время другие кредиторы должника обращали внимание судов, что срок возврата займа неоднократно продлялся, при обращении в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве Одинцов А.Н. не представил информации относительно наличия обязательств перед обществом «Бюро Ивана Правова», а последнее, в свою очередь, не требовало возврата образовавшейся на стороне Одинцова А.Н. задолженности до возбуждения в отношении него дела о банкротстве. В рассматриваемом случае должник является единственным участником кредитора (общества «Бюро Ивана Правова»), следовательно, на последнего возлагается повышенный стандарт доказывания».

Упоминания о необходимости перераспределения бремени доказывания судом и применении к аффилированному кредитору повышенного стандарта доказывания встречаются и в обзорах судебной практики, утверждённых до 2020 года: «Если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершённой должником

³⁵⁰ Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014.

и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки»³⁵¹. «При обжаловании решения суда о взыскании задолженности с должника, признанного банкротом, арбитражный управляющий и кредиторы должника должны заявить доводы и (или) указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обоснование наличия задолженности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого принят оспариваемый судебный акт»³⁵².

Существует и практика, обосновывающая применение и пониженного стандарта доказывания к независимым кредиторам, испытывающим затруднения в обосновании своей позиции. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 указывается следующее: «Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтверждённого решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присуждённого третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником».

Значительный объём судебной практики указывает на необходимость предоставления суду, рассматривающему дело о банкротстве, права перераспределять бремя доказывания между участниками обособленного спора в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Так, повышенный стандарт

³⁵¹ П. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017).

³⁵² П. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018).

доказывания целесообразно применять не только в отношении заинтересованных³⁵³ кредиторов, заявляющих свои требования ко включению в реестр, но и к иным участникам обособленных споров, в отношении которых установлены факты злоупотребления правом, либо у суда существуют обоснованные сомнения в их добросовестности. Применение судом пониженного стандарта доказывания будет целесообразным в отношении участников дела о банкротстве, которые заявляют обоснованные возражения в рамках обособленного спора в отсутствие объективной возможности получения и предоставления достаточных доказательств. Существенность таких возражений, а также необходимость их проверки, по нашему мнению, также должна оцениваться судом, во избежание злоупотребления правом со стороны возражающих кредиторов.

Перераспределение судом бремени доказывания по собственному усмотрению и применение в отношении участников обособленного спора повышенного или пониженного стандарта доказывания являются активным полномочием суда в области доказывания, не закреплённым на законодательном уровне, однако широко применяемым судами в практике рассмотрения данной категории дел. Оно тесно связано с другим проявлением активной роли суда, описанным выше, – непринятием судом обстоятельств, признанных сторонами, в качестве установленных – и входит в число процессуальных особенностей рассмотрения дел о банкротстве, значимость и необходимость которых подтверждается не только сложившейся судебной практикой, но и в доктрине.

По нашему мнению, косвенное закрепление на законодательном уровне данной особенности рассмотрения дел о банкротстве может быть достигнуто путём внесения изменений в ч. 2 ст. 70 АПК РФ и ст. 32 Закона о банкротстве, предложенных в подпараграфе 1 параграфа 3 главы 2 настоящего исследования.

Отдельно стоит отметить, что активная роль суда по перераспределению бремени доказывания может иметь место и вне рамок дела о банкротстве. Например, при внеконкурсном оспаривании сделок должника, которое в последнее

³⁵³ По смыслу ст. 19 Закона о банкротстве.

время всё чаще встречается в практике судов несмотря на то, что прямо такая возможность не закреплена каким-либо из действующих законов. Детальная практико-теоретическая проработка этого вопроса предпринята О.М. Свириденко³⁵⁴. По его мнению, «неоспоримые преимущества внеконкурсного оспаривания для защиты интересов кредиторов вне процедур банкротства заключаются в том, что благодаря развитию данного института возможность возврата в конкурсную массу недобросовестно выведенных активов становится реальной в случае оперативного оспаривания сделок в ущерб кредиторам ещё до момента признания должника банкротом»³⁵⁵.

Исторически внеконкурсное оспаривание сделок во вред кредиторам сильно перекликается с оспариванием в банкротстве и многое берёт из него, однако использует при этом основания недействительности сделок, установленные ГК РФ. Так, при оспаривании в исковом порядке сделки, совершённой во вред кредиторам, суды основывают решение на доводах, аналогичных используемым в делах о банкротстве, однако мотивируют его ст. 10 и 168 ГК РФ. Применительно к теме настоящего исследования, можно отметить, что при оспаривании сделки во вред кредиторам вне рамок дела о банкротстве суды, по аналогии с делами о банкротстве, проявляют активную роль по *перераспределению бремени доказывания*.

О.М. Свириденко выделяет несколько оснований для возложения бремени доказывания на ответчиков в таких спорах:

«— во-первых, сама вероятность недобросовестного осуществления права (к примеру, Определение СКЭС от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015);

– во-вторых, аффилированность участников сделки между собой (к примеру, определение СКЭС от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016);

³⁵⁴ Свириденко О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 105-112.

³⁵⁵ Там же. С. 106.

– в-третьих, суд возлагает на стороны оспоримой сделки бремя доказывания того, что сделка была совершена в интересах контрагентов без нарушения интересов кредиторов (примером может служить определение СКЭС от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923)»³⁵⁶.

Указанные тенденции: непринятие судом обстоятельств, признанных сторонами, в качестве установленных, а также перераспределение бремени доказывания с целью недопущения злоупотребления правом и защиты прав и законных интересов добросовестных кредиторов и иных участников дела о банкротстве – берут своё начало из банкротства и, как показано на примерах выше, распространяются на внеконкурсное оспаривание сделок. Дальнейшее их развитие прослеживается в ординарном исковом производстве. Как следует из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.09.2019 № 46-КГ19-17, приведённого в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом ВС РФ 10.06.2020), «наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве. При этом отсутствие оспаривания мнимой сделки сторонами само по себе не свидетельствует о том, что указанная сделка не нарушает ничьих прав и обязанностей». Из изложенного следует, что реальность хозяйственных отношений при рассмотрении гражданского дела в ординарном исковом производстве должна проверяться судом в любом случае, независимо от наличия либо отсутствия разногласий между сторонами спора. Указанное ещё раз подтверждает, что необходимость установления действительных правоотношений сторон спора, а не формальной истины актуальна при рассмотрении любого дела, а не только дела о банкротстве. Кроме того, таким образом правоприменитель указывает на возможность реализации судом активных полномочий, не установленных на законодательном уровне, и вне рамок дел о несостоятельности (банкротстве).

³⁵⁶ Там же.

2.3.3. Применение презумпций при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве

Перераспределение бремени доказывания судом при производстве по делу о банкротстве производится в том числе с использованием законодательных презумпций. В правовой науке презумпцию определяют как правовое средство, основанное на предположении о существовании факта, призванное придать определённую правовую регуляцию общественным отношениям там, где этой определённости не хватает³⁵⁷, и выступающее в качестве средства процессуальной экономии³⁵⁸.

Доктрина классифицирует презумпции по признаку опровержимости, а также на материально-правовые и процессуально-правовые. Автор настоящего исследования соглашается с подходом учёных, которые рассматривают материальный и процессуальный аспект в качестве двух неотъемлемых составляющих презумпции, обосновывая это тем, что субъекты материальных правоотношений осуществляют доказательственную деятельность исключительно в рамках юрисдикционной процедуры³⁵⁹.

Например, Е.А. Нахнова понимает под доказательственной презумпцией предположение, предусмотренное федеральным законом, «устанавливающее частное правило (или изменяющее общее правило) распределения обязанностей по доказыванию и обладающее всеми признаками опровержимых презумпций»³⁶⁰.

Применительно к институту банкротства можно обоснованно предположить, что Закон о банкротстве является самым насыщенным презумпциями

³⁵⁷ Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁸ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. М., 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ См., напр.: Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 44; Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2019. Автор главы – О.В. Баулин // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁰ Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: Учебник. СПб., 2017. С. 204.

нормативным актом. Доказывание в рамках двух категорий обособленных споров (об оспаривании сделок и о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника) практически полностью построено на презумпциях, которые были интегрированы в закон одновременно с принятием соответствующих глав. Как отмечает И.В. Решетникова, «в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве” 23 раза встречается слово “презумпция”»³⁶¹. Однако несмотря на то, что указанные презумпции попали в нормативное регулирование из правоприменительной практики, неоднократно показавшей правомерность реализации соответствующего подхода, в науке они часто подвергаются критике, обоснованность которой нельзя не отметить.

Так, Е.Д. Суворов, анализируя презумпции, применяющиеся для привлечения к субсидиарной ответственности, отмечает их заметную направленность на привлечение и обеспечение взыскания. По мнению учёного, «применённые средства достижения декларируемой цели (балансирование института субсидиарной ответственности) кажутся несоразмерными ей – теперь перевес на стороне объективного вменения, т.е. в противоположной крайности»³⁶². Очевидную целенаправленность и функциональность презумпций отмечают и другие учёные³⁶³, обращая внимание на то, что они представляют собой эффективный механизм защиты социально значимых интересов³⁶⁴ в условиях ограниченного доступа стороны к релевантным доказательствам³⁶⁵.

³⁶¹ Решетникова И.В. Указ. соч.

³⁶² Суворов Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. № 7. С. 50-67.

³⁶³ См., напр., Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 12.

³⁶⁴ Каранина Н.С. Проблематика правовой презумпции // Право: теория и практика. 2005. № 14. С. 31.

³⁶⁵ Горбашев И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 154-202 // СПС «КонсультантПлюс».

Перераспределение бремени доказывания судом в результате применения презумпций широко используется при рассмотрении обособленных споров о привлечении к субсидиарной ответственности и оспаривании сделок в делах о банкротстве³⁶⁶, однако относительно цели настоящего исследования больший интерес представляют случаи использования судом, рассматривающим дело о банкротстве доказательственных презумпций в отсутствие законодательно установленных предпосылок для их применения. Такое проявление активной роли можно встретить при рассмотрении судами обособленных споров о взыскании убытков и привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве.

Взыскание убытков регулируется ст. 61.20, которая входит в гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», содержащую и нормы о привлечении к субсидиарной ответственности. Таким образом законодатель устанавливает, что и взыскание убытков, и привлечение к субсидиарной ответственности – это механизмы достижения одной цели – удовлетворения требований кредиторов за счёт лиц, способствовавших наступлению неплатёжеспособности должника. В науке оба этих института зачастую также рассматриваются совместно³⁶⁷, что, однако, не означает отсутствие спорных вопросов относительно их соотношения, применения и необходимости сосуществования. Так, Закон о банкротстве предусматривает четыре

³⁶⁶ См, напр.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу № А16-1834/2022; определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.08.2023 № 305-ЭС23-3934(1,2) по делу № А40-133029/2020; определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3) по делу № А40-303933/2018; определение ВС РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015 и другие.

³⁶⁷ См., напр.: Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. Москва: Проспект, 2021. Гл. 3 параграф 3.2. Субсидиарная ответственность при банкротстве; Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 48-40; Колесникова С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4. С. 5-48; Корпоративное право: Учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. – М., 2019.

самостоятельных основания для привлечения к ответственности: 1) субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11), субсидиарная ответственность за неподачу заявления должника о собственном банкротстве (ст. 61.12), ответственность за нарушение законодательства о банкротстве (ст. 61.13), взыскание убытков при банкротстве (ст. 61.20). Как указывают И.М. Середа и А.Г. Середа, «в литературе можно встретить мнения о выделении четырёх (И.С. Шиткина), трёх (В.Ф. Попондопуло, Е.В. Силина (Слепченко), двух (Т.П. Шишмарева) видов оснований привлечения к ответственности, так как основания, предусмотренные ст. 61.13 и 61.20 Закона о банкротстве, не все авторы, специализирующиеся в области изучения института несостоятельности (банкротства), относят к самостоятельному основанию»³⁶⁸. По данному вопросу необходимо отметить точку зрения О.В. Гутникова, по мнению которого в Законе о банкротстве «ответственность за причинение убытков должнику (юридическому лицу) превратилась в два самостоятельных вида ответственности, предусмотренных ст. 61.13 и 61.20 Закона, а ответственность за причинение убытков кредиторам – в два вида субсидиарной ответственности (ст. 61.11 и 61.12)»³⁶⁹. В.А. Лаптев отмечает, что «законодательство о банкротстве содержит особый подход к вопросу отнесения убытков на контролирующих корпорацию-должника лиц. Так, с одной стороны, п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве закреплено, что в случае введения в отношении должника процедуры банкротства требование о возмещении должнику убытков, причинённых ему контролируемыми лицами (лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов или лицами, определяющими действия юридического лица), подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника. Таким образом, в данном случае взысканная денежная сумма поступает корпорации-должнику для того, чтобы впоследствии рассчитаться с кредиторами. Вместе с тем, с другой стороны, в случае возвращения

³⁶⁸ Середа И.М., Середа А.Г. Указ. соч.

³⁶⁹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

заявления о банкротстве должника либо прекращения производства по делу (в связи с отсутствием финансирования банкротных процедур) кредиторы вправе обратиться с исковым заявлением о взыскании в свою пользу с контролирующих должника лиц убытков, причинённых по их вине должнику, в сумме, не превышающей размера требований такого кредитора к должнику (п. 4 ст. 61.20 Закона о банкротстве)»³⁷⁰.

В соответствии со ст. 61.20 Закона о банкротстве требование о взыскании убытков рассматривается тем же судом, которым рассматривается дело о банкротстве должника. В круг лиц, которые могут подать соответствующее заявление, входят руководитель, учредитель (участник) должника, арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания (комитета) кредиторов, конкурсный кредитор, представитель работников, работники или бывшие работники должника (при наличии непогашенных требований), а также уполномоченный орган. П. 3 ст. 61.20 устанавливает возможность предъявления заявления о возмещении убытков, в том числе если производство по делу о банкротстве прекращено (ст. 57 Закона о банкротстве). Кроме того, согласно п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве, привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве, не препятствует предъявлению к этому лицу требования о возмещении причинённых должнику убытков в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

Среди лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по правилам ст. 61.20 Закона о банкротстве, помимо лиц, указанных в ст. 61.10 Закона, можно отметить арбитражного управляющего, а также контрагентов должника: «Эта новелла особенно актуальна для пресечения применения недобросовестных схем, при которых должник в процедуре банкротства приобретает неконкурентные преимущества перед законопослушными участниками рыночных отношений за счёт минимизации реальной себестоимости производимой продукции (оказываемых услуг) ввиду специального режима удовлетворения требований

³⁷⁰ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

кредиторов. Она пригодна также для борьбы со схемами уклонения от уплаты текущих обязательных платежей в процедуре банкротства. Необходимо учитывать, что при такой схеме деятельности к контролирующим должника лицам относится и арбитражный управляющий, а убытки могут быть взысканы с контрагентов должника, осознанно участвующих в его недобросовестной деятельности в процедуре банкротства (пп. 20, 37, 68, 69 постановления № 53)»³⁷¹.

Согласно п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве, привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.13, не препятствует предъявлению требования, предусмотренного п. 1 указанной статьи, в части, непокрытой размером субсидиарной ответственности. Представляется, что данная норма была введена законодателем в связи с тем, что совокупный размер ущерба, причинённого должнику, может быть больше, чем размер субсидиарной ответственности контролирующего лица (причинителя вреда), поскольку она ограничивается размером остатка долга перед кредиторами, который не был оплачен при производстве по делу о банкротстве: сумма требований, включённых в реестр, и текущих обязательств должника. В этой связи в доктрине и практике судов возникают вопросы о соотношении убытков и субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, в том числе о 1) возможности использования презумпций, предусмотренных Законом для привлечения к субсидиарной ответственности, при взыскании убытков; 2) о преюдициальности судебных актов о взыскании убытков и привлечении к субсидиарной ответственности; 3) о необходимости сосуществования этих двух институтов, учитывая деликтную природу субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве.

Как следует из буквального толкования норм гл. III.2 Закона о банкротстве, при привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании убытков имеет место различный предмет доказывания, кроме того, отличными являются и периоды совершения действий, повлёкших вред должнику, за которые лицо может

³⁷¹ Аракелов С.А., Чекмышев К.Н., Солдатенков В.Ю. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 146-158.

быть привлечено к соответствующему виду ответственности. Так, исходя из системного толкования абз. 2 ст. 2, п. 2 ст. 3, пп. 1 и 3 ст. 61.10 Закона о банкротстве, для целей привлечения к субсидиарной ответственности принимается во внимание трёхлетний период, предшествующий моменту возникновения неплатёжеспособности должника. При заявлении требования о взыскании убытков такие ограничения отсутствуют³⁷².

В связи с изложенным, в науке в вопросе соотношения убытков и субсидиарной ответственности можно встретить несколько подходов. Согласно первому из них, это два абсолютно разных института, смешение которых недопустимо³⁷³. По мнению других учёных, нормы о субсидиарной ответственности и взыскании убытков в деле о банкротстве частично копируют друг друга, чем создаётся коллизия, в результате которой по одному и тому же основанию лицо может быть привлечено как к субсидиарной ответственности, так и ко взысканию убытков. Такое дублирование создаёт сложности в работе судов и подлежит устранению. Например, по мнению Е.Д. Суворова проблема существенного ухудшения финансового положения должника (п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве) не должна решаться с использованием института субсидиарной ответственности, «так как нет главной предпосылки для него – причинно-следственной связи между действиями принимающих решения лиц и несостоятельностью имущественной массы. Проблема причинения убытков неплатёжеспособному должнику, как мне кажется, должна решаться традиционным образом – через взыскание убытков с причинителя (ст. 61.20 Закона о банкротстве), а не через институт субсидиарной ответственности»³⁷⁴. Как отмечает И.С. Шиткина, говоря о соотношении норм ст. 61.13 «Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности

³⁷² П. 4 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

³⁷³ См., напр.: Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности / Шиткина И., Мифтахутдинов Р., Чернышов Г., Литовцева Ю., и др. // Закон. 2017. № 8. Автор параграфа – И. Ястржембский // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁴ Там же.

(банкротстве)» и ст. 61.20 «Взыскание убытков при банкротстве»: представляется, что норма ст. 61.20 не устанавливает нового вида ответственности при банкротстве, а является скорее процессуальной нормой, конкретизирующей порядок взыскания убытков в процессе банкротства, в том числе в случаях, когда привлечение к ответственности осуществляется за нарушение законодательства о банкротстве»³⁷⁵.

В соответствии с третьим подходом привлечение к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве по своей сути является взысканием убытков, спор о которых рассматривается судом с особенностями, установленными Законом о банкротстве. Так, по мнению О.В. Гутникова, несмотря на разнообразие соответствующих видов ответственности в Законе о банкротстве, во всех них речь идёт о применении такой универсальной меры ответственности, как возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ)³⁷⁶. Учёный отмечает, что законодатель «вместо того, чтобы установить понятные правила, стал конструировать несколько разновидностей ответственности, пересекающихся друг с другом»³⁷⁷, что привело к дублированию норм. Например, «в п. 4 ст. 61.20 говорится не о возмещении убытков должнику, а о возмещении убытков кредиторам, что в принципе не соответствует конструкции корпоративной ответственности, предусмотренной в п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве и в ст. 53.1 ГК РФ. Закон о банкротстве, таким образом, установил возможность взыскания убытков, причинённых кредиторам, в размере убытков, причинённых должнику, что ведёт к смешению различных по своей природе видов ответственности»³⁷⁸. Согласно позиции О.В. Гутникова, «необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм в направлении их дифференциации и приведения в соответствие с правовой природой каждого из видов ответственности с одновременным разграничением и уточнением механизмов правоприменения. При этом количество видов ответственности в этой главе должно быть сведено к

³⁷⁵ Шиткина И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4. С. 41-61.

³⁷⁶ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

двум: ответственность за причинение должнику убытков и ответственность за причинение вреда имущественным правам кредиторов»³⁷⁹.

Обратившись к Закону о банкротстве, можно увидеть, что ст. 61.20 не упоминает о возможности применения доказательственных презумпций, предусмотренных положениями о субсидиарной ответственности к обособленным спорам о взыскании убытков, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в п. 24 также косвенно указывает на невозможность такого применения. Практика разрешения обособленных споров данной категории складывается по-разному. Зачастую лица, предъявляющие соответствующие требования в суд, указывают в заявлении все возможные основания: и о привлечении к субсидиарной ответственности, и о взыскании убытков. Для них не имеет значения, с помощью какого законодательно установленного механизма будут защищены их права или права субъекта, интересы которых они представляют³⁸⁰. В п. 20 постановления № 53 разъяснено, что «независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям ст. 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков»³⁸¹.

³⁷⁹ Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 48-40.

³⁸⁰ Аналогичным образом складывается ситуация и при оспаривании сделок. Предъявляя заявление в суд, арбитражный управляющий или кредитор указывает в нём и специальные банкротные основания недействительности, и предусмотренные ГК РФ при наличии таковых.

³⁸¹ Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

На практике суды сталкиваются с вопросом необходимости разделения видов ответственности и проверки наличия оснований для применения каждого из них, т.к. от этого зависит возможность или невозможность применения доказательственных презумпций при рассмотрении обособленного спора. В результате практика рассмотрения обособленных споров данной категории имеет два вектора. В первом случае суд дифференцирует указанные виды ответственности и рассматривает вопрос о привлечении к ответственности в виде взыскания убытков без учёта презумпций, предусмотренных законом о банкротстве³⁸².

Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2024 № Ф05-11173/2020 по делу № А41-83177/2016 было направлено на новое рассмотрение дело, поскольку проверочная инстанция посчитала преждевременными выводы нижестоящих судов о том, что убытки взысканы по причине совершения контролирующими лицами убыточных для должника сделок. То есть при рассмотрении дела суды применили доказательственные презумпции, предусмотренные положениями закона о субсидиарной ответственности. Суд кассационной инстанции посчитал, что правовая природа убытков не носит характер субсидиарной ответственности перед кредиторами должника, так как убытки причинены самому должнику, и, как следствие, право требования таких убытков принадлежит непосредственно должнику и является активом, реализация которого осуществляется по общим правилам реализации имущества должника. В постановлении суд указал на следующее: «При соотнесении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причинённый третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причинённый самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение

³⁸² Постановление АС Северо-Западного округа от 30.09.2024 № Ф07-11338/2024 по делу № А56-86540/2018.

имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров/участников)»).

В другом деле заявители взыскивали убытки, причинённые конкурсной массе в связи с тем, что арбитражный управляющий не оспорил сделки должника, совершённые с предпочтением. Суд апелляционной инстанции взыскал убытки, однако кассация отправила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее: «Отсутствие судебного акта о признании сделки недействительной не лишает возможности оценивать эти обстоятельства в рамках рассмотрения спора о взыскании убытков с управляющего, однако указанное не снимает с заявителя обязанности доказать весь состав гражданско-правовой ответственности (ст. 9, 65 АПК РФ), которую ООО «РНГО» надлежащим образом не исполнило. Действие презумпций, которые применяются при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, на требование о возмещении убытков с управляющего не распространяется, тем более в ситуации, когда речь фактически идёт об ответственности наследников управляющего и страховых компаний»³⁸³.

В другом случае суды рассмотрели требование о взыскании убытков и привлечении к субсидиарной ответственности в качестве единого основания, не дифференцируя предмет доказывания, и применили презумпции, установленные законом о банкротстве при рассмотрении обособленного спора³⁸⁴.

По нашему мнению, при определении соотношения субсидиарной ответственности и убытков в деле о банкротстве необходимо учитывать объём возмещаемого вреда, так как привлечение к субсидиарной ответственности производится в размере требований кредиторов, оставшихся неудовлетворёнными в результате конкурсных процедур, а взыскание убытков возможно только в размере причинённого вреда. Представляется, что закону о банкротстве

³⁸³ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 13.09.2024 № Ф04-6406/2019 по делу № А45-3827/2019.

³⁸⁴ См., напр.: постановление АС Московского округа от 03.10.2024 № Ф05-20802/2024 по делу № А41-22443/2023.

необходимы оба этих института. В то же время рассмотрение обособленных споров о привлечении к любому из этих видов ответственности в рамках дела о банкротстве должно производиться по единым правилам, в том числе в части применения презумпций, установленных Законом о банкротстве.

Несмотря на различия в правовой природе субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков, в деле о банкротстве оба указанных инструмента направлены на ликвидацию негативных последствий деятельности должника. Вне зависимости от характера причинённого вреда (вред кредиторам или вред должнику) его возмещение направлено на достижение единой цели – оплату требований кредиторов. Поэтому и возможность перераспределения бремени доказывания, с помощью презумпций, установленных законом о банкротстве, должна определяться наличием факта несостоятельности. Критерием возможности применения презумпций может служить период совершения действий, направленных на причинение вреда кредиторам и/или должнику. Так, законом о банкротстве установлен ретроспективный период, равный трём годам, исчисляемым от даты принятия заявления о банкротстве должника судом. По нашему мнению, при взыскании убытков, возникших в результате совершения действий контролирующими лицами в указанный период, могут применяться доказательственные презумпции, установленные законом, с целью предоставления суду возможности перераспределить обязанность по доказыванию, переложив бремя опровержения на причинителя вреда. В случае же если действия, в результате которых должник или кредиторы понесли убытки, совершены контролирующим лицом за пределами трёхлетнего срока до принятия судом заявления о банкротстве либо совершены лицом, в отношении которого не установлены признаки контролирующего, должен применяться общий порядок доказывания, установленный АПК РФ. Соответствующее регулирование, по нашему мнению, может найти отражение в ст. 61.20 Закона о банкротстве, путём включения в неё п. 3.1 следующего содержания:

«3.1. Рассмотрение требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи осуществляется судом с учётом положений абзацев 2-5 пункта 2 статьи 61.2

и абзаца 3 пункта 3 статьи 61.3 настоящего Федерального закона, в случае если действия, повлёкшие убытки должника, совершены в период, установленный пунктом 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона, либо лицо, совершившее такие действия, признано заинтересованным по отношению к должнику, применительно к статье 19 настоящего Федерального закона».

2.3.4. Истребование доказательств судом при рассмотрении дел о банкротстве

Ещё одним проявлением активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве является возможность *истребовать доказательства по собственной инициативе*. В советской процессуальной доктрине существовала дискуссия относительно того, является ли суд субъектом доказывания по делу. Представители первого подхода склонялись к тому, что доказывание – это деятельность только сторон³⁸⁵, в то время как сторонники второго относили суд к субъектам доказывания³⁸⁶.

В современной науке также существует точка зрения, согласно которой суд является субъектом доказывания, т.к. осуществляет оценку доказательств, представленных сторонами³⁸⁷. По мнению автора настоящего исследования, применительно к делам о банкротстве, роль суда как субъекта доказывания проявляется и в том, что при рассмотрении обособленных споров он по собственной инициативе может истребовать доказательства, необходимые для установления фактических обстоятельств по делу.

В практике рассмотрения дел о банкротстве впервые на возможность такого истребования указал ВАС РФ ещё в 2012 году при рассмотрении дела № А70-5326/2011. Отправляя на новое рассмотрение вопрос о включении требования

³⁸⁵ См., напр.: Ванеева Л.А. Судебное познание в науке советского гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1969. С. 11; Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права. М., 1967. С. 47.

³⁸⁶ См., напр.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 81-83; Курылев С.В. Указ. соч. С. 33.

³⁸⁷ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 36.

кредитора в реестр, ВАС РФ указал следующее: «Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае, отказывая в истребовании доказательств по просьбе истца и не истребовав их по своей инициативе, суд не создал условия для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора»³⁸⁸.

«Таким образом, с одной стороны, действующее арбитражное процессуальное законодательство не позволяет суду без соответствующего ходатайства осуществлять действия по истребованию доказательств не от лиц, участвующих в деле (например, истребовать у банка выписки с расчётного счёта должника, кредитора, заявившего требование о включении в реестр требований кредиторов должника, у налогового органа отчётности соответствующих лиц, у государственного органа по строительному надзору документации относительно соответствия построенного объекта строительным нормам и правилам). С другой стороны, при наличии злоупотреблений со стороны арбитражного управляющего, должника, не заявляющих никаких возражений и ходатайств, реализовать предъявляемые к суду требования об активной роли в делах о банкротстве, исключить возможность отмены судебного акта в проверочных инстанциях, где соответствующие возражения и ходатайства могут появиться, в ряде случаев затруднительно»³⁸⁹.

После передачи полномочий ВАС РФ Верховному Суду РФ последний поддержал правильность данного подхода, указав в определении ВС РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411 на то, что «при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов)»³⁹⁰.

³⁸⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011.

³⁸⁹ Сердитова Е.Н. Указ. соч.

³⁹⁰ Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014.

Другим примером аналогичной практики является определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 по делу № А40-247956/2015, где суд указал на обязанность суда истребовать доказательства от стороны, при наличии возражений, ставящих под сомнение основания для удовлетворения предъявленных требований.

Проявление активной роли суда, выраженной в истребовании доказательств по собственной инициативе, встречается не только при рассмотрении обособленных споров о включении в реестр требований кредиторов. В результате анализа судебной практики установлено, что при рассмотрении дел о банкротстве суд может прибегать к самостоятельному истребованию доказательств при рассмотрении широкого круга вопросов, если в результате принятия решения по ним могут быть нарушены права и законные интересы лиц, принимающих участие в деле. В то же время, учитывая нахождение данной возможности в области активных полномочий суда, не имеющих закрепления на законодательном уровне, судебная практика её реализации складывается по-разному.

Так, в рамках рассмотрения обособленного спора об истребовании документов и имущества должника у бывших руководителей по заявлению арбитражного управляющего суд апелляционной инстанции отменил определение первой инстанции и отказал в таком истребовании на том основании, что арбитражный управляющий не доказал факта нахождения имущества и документов у руководителей, к которым были предъявлены соответствующие требования. При этом суд апелляционной инстанции отказал в истребовании доказательств по ходатайству арбитражного управляющего с целью установления места нахождения документов и имущества и не истребовал их по собственной инициативе. Суд кассационной инстанции поддержал апелляционную инстанцию, обосновав свои выводы следующим: «В соответствии с положениями статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, а в силу принципа состязательности арбитражного процесса суд по собственной инициативе доказательства не собирает. Оснований для истребования судом доказательств по

собственной инициативе положениями статьи 66 АПК РФ не предусмотрено. По смыслу указанных норм права именно заявитель в силу положений ст. 9 и 65 АПК РФ должен предоставить объективные сведения, у кого находятся истребуемые документы и материальные ценности должника, и представить соответствующие доказательства, а суд при наличии оснований и доказанности указанных обстоятельств (с учётом соответствующего распределения бремени доказывания) удовлетворяет заявленное требование. <...> Приведённые в жалобе доводы о том, что суд апелляционной инстанции создал ситуацию правовой неопределённости и фактической неисполнимости судебного акта, судом округа отклоняются как необоснованные. Рассматривая конкретные заявленные управляющим требования, суд может констатировать их обоснованность (и удовлетворить заявление) либо необоснованность (и отказать в заявлении), однако в силу своей компетенции арбитражный суд не вправе подменять сторону в процессе и формулировать за неё требования к конкретным лицам, проводить мероприятия по розыску документации и имущества и т.д.»³⁹¹

Другую позицию занял суд кассационной инстанции в обособленном споре о взыскании излишне выплаченных средств и оспаривании сделки должника и по перечислению денежных средств со счёта должника на счёт бывшего руководителя в рамках дополнительных соглашений к трудовому договору об увеличении оплаты труда. При рассмотрении этого вопроса суд первой инстанции отказал в признании сделки недействительной, а вторая инстанция по собственной инициативе истребовала доказательства, подтверждающие нерыночность сделки и признала её недействительной. Суд кассационной инстанции отменил судебный акт апелляции и отказал в признании сделки недействительной со ссылкой на следующее: «Поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании ст. 268 АПК РФ, повторно рассматривающий дело по имеющимся в материалах дела и в определённых случаях дополнительно представленным доказательствам, наделён правом на сбор новых доказательств, в том числе по собственной инициативе, только

³⁹¹ Постановление АС Уральского округа от 26.06.2024 № Ф09-596/24 по делу № А07-13468/2019.

в случае рассмотрения дела по правилам, установленным Кодексом для рассмотрения дела в суде первой инстанции, то выводы суда апелляционной инстанции, основанные на истребованном апелляционным судом документе, при установлении кассационной коллегией отсутствия оснований для применения в данном случае положений ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ, признаются судом округа как сделанные с нарушением норм процессуального права»³⁹². Следовательно, в данном деле суд кассационной инстанции признал право нижестоящих судов истребовать доказательства по собственной инициативе, однако отметил, что апелляционная инстанция может заниматься таким истребованием только в случае перехода к рассмотрению дела по правилам первой.

В другом деле Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определением от 02.06.2023 № 302-ЭС23-962 по делу № А33-15514/2020 отправила на новое рассмотрение обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности, обосновав свой вывод в том числе тем, что суды не удовлетворили ходатайство об истребовании доказательств и не истребовали по своей инициативе документы и сведения, составляющие коммерческую тайну. Верховный Суд указал на то, что нижестоящие суды должны установить действительные обстоятельства и наличие либо отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, даже если для этого необходимо провести заседание суда в закрытом режиме.

Нередкими в практике являются судебные акты, где вышестоящий суд отменяет решения нижестоящих на том основании, что они не учли позицию, высказанную в постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011, и не истребовали доказательства по собственной инициативе³⁹³. Обособленные споры, в которых вышестоящие инстанции поддерживают истребование доказательств по собственной инициативе, произведённое судами нижестоящих инстанций, распространены шире, нежели приведённые выше

³⁹² Постановление АС Дальневосточного округа от 24.08.2023 № Ф03-3693/2023 по делу № А51-2084/2020.

³⁹³ См., напр.: постановление АС Московского округа от 21.10.2019 № Ф05-11357/2019 по делу № А40-174457/2017.

примеры, и также встречаются по разным категориям обособленных споров. Так, разрешая обособленный спор об оспаривании цепочки договоров купли-продажи как единой сделки, суд кассационной инстанции поддержал апелляционную, которая по собственной инициативе истребовала доказательства и, установив на основе их изучения фактические обстоятельства дела, приняла решение о признании сделки недействительной: «Ссылки заявителя на то, что апелляционный суд вышел за пределы рассмотрения спора, поскольку об отсутствии преюдициальности судебных актов судов общей юрисдикции заявлено только в апелляционном суде, где управляющий также представил дополнительные документы, в отсутствие уважительных причин непредставления их в суде первой инстанции, а апелляционный суд по своей инициативе истребовал дела о банкротстве обществ «Джемир» и «Реалэксперт», подлежат отклонению как основанные на неправильном толковании норм процессуального права, несостоятельные и не соответствующие обстоятельствам дела, поскольку исследование и оценка доказательств и материалов дела входит в полномочия суда апелляционной инстанции, и анализ иных дел о банкротстве, по которым имеются вступившие в силу судебные акты, не свидетельствует о наличии процессуальных нарушений, которые могли бы являться основанием для отмены обжалуемых судебных актов»³⁹⁴.

В другом деле при рассмотрении вопроса о включении в реестр суд мотивировал возможность истребования судом доказательств по собственной инициативе следующим: «При наличии сомнений в действительности договора займа и учитывая, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе, суд вправе истребовать документы, подтверждающие фактическое наличие у него денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику и учёт указанных сумм в первичных бухгалтерских документах»³⁹⁵.

³⁹⁴ Постановление АС Уральского округа от 07.06.2023 № Ф09-2321/20 по делу № А76-31932/2017.

³⁹⁵ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 02.06.2022 № Ф02-2459/2022 по делу № А33-22431/2019.

Случаи самостоятельного истребования доказательств судом имеют место и при рассмотрении основных обособленных споров в деле о банкротстве. «Разрешая настоящий обособленный спор, апелляционный суд действовал в рамках предоставленных ему полномочий и оценил обстоятельства по внутреннему убеждению, что соответствует положениям статьи 71 АПК РФ. Довод заявителя кассационной жалобы о нарушениях апелляционным судом процессуальных норм, выразившихся в истребовании по собственной инициативе и приобщении новых доказательств, подлежит отклонению. Принятие дополнительных доказательств арбитражным судом апелляционной инстанции имеет своей целью всестороннее и полное установление фактических обстоятельств дела (ст. 2, ч. 3 статьи 9 АПК РФ). В рассматриваемом деле принятие апелляционным судом дополнительных доказательств не привело к принятию неправильного постановления»³⁹⁶. К такому выводу пришёл суд кассационной инстанции, оставляя в силе судебные акты нижестоящих судов по результатам рассмотрения жалобы на действия арбитражного управляющего.

Приведённые примеры подтверждают, что одним из важнейших проявлений активной роли суда, рассматривающего дело о банкротстве, в области доказывания, которое не закреплено законодательно, однако реализуется судами на практике, является истребование доказательств по собственной инициативе с целью установления фактических обстоятельств дела.

Как неоднократно указывалось и обосновано в настоящей работе, дела о банкротстве относятся к категории дел, установление действительных правоотношений между участниками которых является обязательным условием. Только при его соблюдении возможно пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и достижение баланса интересов участников дела. В этой связи, по нашему мнению, право суда, рассматривающего дело о банкротстве, истребовать доказательства по собственной инициативе как у участников конкретного обособленного спора или дела о банкротстве, так и у иных лиц, не

³⁹⁶ Постановление АС Поволжского округа от 06.06.2024 № Ф06-22204/2017 по делу № А06-8485/2015.

привлечённых к участию в деле, но обладающих информацией, позволяющей установить фактические обстоятельства обособленного спора, должно быть закреплено на законодательном уровне. Такое закрепление целесообразно осуществить как на уровне АПК РФ, так и Закона о банкротстве. Предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 66 АПК РФ и изложить её следующим образом: «5. В случае непредставления органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями и лицами доказательств по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, а также по делам о банкротстве, арбитражный суд истребует доказательства от этих органов, организаций и лиц по своей инициативе». П. 1 ст. 60 Закона о банкротстве дополнить абзацем 3 следующего содержания: «В случае непредставления лицами, участвующими в обособленном споре, доказательств, необходимых для его рассмотрения и принятия определения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе».

Ранее аналогичным образом было закреплено другое проявление активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве. Данное активное полномочие прямо предусмотрено специальной нормой Закона о банкротстве, в отличие от регулирования, установленного АПК РФ. П. 3 ст. 50 Закона о банкротстве устанавливает: «При подготовке дела о банкротстве к судебному разбирательству, а также при рассмотрении дела о банкротстве для решения вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд вправе назначить экспертизу, в том числе по своей инициативе».

Стоит отметить, что в первоначальной редакции закона такое активное полномочие отсутствовало. Суд мог назначить экспертизу только по ходатайству лица, участвующего в деле, как это установлено АПК. Изменения были внесены Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ. Постановление ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в абз. 3 п. 26 ещё раз обращает внимание судов на данное активное полномочие, применительно к верификации сделок должника: «При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче

должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учётом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учёте и отчётности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве)».

Очевидно, что активная роль суда в области доказывания наиболее широко проявляет себя при рассмотрении дополнительных обособленных споров: оспаривании сделок должника, установлении требований в реестре, привлечении к субсидиарной ответственности и ответственности в виде взыскания убытков лиц, контролирующих должника, однако она встречается и при разрешении разногласий, а также рассмотрении судом иных обособленных споров. В этой связи, по нашему мнению, такие процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, как 1) недопустимость освобождения от доказывания обстоятельств, признанных сторонами (ч. 2 и 3 ст.70 АПК РФ), 2) полномочие суда по перераспределению установленного судом бремени доказывания, а также по 3) истребованию доказательств по собственной инициативе, с целью правильного установления правоотношений, существующих между участниками обособленного спора, должны, как и активное полномочие по назначению экспертизы, быть закреплены на законодательном уровне. При этом, если активное полномочие по истребованию доказательств должно быть безусловным, как и право суда назначить экспертизу (п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве), то перераспределение бремени доказывания должно производиться судом при условии выявления недобросовестного осуществления права участником обособленного спора по делу о банкротстве либо его аффилированности по отношению к другой стороне обособленного спора или должнику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе были выявлены, рассмотрены, исследованы и классифицированы проявления активной роли суда при рассмотрении дел о банкротстве. В ходе исследования были достигнуты результаты, позволяющие утверждать, что активная роль суда является существенной и характерной особенностью рассмотрения дел о банкротстве, в связи с чем требует дополнительного законодательного регулирования.

В работе была решена научно-практическая задача, имеющая важное социально-экономическое значение, заключающаяся в создании (с помощью процессуально-правового регулирования) условий, при которых через сокращение количества злоупотреблений участников дела о банкротстве может быть увеличен процент удовлетворения требований кредиторов, с одновременным сокращением сроков судопроизводства по данной категории дел.

Трудно переоценить значение, которое имеет для экономической стабильности государства эффективно налаженный и работающий процесс по проведению процедур несостоятельности. При его наличии защищены интересы кредиторов, бизнес, находящийся в стрессовой ситуации, имеет шанс к реабилитации, а в случае невозможности таковой – к максимально быстрому возвращению его имущества в экономический оборот. Задачей законодателя и правоприменителя в данной области правового регулирования является создание механизма, при котором злоупотребление правом при проведении процедур банкротства или в его преддверии станет экономически нецелесообразным и повлечёт для злоупотребивших лиц более существенные неблагоприятные последствия по сравнению с той выгодой, которую они могут извлечь.

Настоящее исследование посвящено изучению роли суда при производстве по делу о банкротстве, в частности проявлениям такой роли, которые не установлены законодательно, однако на практике показывают свою локальную эффективность при рассмотрении отдельных обособленных споров. При наличии воли законодателя введение норм, закрепляющих активность суда в качестве

процессуальной особенности рассмотрения данной категории дел и регламентирующих порядок проявления такой активности, может сделать непривлекательной парадигму недобросовестного поведения для участников дела о банкротстве, что приведёт к системным положительным изменениям в отрасли.

Для действующего процессуально-правового регулирования повышенная активная роль суда при рассмотрении некоторых категорий дел является традиционной. В результате проведённого исследования установлено, что уровень активности суда в процессе прямо пропорционален степени социальной значимости дела и необходимости соблюдения (защиты) при его рассмотрении прав и законных интересов определённых категорий лиц, в т.ч. публичного интереса.

Учитывая особую социальную значимость, процессуальные правила, по которым рассматриваются дела о банкротстве, должны быть ближе к правилам рассмотрения дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, где активная роль суда усилена по сравнению с исковым производством. Однако в действительности законодательно установленные правила рассмотрения дел о банкротстве скорее сближают их с делами искового производства, где ярко выражен примат состязательного начала. Такой дисбаланс является благоприятной почвой для роста числа злоупотреблений при производстве по делу о банкротстве, и несмотря на то, что законодателем осуществляется поступательное движение в сторону усиления активной роли суда в рамках института, к сожалению, приходится констатировать, что законодательное регулирование в большинстве случаев находится на шаг позади.

В рамках диссертационного исследования нами были изучены различные проявления активной роли суда при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, а также обозначены случаи такого проявления в рамках основного правоотношения по делу. Установлено, что их можно подразделить на: 1) активные полномочия суда, закреплённые в норме права (например, назначение судебной экспертизы по инициативе суда, привлечение к обособленному спору третьих лиц по усмотрению суда, изменение квалификации правоотношений, сложившихся

между лицами, участвующими в обособленном споре, отказ в утверждении мирового соглашения и др.), и 2) проявления активной роли, выработанные правоприменительной практикой.

Акцент в работе сделан на второй группе, т.к., по мнению автора, именно они могут повлечь положительные системные изменения практики реализации института банкротства, в случае закрепления на законодательном уровне. Так, проявления активной роли суда, не закреплённые на законодательном уровне, были рассмотрены диссертантом в зависимости от области применения в рамках процесса по делу о банкротстве. Нами выделены проявления активной роли суда в области доказывания, такие как 1) неприменение правил об освобождении от доказывания, закреплённых в ст. 170 АПК РФ, 2) перераспределение бремени доказывания судом по собственной инициативе и усмотрению, 3) применение доказательственных презумпций при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве по усмотрению суда, а также 4) сбор доказательств судом. Установлено, что активная роль суда в отношении участников обособленного спора проявляется в привлечении по собственной инициативе ответчика, которая может быть реализована судом как путём привлечения лица к делу, так и путём соединения в рамках одного обособленного спора нескольких разных требований к разным ответчикам. Применительно к существу рассматриваемого обособленного спора активность суда проявляется в случае принятия одновременного изменения предмета и основания заявленного требования, а также самостоятельного изменения судом элементов рассматриваемого иска.

Стоит отметить, что выделенный и исследованный в настоящей работе перечень активных полномочий суда при рассмотрении дел о банкротстве не является исчерпывающим и ограничивается рамками обособленных споров, при рассмотрении которых активная роль суда проявляется наиболее ярко. В этом смысле исследование не только позволило выработать и аргументировать автору собственную точку зрения по поводу изложенных в диссертации вопросов, но и раскрыть дополнительно предмет исследования путём более детального анализа объекта.

Кроме того, результатом проделанной работы стало решение научно-теоретической задачи по классификации вопросов, рассматриваемых в рамках дела о банкротстве, на вопросы, относящиеся к основному правоотношению, и вопросы, возникающие в обособленных спорах. В отношении последних предложен критерий отнесения их к основным обособленным спорам или дополнительным соответственно. Предложенные критерии являются универсальными и применимы ко всему перечню вопросов, рассматриваемых судом в рамках дела о банкротстве.

Предпринятое теоретическое обоснование является важным не только для науки процессуального права, но и для теории материально-правового аспекта института банкротства и может стать основой для будущих исследований в данной области. Кроме того, оно призвано способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства о банкротстве, с целью комплексного решения системных проблем данного института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всенародного голосования 01.07.2020) // Официальный сайт правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения 13.01.2026). – Текст: электронный.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Статья 3012. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Статья 3301. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Статья 410. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Статья 4532. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 22-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Статья 1391. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

7. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27 – Статья 3945. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 18 (1 ч.) – Статья 2153. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 23 (часть I). – Статья 3045. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

10. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (Часть I). – Статья 4815. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Нормативные правовые акты, не вступившие в силу и утратившие силу

11. Гражданский процессуальный Кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – Статья 175 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

12. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999.

– № 9. – Статья 1097 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

13. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 // Российская газета. – 1992. – № 279 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

14. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Статья 222 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

15. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Статья 4190 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

16. Об основных нормах гражданского процесса: постановление Наркомюста РСФСР от 04.01.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 8. – Ст. 107 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

17. Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: федеральный закон от 24.06.1999 № 122-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Статья 3179 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

18. Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет ВЦИК от 21.10.1920 // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Статья 407 (утратил силу). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

19. Проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (ред., внесённая

в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.03.2015). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Судебная практика

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СЗ РФ. – 2002. – № 31. – Ст. 3161. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 335. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

22. О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №59 // Солидарность. – 2013. – № 31. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

23. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. – 2005. – № 12. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

24. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: информационное письмо Президиума ВАС РФ от

13.08.2004 № 82 // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

25. О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2023. – № 8. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

26. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2024 № 40 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 2. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

27. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

28. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 // Вестник ВАС РФ. – 2019. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

29. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

30. О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 2. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

31. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

32. О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»: постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

33. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

34. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

35. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве): информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

36. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

37. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного

Суда РФ. – 2018. – № 1-3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

38. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1-3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 3-4. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

41. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

42. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 8. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

43. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ). – 2017. – № 9. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

44. Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей (утв. Президиумом Верховного

Суда РФ 21.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ). – 2023. – № 6. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

45. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 6. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

46. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

47. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2004 № 2353/04 по делу № А60-14530/03-С4. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

48. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.2009 № 15983/08 по делу № А73-11062/2007-37. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

49. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 12130/09 по делу № А65-12426/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 10. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

50. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 19-КГ22-35-К5. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

53. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.02.2016 по делу № 309-ЭС15-13978, А07-3169/14. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 307-ЭС23-15149 по делу № А13-14600/2022. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 303-ЭС23-26138 по делу № А16-1834/2022. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2023 № 305-ЭС23-3934(1,2) по делу № А40-133029/2020. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3) по делу № А40-303933/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

60. Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2016 № 306-ЭС15-15573 по делу № А57-8112/2014. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

61. Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2016 № 303-ЭС15-16010 по делу № А51-29511/2014. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
62. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
63. Определение ВС РФ от 31.07.2017 по делу № А40-125977/2013 – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
64. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2018 № 305-ЭС17-21627 по делу № А41-34192/2015. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
65. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2019 № 301-ЭС18-11684(4) по делу № А29-13051/2015 – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
66. Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2021 по делу № А32-8836/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
67. Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2022 № 305-ЭС22-1136 по делу № А40-107712/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
68. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2022 № 305-ЭС22-6429 по делу № А40-30981/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
69. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2023 № 309-ЭС23-16649(1-3) по делу № А76-16044/2016. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
70. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.06.2022 № Ф02-2459/2022 по делу № А33-22431/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

71. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2021 № Ф04-5510/2021 по делу № А45-4215/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

72. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.07.2024 № Ф04-4592/2022 по делу № А70-11746/2021. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

73. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.06.2023 № Ф04-1099/2023 по делу № А70-8877/2021. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

74. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2016 по делу № А07-17167/2013. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2019 № Ф05-11357/2019 по делу № А40-174457/2017. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

76. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.06.2019 № Ф01-2320/2019 по делу № А29-13051/2015. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

77. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 27.01.2021 по делу № А32-8836/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

78. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.02.2021 № Ф06-42871/2019 по делу № А55-10304/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

79. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2021 № Ф05-9237/2021 по делу № А41-84564/2017. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

80. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.10.2021 № Ф05-25792/2021 по делу № А41-68914/2020. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

81. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2021 № Ф05-22765/2020 по делу № А40-107712/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

82. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2022 № Ф05-18752/2018 по делу № А40-30981/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.05.2022 № Ф05-34828/2021 по делу № А40-166386/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

84. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2022 № Ф05-13335/2021 по делу № А40-289887/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

85. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2023 № Ф09-5993/20 по делу № А76-16044/2016. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

86. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2023 № Ф09-2321/20 по делу № А76-31932/2017. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-18536/2022 по делу № А40-184116/2021. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

88. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.06.2024 № Ф06-22204/2017 по делу № А06-8485/2015. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

89. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2024 № Ф09-596/24 по делу № А07-13468/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

90. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2024 № Ф09-6630/20 по делу № А50-3903/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

91. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2024 № Ф05-19201/2022 по делу № А40-191818/2021. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

92. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2024 № Ф05-20802/2024 по делу № А41-22443/2023. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

93. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.10.2021 № Ф08-10200/2021 по делу № А15-4831/2017. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

94. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.10.2021 № Ф08-9412/2021 по делу № А63-17874/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

95. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.02.2019 № Ф03-341/2019 по делу № А51-7600/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

96. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2023 № Ф07-318/2023 по делу № А56-109340/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

97. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2020 по делу № А56-712/2019 (сд.1). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

98. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2024 № Ф04-6406/2019 по делу № А45-3827/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

99. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.08.2023 № Ф03-3693/2023 по делу № А51-2084/2020. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

100. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2021 по делу № А56-712/2019 (сд.1). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

101. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2024 № Ф07-11338/2024 по делу № А56-86540/2018. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

102. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.10.2021 № Ф07-11722/2021 по делу № А42-6078/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

103. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2021 по делу № А45-14086/2016. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

104. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2014 № 18АП-7812/2014 по делу № А47-448/2014. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

105. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2016 по делу № А07-17167/2013. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

106. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2016 № 19АП-7542/2015 по делу № А48-3897/2015. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

107. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2019 № 07АП-4958/2016(112), 07АП-4958/2016(117) по делу № А03-20515/2015. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

108. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2020 по делу № А32-8836/2019. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

109. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 по делу № А56-712/2019 (сд.1). – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

110. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2021 № 18АП-3001/2021 по делу № А47-16815/2020. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

111. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 01АП-9148/2021 по делу № А43-20158/2021. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

112. Определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.03.2016 по делу № А25-831/2015. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3439ad5-1dba-4ace-88cd-5bd9f4b6003b/c99c1910-7af8-4f45-9685-7ffeef05ec50/A25-831-2015_20160309_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.07.2025). – Текст: электронный.

113. Определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.11.2016 по делу № А25-831/2015. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3439ad5-1dba-4ace-88cd-5bd9f4b6003b/81304b2d-47d5-48e9-831a-a7fc1c21914b/A25-831-2015_20161110_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.07.2025). – Текст: электронный.

114. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 31.07.2018 по делу № А60-12747/2004. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1983c170-ac49-4269-9c93-db09afbe496a/5f1b5093-2b05-4a83-ba6c-698301e5335f/A60-12747-2004_20180731_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

115. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.03.2019 по делу № А56-33529/2003. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0eaa4cdb-2fd9-4513-9f8c-585d9e89cab6/ad684795-2759-4079-822f-cc1862bee557/A56-33529-2003_20190331_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

116. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.07.2019 по делу № А56-16645/2004. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aa1da1fb-a658-4f5e-9821-64c82085c653/4a04ac83-22a1-49dd-a6fe-9530ee6fdd05/A56-16645-2004_20190705_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

117. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.10.2019 по делу № А56-712/2019 (сд. 1) – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b2e49f43-f224-4b1c-8e09-970af9f769cb/c7625272-2edf-4f54-a0f2-debcce176660/A56-712-2019_20191021_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.12.2025). – Текст: электронный.

118. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 10.12.2019 по делу № А53-2570/2003. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5e991917-4a4e-43b9-b826-b77d6e6a580f/993dfa7d-9d41-4359-b17a-3edec6d1f7d9/A53-2570-2003_20191210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

119. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 26.10.2020 по делу № А60-13589/2004. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3319766-7d94-4e5c-8c6e-5fe694e04c4f/5a5ac51a-7b7c-4ade-8784-7b8b3a8f9ac5/A60-13589-2004_20201026_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

120. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-131425/2016. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/c133a37a-da36-4f6b-9499-2293ea902c6a/A40-131425-2016_20201027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2025). – Текст: электронный.

121. Определение Арбитражного суда Московской области от 03.06.2021 по делу № А41-18837/2001. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e3f9dbbc-c1f7-4c5e-b035-15fa2b141205/a5f14165-7f67-4147-a9c2-f6b6af3527b4/A41-18837->

2001_20210603_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

122. Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.04.2021 по делу № А56-4887/2004. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d5ba5774-63c7-4c2a-84fa-16bf20803330/82bc8371-6efe-49ec-9386-53650ba3a8cf/A56-4887->

2004_20210423_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

123. Определение Арбитражного суда Самарской области от 13.10.2021 по делу № А55-11809/2004. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/44a22405-cfbd-4e57-80e8-0fa422405a6e/216e9af2-2543-4600-b9a5-a7bd40baeb14/A55-11809->

2004_20211013_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

124. Определение Арбитражного суда Московской области от 13.07.2023 по делу № А41-1473/1999. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d921d0ad-bd99-4b91-b579-513150efa6c7/ad85c90f-ad7e-49d6-9716-f660221fd959/A41-1473->

1999_20230717_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

125. Определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской республики от 25.04.2024 по делу № А25-831/2015. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3439ad5-1dba-4ace-88cd-5bd9f4b6003b/3bed043b-2378-478e-b4d8-9fb42b8a5fae/A25-831->

2015_20240425_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025). – Текст: электронный.

126. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2024 по делу № А40-211982/2021. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f35922b9-a742-4490-8df5-e8efbfc366a1/e1dcd060-536b-4cd7-9cf7-b1edc8082977/A40-211982->

2021_20241223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2025). – Текст: электронный.

127. Определение Арбитражного суда Московской области от 30.10.2025 по делу № А41-8077/2001. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/681518e4-74db-4dd7-a9a6-22cfacd9b9a5/548cab18-d4b5-49bc-bae9-d68da899bc1f/A41-8077-2001_20251030_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.03.2026). – Текст: электронный.

128. Определение Арбитражного суда Московской области от 11.11.2025 по делу № А41-13810/2004 – URL https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a76a48eb-ae7d-4cc5-814c-12cd494157d4/000ec99a-7085-43fe-9bca-303759d3b353/A41-13810-2004_20251111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.03.2026) – Текст: электронный.

Монографии, статьи в периодических изданиях

129. Агеева, Ю. Принцип объективной истины и состязательности: взаимоисключение или дополнение? / Ю. Агеева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 3. – С. 14-15.

130. Алексеев, С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 1. / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 359 с.

131. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – Москва: Бек, 1993. – 222, [1] с.

132. Алтухов, А.В. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве / А.В. Алтухов, С.В. Левичев // Судья. – 2018. – № 4. – С. 27-32. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

133. Амосов, С.М. К вопросу о целях правосудия / С.М. Амосов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / ред. В.В. Ярков. – Москва: Норма, 2002. – № 1. – С. 1-10.

134. Аракелов, С.А. Институт субсидиарной ответственности как новый фактор экономического развития / С.А. Аракелов, К.Н. Чекмышев, В.Ю. Солдатенков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. –

2018. – № 4. – С. 146-158. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

135. Арбитражный процесс: Учебник (7-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В.В. Яркова. – Москва: Статут, 2017. – 752 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

136. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. – Москва: Статут, 2010. – 572 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

137. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Т.К. Андреева, Е.А. Борисова, С.А. Иванова и др.; под ред. М.К. Треушникова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Городец, 2007. – 672 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

138. Аргунов, В.В. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству / В.В. Аргунов, М.О. Долова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2. – С. 76-104. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

139. Афанасьев, С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учётом электронных технологий) / С.Ф. Афанасьев // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 22-28. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

140. Бакланова, И.П. Сущность особого производства в арбитражном процессе / И.П. Бакланова // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1998. – С. 267-291.

141. Белых, В.С. Правовые основы несостоятельности (банкротства) / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский. – Москва: Норма: Инфра-М, 2001. – 311 с.

142. Бернам, У. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции / У. Бернам, И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1996. – 148 с.

143. Беспалов, Ю.Ф. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, А.Ю. Касаткина; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2021. – 128 с.
144. Блажеев, В.В. Интервью номера / В.В. Блажеев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2023. – № 4. – С. 14.
145. Блажеев, В.В. О существовании особых производств в арбитражном процессе / В.В. Блажеев // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. – 2006. – 461 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
146. Блажеев, В.В. Постановления Конституционного Суда РФ и их влияние на развитие гражданского процессуального права / В.В. Блажеев // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 9 (57). – С. 43-53.
147. Богдановская, И.Ю. Судебный прецедент – источник права? / И.Ю. Богдановская // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 5-10.
148. Большая юридическая энциклопедия / В.В. Аванесян, С.В. Андреева, Е.В. Белякова и др. – Москва: ЭКСМО, 2005. – С. 481.
149. Боннер, А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – Москва: Проспект, 2017. – 400 с.
150. Боннер, А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 2: Источники гражданского процессуального права / А.Т. Боннер. – Москва: Проспект, 2017. – 347 с.
151. Боннер, А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 4: Проблемы установления истины в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – Москва: Проспект, 2017. – 656 с.
152. Боннер, А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ / А.Т. Боннер // Lex Russica: Научные труды Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2004. – Т. LXIII (№ 1). – С. 154-172.
153. Боннер, А.Т. Источники советского гражданского процессуального права / А.Т. Боннер. – Москва: ВЮЗИ, 1977. – 69 с.

154. Борисенкова, Т.В. Три российских закона о банкротстве: баланс частных и публичных интересов / Т.В. Борисенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 9. – С. 19-25.

155. Борисова, Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Борисова. – Москва: Издательский дом «Городец», 2010. – 159 с.

156. Булаевский, Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б.А. Булаевский. – Москва: ИЗиСП, 2013. – 236, [2] с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

157. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – Москва: Бр. Башмаковы, 1914. – 571 с.

158. Веденеев, Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве / Е.Ю. Веденеев // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 43-49.

159. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – Москва: Городец, 2009. – 494 с.

160. Гагиев, А.К. Принцип объективной истины в теории и судебной практике / А.К. Гагиев, А.-М.Д.-М. Дзуматов // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 38-42. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

161. Гольмстен, А.Х. Юридические исследования и статьи / А.Х. Гольмстен. – Т. 1. – Санкт-Петербург, 1894. – 533 с. – URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/2BkMqK5CpjH_M4G3KxFFYZwzQEt7dGtD2HuyY_DbzChSlzfZhDJBBSNBCXIV1J-zyVhhVmx-BSq0N8taYZWLl4AjFuXVbWwHbyT13mLkPNqLTCHz/Golmsten_A_Kh_Yuridicheskie_issledovania_i_stati_t_1_Spb__1894-1913.pdf (дата обращения: 11.07.2025). – Текст: электронный.

162. Горбашев, И.В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ /

И.В. Горбашев // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 154-202. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

163. Гражданский процесс: Учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Городец, 2007. – 784 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

164. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – 960 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

165. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксузова. – Москва: Проспект, 2017. – 736 с.

166. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 656 с.

167. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – Москва: Проспект: Велби, 2004. – 580 с.

168. Громошина, Н.А. Активная роль суда в упрощённом производстве: необходимость или ненужность / Н.А. Громошина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 8. – С. 31-34.

169. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография / Н.А. Громошина. – Москва: Проспект, 2010. – 264 с.

170. Громошина, Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве / Н.А. Громошина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 96-112.

171. Громошина, Н.А. Упрощённое производство в арбитражном процессе сквозь призму принципов процессуального права / Н.А. Громошина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2023. – № 4. – С. 37-43.

172. Грось, Л.А. О праве суда изменить предмет иска / Л.А. Грось // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 82-86.
173. Гук, П.А. Судебный прецедент: теория и практика / П.А. Гук. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 127, [1] с.
174. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов, 1970. – 185, [5] с.
175. Гурвич, М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 175 с.
176. Гурвич, М.А. Учение об иске (состав, виды): учебное пособие / М.А. Гурвич / отв. ред. М.С. Шакарян. – Москва: ВЮЗИ, 1981. – 40 с.
177. Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. – Москва: ИЗиСП, 2019. – 488 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
178. Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования / О.В. Гутников // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 48-60. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
179. Гущин, В.З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / В.З. Гущин // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 107-111. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
180. Дегтярёв С.Л. «Методика доказывания» и «стандарты доказывания» при возмещении убытков // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева [и др.]; отв. ред. В.В. Молчанов. – Москва: Статут, 2023. – 480 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
181. Дегтярев, С.Л. Судебная деятельность как источник гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / С.Л. Дегтярев // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 173-179. – Режим доступа:

справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

182. Демичев, А.А. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России / А.А. Демичев, О.В. Исаенкова // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 33. – Режим доступа: справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.

183. Диордиева, О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: монография / О.Н. Диордиева. – Москва: Проспект, 2013. – 208 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

184. Добровольский, А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске) / А.А. Добровольский. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 190 с.

185. Добровольский, А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – Москва: Изд-во МГУ, 1979. – 159 с.

186. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: Учебник / Е.А. Нахова. – Санкт-Петербург: Изд-во «ВВМ», 2017. – 403, [1] с.

187. Дорохина, Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства / Е.Г. Дорохина. – 2009. Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

188. Едидин, Б.А. О допустимости судебного правотворчества / Б.А. Едидин // Юрист. – 2004. – № 11. – С. 57-60.

189. Елисейкин, П.Ф. Изменение предмета и основания иска / П.Ф. Елисейкин // Советская юстиция. – 1969. – № 5. – С. 10-12.

190. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В.В. Ершов. – Москва: РГУП, 2018. – 627, [1] с.

191. Жилин, Г.А. Значение решений Конституционного Суда РФ как источника гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1. – С. 22-29.

192. Жилин, Г.А. Источники гражданского и арбитражного процессуального права / Г.А. Жилин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2007. – № 6 / Под. Ред. В.В. Яркова. – Санкт-Петербург: Юридическая книга, 2008. – С. 73-92.

193. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В.М. Жуйков. – Москва: Городец, 1997. – 318 с.

194. Загайнова, С.К. О роли судебной практики в российском праве / С.К. Загайнова // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Отв. ред. В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1998. – С. 251-266.

195. Зарочинцева, Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц / Е.В. Зарочинцева // Арбитражные споры. – 2021. – № 1. – С. 5-38.

196. Зейдер, Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения / Н.Б. Зейдер. – Саратов, 1965. – 74 с.

197. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.

198. Иванов, О.В. Принцип объективной истины в советском гражданском процессе. Лекция для студентов вечернего отделения / О.В. Иванов; отв. ред. А.Ф. Клейнман. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1964. – 79 с.

199. Иевлев, П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике / П.А. Иевлев. – Санкт-Петербург: Издат. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2009. – 188 с.

200. Извеков, С.С. Критерии ограничения банкротства организации, используемого для оптимизации налогообложения или в целях уклонения от уплаты налогов / С.С. Извеков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 116-125.

201. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика применения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан [и др.]; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва:

Юстицинформ, 2020. – 360 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

202. Ионова, Д.Ю. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота / Д.Ю. Ионова, А.И. Шукин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 8-16. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

203. Каранина, Н.С. Проблематика правовой презумпции / Н.С. Каранина // Право: теория и практика. – 2005. – № 14. – С. 28-32.

204. Карапетов, А.Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5. Специальный выпуск. – С. 3-96. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

205. Карелина, С.А. К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) / С.А. Карелина // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 2. – С. 3-9.

206. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

207. Карелина, С.А. Повышенные требования к судье в деле о банкротстве и их влияние на исключение прямой или косвенной заинтересованности судьи в результатах рассмотрения дела / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 42-49.

208. Клейн, Н.И. Концепция развития арбитражного процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. – Москва: Городец, 2004. – С. 216-230.

209. Клейнман, А.Ф. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 / А.Ф. Клейнман. – Краснодар: Советская Кубань, 2008. – 505, [1] с.
210. Клейнман, А.Ф. Избранные труды: в 2 т. Т. 2 / А.Ф. Клейнман. – Краснодар: Советская Кубань, 2009. – 816 с.
211. Клейнман, А.Ф. Новейшие течения в советской науке процессуального права / А.Ф. Клейнман. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.
212. Клейнман, А.Ф. Советский гражданский процесс / А.Ф. Клейнман. – Москва: Издательство МГУ, 1954. – 408 с.
213. Колесникова, С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) / С.Г. Колесникова // Арбитражные споры. – 2019. – № 4. – С. 5-48.
214. Комиссаров, К.И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) / К.И. Комиссаров // Сборник учёных трудов. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1969. – Вып. 9. – С. 159-182.
215. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н.В. Алексеева, А.А. Арифалин, Г.А. Жилин [и др.]; отв. ред. Д.А. Фурсов. – Москва: Проспект, 2011. – 896 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
216. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – Москва: Городец, 2007. – 1007 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
217. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный) / А.А. Мохов. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 752 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
218. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (постатейный) / Под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Спарк,

Городец, 1997. – 588 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

219. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / А.П. Рыжаков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дело и Сервис, 2013. – 586 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

220. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / В.В. Витрянский, С.А. Денисов, А.Л. Новосёлов [и др.] // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Под ред. Л.А. Новосёловой, М.А. Рожковой; Иссл. Центр частного права. – Москва: Статут, 2010. – Вып. 11. – 292 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

221. Комментарий к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации: В 2-х т. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление / Г.А. Гаджиев [и др.]; Отв. ред. Б.С. Эбзеев. – Москва: Юристъ, 2000. – 587 с.

222. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Залесского. – Москва: Юринформцентр, 2006. – 616 с.

223. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / М.В. Телюкина. – 2003. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

224. Конкурсное производство: Учебно-практический курс / М.Л. Скуратовский, С.С. Трушников, В.В. Ярков, А.М. Абдрашитов; под ред. В.В. Яркова; Уральская государственная юридическая академия. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского университета; Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 565, [1] с.

225. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. – Москва: Статут, 2019. – 735 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

226. Краевский, А. Практические заметки о свойствах состязательного начала в гражданском судопроизводстве / А. Краевский. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – 97 с.

227. Краснокутский, В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР с СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству / В.А. Краснокутский. – Кинешма: Изд. Ив.-Вознесенск. Губсоюза, 1924. – 170, [2] с.

228. Красовский, А.К. К реформе нашего гражданского процесса / А.К. Красовский // Вестник гражданского права. – 1914. – № 1. – С. 27-66; № 3. – С. 56-102.

229. Кузнецов, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 304 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

230. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 656 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

231. Курылев, С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курылев. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 203 с.

232. Лазарев, В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона / В.В. Лазарев. – Москва: Новая юстиция, 2010. – 647 с.

233. Лазарев, В.В. Избранные труды: в 3 т. Т. 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение / В.В. Лазарев. – Москва: Новая юстиция, 2010. – 501 с.

234. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В.А. Лаптев. – Москва: Проспект, 2019. – 384 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

235. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. – Санкт-Петербург: Лань, 2001. – 382, [1] с.

236. Лифшиц, Р.З. Судебная практика как источник права / Р.З. Лифшиц // Журнал российского права. – 1997. – № 6. – С. 49-57.

237. Лукьянчикова, Е.Н. Участники дела о банкротстве: кто есть кто? / Е.Н. Лукьянчикова // Российский юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 103-118. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

238. Лысова, Ю.В. Устранение фундаментальной судебной ошибки как право суда выйти за пределы исковых требований / Ю.В. Лысова // Право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 72-79. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

239. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. – 2-е изд. – Т. 1. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – 444 с.

240. Мельников, А.А. Особое производство в советском гражданском процессе / А.А. Мельников. – Москва: Наука. 1964. – 128 с.

241. Мифтахутдинов, Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтверждённого судебным актом / Р.Т. Мифтахутдинов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 104-125. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

242. Моисеев С.В. Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве. / С.В. Моисеев // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 22-23.

243. Моисеев С.В. Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции / С.В. Моисеев // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 16-17.

244. Некрасов, С.Ю. Проблемы оспаривания актов органов юридических лиц и выход суда за пределы заявленных требований / С.Ю. Некрасов // Российский судья. – 2013. – № 7. – С. 4-5. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

245. Некрасов, С.Ю. Объективная истина и справедливое судебное разбирательство как цели и задачи гражданского судопроизводства / С.Ю. Некрасов, Д.С. Калиновская // Администратор суда. – 2020. – № 2. – С. 44-47. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

246. Нерсесянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право / В.С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – Москва: Юрист, 2000. – 158 с.

247. Нефедьев, Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс / Е.А. Нефедьев. – Москва: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. – 105 с.

248. Новиков, Н.А. Баланс интересов кредитора и должника / Н.А. Новиков // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 3. – С. 32-41.

249. Османова, Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / Д.О. Османова; под ред. О.А. Беляевой. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 182 с.

250. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – Москва: Юрист, 2003. – 669 с.

251. Осокина, Г.Л. О праве суда выйти за пределы исковых требований / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

252. Осокина, Г.Л. Понятия, виды и значение тождества иска (исков) / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 1995. – № 3. – С. 22-23.

253. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1989. – 44 с.

254. Павлова, М.С. Концепция эффективного правосудия в нормах Кодекса административного судопроизводства РФ / М.С. Павлова // Российский судья. –

2017. – № 8. – С. 40-44. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

255. Панкова, О.В. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях / О.В. Панкова // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 43-46. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

256. Пацация, М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? / М.Ш. Пацация // Закон. – 2016. – № 1. – С. 63-75. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

257. Плюхина, М.А. Истина в гражданском судопроизводстве / М.А. Плюхина // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002. – № 1. – С. 329-336.

258. Подольская, Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права / Н.А. Подольская // Судебная практика как источник права. – Москва: Юрист, 2000. – С. 150-152.

259. Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография / Ю.Д. Подольский. – Москва: Статут, 2020. – 171 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

260. Полумордвинов, Д.И. Право суда выйти за пределы исковых требований / Д.И. Полумордвинов // Социалистическая законность. – 1949. – № 3. – С. 23-25.

261. Попов, А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве / А.В. Попов // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2004. – № 3. – Режим доступа: справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.

262. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло. – 2-ое изд., перер. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 432 с.

263. Попондопуло, В.Ф. Российская система законодательного регулирования отношений банкротства: состояние и тенденции развития // Юрист. – 2021. – № 5. – С. 10-16. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

264. Попондопуло, В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – 346 с.

265. Прасолов, Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском судопроизводстве / Д.Б. Прасолов // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 199-210. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

266. Резниченко, И.М. Принцип формальной истины – процессуальная реальность / И.М. Резниченко // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. – 1998. – С. 389-391.

267. Решетникова И.В. Дискуссионные вопросы доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / Д.Б. Абушенко, М.А. Алиэскеров, Т.К. Андреева [и др.]; отв. ред. В.В. Молчанов. – Москва: Статут, 2023. – 480 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

268. Рогожин, Н.А. Арбитражный процесс: Курс лекций / Н.А. Рогожин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2007. – 248 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

269. Рожкова, М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2002. – № 11. – С. 78-91.

270. Рязановский, В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – Москва: Городец, 2024. – Электронная версия книги. – URL: <https://books.yandex.ru/books/DE4wcU3O/read-online> (дата обращения: 24.09.2025).

271. Самсонов, Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве / Н.В. Самсонов //

Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 26-29. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

272. Сахнова, Т.В. Банкротство как метапроцессуальная материя / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 1. – С. 48-64.

273. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 676 с.

274. Свириденко, О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в России: монография / О.М. Свириденко. – Москва, 2008. – 208 с.

275. Свириденко, О.М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) / О.М. Свириденко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 2. – С. 105-112. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

276. Свириденко, О.М. Участники производства по делам о несостоятельности (банкротстве) / О.М. Свириденко // Право и экономика. – 2009. – № 2. – С. 102-108. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

277. Семёнов, В.М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права / В.М. Семёнов // Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. – 1964. – № 4. – С. 323-419.

278. Сергеев, А.П. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Арбитражные споры. – 2018. – № 2. – С. 118-128. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

279. Сердитова, Е.Н. Некоторые аспекты применения норм о доказывании при рассмотрении в деле о банкротстве обособленных споров о включении требования в реестр требований кредиторов должника // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 394-410. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

280. Середа, И.М. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография / И.М. Середа, А.Г. Середа. – Москва: Статут, 2020. – 112 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

281. Сериков, Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Сериков. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 169, [1] с.

282. Слепченко, Е.В. Судопроизводство по делам о банкротстве: некоторые новеллы законодательства / Е.В. Слепченко // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 297-300.

283. Смола, А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А.А. Смола // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 8. – С. 129-165. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

284. Смышляев, Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе / Л.П. Смышляев. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 47 с.

285. Советский гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.А. Гурвича. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – Москва: Высшая школа, 1975. – 399 с.

286. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко [и др.]; под ред. И.В. Решетниковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2022. – 480 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

287. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. – 7-е изд., доп. и перераб. – Москва: Норма, 2021. – 472 с.

288. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц: новые возможности / И. Шиткина, Р. Мифтахутдинов, Г. Чернышов, Ю. Литовцева [и др.]. // Закон. – 2017. – № 8. – С. 18-33. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

289. Суворов, Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии / Е.Д. Суворов. – Москва: Статут, 2016. – 368 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

290. Суворов, Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов / Е.Д. Суворов // Закон. – 2018. – № 7. – С. 50-67. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

291. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 506 с.

292. Ткачева, Н.Н. К вопросу об отнесении судебной практики по гражданским делам к источникам гражданского процессуального права / Н.Н. Ткачева // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 88-91.

293. Токарева, Е.В. О месте стандарта доказывания в цивилистическом процессе / Е.В. Токарева // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 2. – С. 35-40. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

294. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – Москва: Городец, 2004. – 272 с.

295. Уксусова, Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 70-79. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

296. Уксусова, Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / Е.Е. Уксусова // Lex russica. – 2014. – № 2. – С. 211-227; № 6. – С. 683-703; № 8. – С. 975-985. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

297. Уксусова, Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С. 44-52.

298. Уксусова, Е.Е. Несостоятельность (банкротство) в России и судебная защита прав: гражданско-процессуальная сфера судопроизводства / Е.Е. Уксусова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 88-103. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

299. Уксусова, Е.Е. Специальный характер правового регулирования судопроизводства по делам о несостоятельности (банкротстве) / Е.Е. Уксусова // Журнал российского права. – 2009. – № 12. – С. 106-119. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

300. Уксусова, Е.Е. Специфика правового регулирования сферы судопроизводства по делам о банкротстве в России: прошлое и настоящее / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 6. – С. 55-62. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

301. Уксусова, Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход / Е.Е. Уксусова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 10-15. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

302. Фокина, М.А. Доказывание в административном судопроизводстве: проблемы эффективности правового регулирования / М.А. Фокина // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 75-79. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

303. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы / М.А. Фокина. – Москва: Новый индекс, 2010. – 621 с.

304. Фролов, И.В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ / И.В. Фролов // Предпринимательское право. – 2022. – № 4. – С. 35-44. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

305. Чесовской, Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве / Е. Чесовской // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 23-25. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

306. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса / Д.М. Чечот. – Москва: Госюриздат, 1960. – 192 с.

307. Чудиновская, Н.А. Установление юридических фактов в особом производстве гражданского и арбитражного процесса: общее и особенное (некоторые аспекты) / Н.А. Чудиновская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 9. – С. 15-19.

308. Шакарян, М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах / М.С. Шакарян // Труды ВЮЗИ. – Москва, 1970. – Т. XVI. – Часть II. – С. 160-195.

309. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процесса / М.С. Шакарян. – Москва: [б.и.], 1970. – 214 с.

310. Шакирьянов, Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и её влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 265-297.

311. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – 3-е изд. – Москва: Статут, 2021. – 477 с.

312. Шиткина, И.С. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2017. – № 4. – С. 41-61. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

313. Шишкин, С.А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве / С.А. Шишкин. – Москва: Юрид. бюро «Городец», 1997. – 189 с.

314. Шишмарева, Т.П. Защита прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 46-50.

315. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – Москва: Статут, 2015. – 332 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

316. Шишмарева, Т.П. Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Т.П. Шишмарева // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. – 2011. – № 7. – С. 3-7.

317. Шишмарева, Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) / Т.П. Шишмарева // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. – 2021. – № 2. – С. 74-82. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

318. Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. – Москва: Статут, 2015. – 416 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

319. Юдельсон, К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К.С. Юдельсон. – Москва: Госюриздат, 1951. – 296 с.

320. Юдин, А.В. Особое производство в арбитражном процессе / А.В. Юдин. – Самара: Самарский университет, 2003. – 212 с.

321. Юридическая техника: Учебник / Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла. – Москва: Юстицинформ, 2014. – 536 с. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

322. Юридический энциклопедический словарь / Отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2006. – 560 с.

323. Яблочков, Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Изд. 2-е, доп. – Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. – VIII. – 327 с.

324. Ярков, В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 6. – С. 32-45. – Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

325. Ярков, В.В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы / В.В. Ярков // Тенденция развития гражданского процессуального права России: Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2008. – С. 49-68.

Диссертации и авторефераты диссертаций

326. Амосов, С.М. Судебное познание в арбитражном процессе : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Амосов Сергей Михайлович ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2004. – 321 с.

327. Бакланова, И.П. Особое производство в арбитражном процессе : специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Бакланова Ирина Петровна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 1999. – 17 с.

328. Ванеева, Л.А. Судебное познание в науке советского гражданского процессуального права : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Ванеева Людмила Антоновна ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1969. – 17 с.

329. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук / Вершинин Александр Павлович ; Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург, 1998. – 56 с.

330. Вукот, М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук /

Викут Маргарита Андреевна ; Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1971. – 34 с.

331. Воронцова, И.В. Нормы международного права как источник гражданского процессуального права : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук / Воронцова Ирина Викторовна ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2015. – 433 с.

332. Гальпер, Э.С. Иск как процессуальное средство защиты права в советском гражданском процессе : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Гальпер Э.С. ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1955. – 16 с.

333. Гук, П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук / Гук Павел Александрович ; Институт государства и права РАН. – Москва, 2012. – 49 с.

334. Евстигнеева, Г.Б. Судебные решения как источник права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Евстигнеева Галина Борисовна ; Институт государства и права РАН. – Москва, 2007. – 24 с.

335. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Загайнова Светлана Константиновна ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 1999. – 16 с.

336. Иванов, О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Иванов Олег Всеволодович ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Москва, 1964. – 21 с.

337. Кашкарова, И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Кашкарова Ирина Николаевна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2015. – 228 с.

338. Матиевский, М.Д. Спор о праве в гражданском процессе : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Матиевский Михаил Данилович. – Москва, 1978. – 25 с.

339. Моисеев, С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Моисеев Сергей Владимирович. – Москва, 2001. – 152 с.

340. Подольский, Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Подольский Юрий Дмитриевич ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2018. – 213 с.

341. Прасолов, Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Прасолов Дмитрий Борисович ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2012. – 222 с.

342. Семёнов, В.М. Принципы советского гражданского процессуального права : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук / Семенов Владимир Михайлович ; Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск, 1965. – 57 с.

343. Синякина, А.М. Процессуальные особенности дел о несостоятельности (банкротстве) : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный

процесс» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Синякина Анна Михайловна ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 25 с.

344. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Трещева Евгения Александровна ; Институт государства и права РАН. – Москва, 2009. – 565 с.

345. Фёдоров, С.И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве) : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Фёдоров Сергей Иванович ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2001. – 240 с.

346. Фролов, И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан : специальность 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» : диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук / Фролов Игорь Валентинович ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2023. – 700 с. : т. 1 (с. 1-300), т. 2 (с. 301-700).

347. Чайкина, А.В. Источники гражданского процессуального права : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Чайкина Алёна Васильевна ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – Москва, 2021. – 221 с.

348. Чистякова, О.П. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Чистякова Ольга Петровна ; Моск. гос. юрид. академия. – Москва, 1997. – 195 с.

349. Шакарян, М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора

юридических наук / Шакарян Мария Сумбатовна ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1972. – 42 с.

Иные источники (доклады, исследования, отчёты, статьи в интернете)

350. Балкин, В. Стандарт доказывания как явление в праве и его применение на примере практики банкротных споров в РФ / В. Балкин. – URL: https://zakon.ru/blog/2022/1/21/standart_dokazyvaniya_kak_yavlenie_v_prave_i_ego_pri_meneniye_na_primere_praktiki_bankrotnyh_sporov_v (дата обращения: 20.12.2024). – Текст: электронный.

351. Информационный портал Право.Ру. Споры-долгожители: 20 судебных дел, которые рассматривают 268 лет. – URL: <https://pravo.ru/story/208487/?ysclid=la824a4eub230313805> (дата обращения: 20.12.2024). – Текст: электронный.

352. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.11.2022). – Текст: электронный.

353. Статистические бюллетени Федресурса по банкротству за 2017 – 2023 годы. – URL: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 20.12.2024). – Текст: электронный.

354. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству за 2024 год. – URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (дата обращения: 20.12.2025). – Текст: электронный.